S 114/11
Г. Д.
в. 1

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи.
ОТДѢЛЪ САНИТАРНЫЙ.
Т. IX. Матеріалы по опредѣленію физическаго состоянія населенія Московской губерніи.

S 114/11

Выпускъ I.

КЪ ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОМЪ СОСТОЯНІИ НАСЕЛЕНІЯ

Подольскаго уѣзда.

По даннымъ Подольскаго Уѣзднаго Воинскаго Присутствія.

Санитарнаго врача Подольскаго уѣзда
В. А. Левицкаго.

Изданіе Московскаго Губернскаго Земства.

Цѣна 50 коп.

МОСКВА.
Т—ство „Печатня С. П. Яковлева", Петровка, Салтыковскій пер., домъ Т—ства, № 9.
1901.

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
IV (предисл.)	12 снизу	1884	1874
8 (прим.)	2 снизу	qe	de
9 (прим.)	9 снизу	$326_{,731}$	326731
„ „	8 снизу	$299_{,054}$	299054
„ „	8 снизу	441 гектаръ	441 тысячу гектаръ
„ „	7 снизу	241 гект.	241 тысячу гектаръ
„ „	4 снизу	($276_{,510}$ жителей)	(276510 жителей)
„ „	4 снизу	($218_{,012}$ жит.)	(218012 жит.)
„ „	4 снизу	Limbond	Limbourd
9 (прим.)	6 снизу	$227_{,7416}$	2277446
15	8 снизу	Дѣтская смертность.	Показанія барометра.
15	4 снизу	Показанія барометра.	Дѣтская смертность.
17	20 снизу	бы	мы
20	13 снизу	призыаныхъ	призывныхъ
20	2 снизу	наивнешей	наивысшей
22		Воронинской	Вороновской
23	5 сверху	uacher	Vacher
23	20 сверху	uacher	Vacher
29	4 сверху	463	483
40 2 ст.	6 сверху	$1_{,573}$	$1_{,513}$
43	12 сверху	назнообразныя	разнообразныя
46	1 снизу	равно	равна
48	1 сверху	б)	а)
48 діагр. XI а	3 сверху	121	210
48 „ XI б	3 сверху	120	210
49	5 снизу	$36^5/_8$	$37^5/_8$
56	10 снизу	ступеней	степеней
67	10 снизу	послѣдній	послѣдній
72 (карт. № 1).	7 снизу	Сухоновскій	Суховновскій
76	3 сверху	Мальчиковъ	% мальчиковъ
80 таб. 27. ст. 8	3 сверху	$4_{,47}$	$3_{,47}$
89	9 снизу	мы поставимъ	мы сопоставимъ
98	3 снизу	и болѣе	болѣе
99	18 снизу	меньшей	меньшій
107	3 сверху	комбинаціей	комбинаціи.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи.
ОТДѢЛЪ САНИТАРНЫЙ.
Т. IX. Матеріалы по опредѣленію физическаго состоянія населенія Московской губерніи.

Выпускъ I.

КЪ ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОМЪ СОСТОЯНІИ НАСЕЛЕНІЯ

Подольскаго уѣзда.

По даннымъ Подольскаго Уѣзднаго Воинскаго Присутствія.

Санитарнаго врача Подольскаго уѣзда

В. А. Левицкаго.

Изданіе Московскаго Губернскаго Земства.

Р. С. Ф. С.
ГЛАВН... ОБР.
БИБЛИОТ... ...ШЕГО
СЕМИНАРИ... С.-Х. ЭКОНО-
МИИ и ПОЛИТИКИ
ИР
5368-8

МОСКВА.
Т—ство „Печатня С. П. Яковлева", Петровка, Салтыковскій пер., домъ Т—ства, № 9.
1901.

Печатать разрѣшается. Московскій Губернаторъ *Булыгинъ*

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
132528-48

Произведенное въ послѣднее время санитарными врачами Московской губерніи изученіе движенія населенія выдѣлило наиболѣе и наименѣе благополучные въ санитарномъ отношеніи районы губерніи. Согласно принятому губернскимъ земствомъ плану санитарнаго изслѣдованія губерніи, въ настоящее время санитарной организаціи предстоитъ, путемъ детальныхъ изслѣдованій, выяснить причины неблагополучія и опредѣлить необходимыя мѣры къ устраненію ихъ, каковая работа является очередной, при томъ, въ виду крайне неблагопріятныхъ санитарныхъ показателей, возможно неотложной.

Къ величайшему сожалѣнію, выполненіе только-что указанной работы встрѣчаетъ на практикѣ почти непреодолимыя затрудненія въ полномъ отсутствіи и въ недостаточности необходимыхъ для такого изслѣдованія матеріаловъ и данныхъ. Санитарное состояніе населенія есть, несомнѣнно, производное всѣхъ жизненныхъ условій его, всѣхъ безконечныхъ вліяній и воздѣйствій на человѣка, при томъ не только въ настоящемъ времени, но и въ далекомъ прошломъ. Отсюда понятно, что при выясненіи причинъ неблагополучія той или другой мѣстности никакъ нельзя ограничиваться изслѣдованіемъ одной какой-либо стороны жизни и только въ настоящемъ времени, а необходимо обратиться и къ прошлому, необходимо, кромѣ того, опредѣлить и физическое развитіе населенія, его status habitus, которое уже само по себѣ, въ извѣстной мѣрѣ, является факторомъ, обусловливающимъ ту или другую степень санитарнаго состоянія населенія.

Не касаясь въ настоящее время методологіи подобнаго рода работъ, работъ въ высшей степени трудныхъ, сложныхъ и вмѣстѣ крайне отвѣтственныхъ, считаю не лишнимъ и своевременнымъ обратить здѣсь вниманіе на пріемъ широкой эксплоатаціи матеріаловъ воинскихъ присутствій, въ цѣляхъ выясненія физическаго развитія населенія, употреблен-

ный авторомъ выпускаемой работы, санитарнымъ врачемъ Подольскаго уѣзда, Московской губерніи, В. А. Левицкимъ, на пріемъ, давшій, по нашему мнѣнію, практически важные и научно интересные выводы.

Стремясь выяснить санитарное состояніе различныхъ частей Подольскаго уѣзда, В. А. Левицкій поставилъ себѣ опредѣленный вопросъ, „какіе же районы уѣзда слѣдуетъ считать неблагополучными съ точки зрѣнія физическаго состоянія населенія“. Такъ какъ вопросъ о физическомъ развитіи населенія у насъ, въ Московской губерніи, какъ, повидимому, и вездѣ въ Россіи, можно сказать, еще не поставленъ—мы имѣемъ лишь случайныя и немногочисленныя измѣренія учащихся и измѣренія рабочихъ, сдѣланныя при систематическомъ описаніи фабрикъ и заводовъ,—то В. А. Левицкому оставалось только обратиться къ единственному у насъ въ этомъ отношеніи матеріалу—къ матеріалу воинскихъ присутствій, которыми, согласно установленнымъ правиламъ, систематически производится оцѣнка физическаго развитія новобранцевъ для выбора въ армію хорошо развитыхъ и здоровыхъ молодыхъ людей 20—21 года, т. е., призывного возраста.

Произведенная разработка названныхъ матеріаловъ дала изслѣдователю опредѣленный отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ. Онъ получилъ весьма цѣнные выводы о ростѣ населенія по отдѣльнымъ районамъ, каковой оказался далеко не одинаковымъ даже на такомъ маломъ, какъ уѣздъ, пространствѣ; опредѣлилъ степень выживанія мужского населенія до призывного возраста по отдѣльнымъ годамъ и районамъ уѣзда, чѣмъ косвенно возстановилъ смертность дѣтей въ отдаленные отъ насъ періоды; выяснилъ связь величины роста со степенью выживанія; намѣтилъ значеніе времени зачатій и рожденій въ процессѣ выживанія; коснулся нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ и въ общемъ выводѣ опредѣлилъ физіономію отдѣльныхъ мѣстностей уѣзда съ точки зрѣнія физическаго состоянія населенія. Едва-ли нужно говорить, насколько практически важны полученные изслѣдователемъ выводы для сравнительной оцѣнки санитарнаго состоянія различныхъ районовъ уѣзда и для разъясненія темнаго и сложнаго вопроса о причинахъ неблагополучія.

Мысль о пригодности матеріаловъ воинскихъ присутствій для опредѣленія санитарнаго состоянія населенія не новая уже въ нашей губерніи: разработка названныхъ матеріаловъ для этой цѣли была рекомендована еще II губ. съѣздомъ врачей въ 1877 году и затѣмъ—VIII въ 1885 году. Произведенный В. А. Левицкимъ опытъ разработки, въ нашей губерніи первый, даетъ уже фактическое право признать, что данныя воинскихъ присутствій, являющіяся въ настоящее время единственнымъ систематическимъ матеріаломъ по опредѣленію физическаго состоянія населенія, должны быть введены въ методологію санитарно-статистическихъ работъ. Къ этому заключенію пришло и совѣщаніе санитарныхъ врачей Московской губерніи по заслушаніи и обсужденіи издаваемой работы В. А. Левицкаго, а въ настоящее время подобныя работы ведутся большинствомъ санитарныхъ врачей губерніи.

Поэтому нельзя не высказать глубокой благодарности Подольскому уѣздному воинскому присутствію, любезно разрѣшившему воспользоваться имѣющимся въ его распоряженіи матеріаломъ, и В. А. Левицкому — за его починъ въ этомъ дѣлѣ.

Что касается самой программы для разработки матеріаловъ воинскихъ присутствій, то въ настоящее время я нахожу преждевременнымъ говорить о ней. Конечно, основныя данныя—данныя о числѣ дожившихъ до призывного возраста, о ростѣ и окружности груди призывныхъ должны быть введены въ разработку какъ въ цѣломъ по уѣзду, такъ и по отдѣльнымъ районамъ, эксплоатація же болѣзненности призывныхъ, посколько она отмѣчается воинскими присутствіями, а равно детали работъ ближе всего должны опредѣляться спеціальными заданіями, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ запросовъ. Систематическая, подробная программа этого рода работъ дѣло еще будущаго.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить надежду, что дальнѣйшая разработка данныхъ воинскихъ присутствій выяснитъ еще болѣе широко общественно-санитарное значеніе настоящихъ матеріаловъ и послужитъ стимуломъ для улучшенія ихъ не только въ узко практическихъ цѣляхъ воинскихъ присутствій, но и для цѣлей санитарной статистики.

Сожалѣю, что очень спѣшное печатаніе настоящей работы В. А. Левицкаго оставило въ ней непріятные неизгладимые слѣды въ видѣ довольно многочисленныхъ опечатокъ, списокъ которыхъ приложенъ вслѣдъ за титульной страницей.

Завѣдующій санитарнымъ бюро
Московскаго губернскаго земства И. Поповъ.

15. X. 1901.

Предисловіе.

Предлагаемый очеркъ представляетъ собой опытъ разработки данныхъ призывныхъ списковъ примѣнительно къ тѣмъ санитарно-діагностическимъ задачамъ, которыя въ настоящее время поставлены нашей организаціей на ближайшую очередь. Сущность этихъ задачъ сводится къ изученію санитарнаго состоянія населенія губерніи и опредѣленію неблагополучныхъ районовъ. Въ дальнѣйшемъ—выдѣленные районы должны быть обслѣдованы на мѣстахъ для выясненія непосредственныхъ причинъ ихъ санитарнаго неблагополучія и выработана программа борьбы съ вліяніемъ вредныхъ факторовъ.

До сихъ поръ исключительнымъ матеріаломъ для изученія санитарнаго состоянія населенія и опредѣленія неблагополучныхъ районовъ намъ служили данныя движенія населенія.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы ими пользовались, также какъ и данными болѣзненности по стольку, по скольку намъ казалось это необходимымъ для болѣе надежнаго достиженія намѣченной цѣли.

Не всѣ свѣдѣнія, которыя мы нашли въ призывныхъ спискахъ, были использованы нами детально: данныя о льготахъ, о зачисленіи въ различные разряды военной службы, о семейномъ положеніи совсѣмъ остались не разработанными, какъ свѣдѣнія, имѣющія спеціальный интересъ, и мало пригодныя для нашихъ цѣлей.

Записи объ изъятіяхъ по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ приложены въ концѣ очерка въ видѣ общихъ поволостныхъ таблицъ; мы ими мало пользовались потому, что онѣ, на нашъ взглядъ, могутъ представлять цѣну только въ

очень *большой массъ*. Что касается періода времени, къ которому относятся разработанныя нами свѣдѣнія о призывныхъ, то принятый нами періодъ въ 16 лѣтъ требуетъ, пожалуй, нѣкоторой оговорки. Дѣло въ томъ, что первоначально мы предполагали разработать данныя за десятилѣтіе (1885—94 гг.) соотвѣтственно тому, какъ велась разработка движенія населенія, но потомъ, при ближайшемъ ознакомленіи съ матеріаломъ, выяснилось, что такой періодъ даетъ слишкомъ малыя цифры по многимъ существеннымъ пунктамъ,— отчасти потому, что 10 лѣтъ вообще небольшой промежутокъ времени, а, главное,—потому, что до 1890 г. записи призывныхъ списковъ страдаютъ большими пробѣлами.

Соображенія, касающіяся исключительно экономіи времени, заставили отказаться отъ расширенія періода разработки до 25 лѣтъ, и было прибавлено 5 позднѣйшихъ лѣтъ (1895—1899 гг.) и 1884 г.; кромѣ того, для возможности сопоставленій, въ разработку введены также 1884 и 1875 г. Нѣкоторыя свѣдѣнія выбраны были за всѣ 25 лѣтъ (ежегодныя числа призывныхъ, время ихъ рожденій и др.).

Для провѣрки выводовъ общаго характера, полученныхъ изъ уѣзднаго матеріала, мы пользовались данными измѣреній призывныхъ всей Московской губерніи за 1874—1883 г., помѣщенными въ „Статистическомъ Временникѣ“, изданія Центральнаго Статистическаго Комитета за 1886 г.

Всѣ записи призывныхъ списковъ за указанный выше періодъ времени были предварительно переведены на личныя карточки, съ которыми и пришлось манипулировать при дальнѣйшей разработкѣ.

ГЛАВА I.

Коэффиціентъ выживанія до призывного возраста и дѣтская смертность.

Сопоставленіе Подольскаго уѣзда по высотѣ коэффиціента выживанія до призывного возраста съ другими уѣздами Московской губ. и съ провинціями Бельгіи. Зависимость степени выживанія до призывного возраста отъ высоты дѣтской смертности. Причины высокой дѣтской смертности. Вліяніе культурной работы земства на дѣтскую смертность въ Подольскомъ уѣздѣ.

Благодаря отсутствію у насъ систематическихъ переписей населенія и, вообще, широкой, планомѣрной постановки статистики движенія населенія, мы оказываемся зачастую совершенно безпомощными въ выясненіи чрезвычайно существенныхъ демографическихъ вопросовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы можемъ установить, напр., такіе критеріи, какъ возрастная смертность, степень выживанія по возрастамъ, не имѣя возрастнаго состава населенія? А между тѣмъ, съ этими вопросами нельзя не считаться при изученіи санитарнаго состоянія населенія; больше того,—безъ нихъ нельзя обойтись. Поневолѣ при такихъ условіяхъ приходится прибѣгать къ окольнымъ путямъ, дѣлать сложныя выкладки, строить выводы на косвенныхъ „уликахъ“ и дорожить всякимъ болѣе или менѣе точнымъ статистическимъ матеріаломъ, хотя-бы онъ и частично только помогалъ освѣтить то, что полностью мы пока освѣтить не можемъ. Правда, не вездѣ на пространствѣ нашего обширнаго отечества дѣло стоитъ такъ печально; есть счастливые углы, имѣвшіе правильно поставленныя повторныя переписи, но ихъ немного, и къ нимъ не принадлежитъ интересующій насъ уѣздъ. Вотъ почему мы считали не лишнимъ въ дополненіе къ разработкѣ

данныхъ движенія населенія, воспользоваться нѣкоторыми свѣдѣніями изъ воинскаго матеріала, имѣющими непосредственное отношеніе къ вопросамъ рождаемости и смертности.

Одинъ уже голыя цифры лицъ призывного возраста за рядъ лѣтъ представляютъ существенный интересъ въ этомъ отношеніи. Имѣя ихъ, и зная общія числа мальчиковъ, родившихся въ предшествующіе годы, соотвѣтствующіе рожденіямъ этихъ возрастныхъ группъ, мы легко можемъ вычислить $^{0}/_{0}$ $^{0}/_{0}$ доживанія мужского населенія до призывного возраста за цѣлый рядъ лѣтъ, — при нашемъ матерьялѣ — за четверть столѣтія. Большой періодъ наблюденія не лишаетъ его, однако, условности: мы не получимъ полной картины доживанія всего населенія до опредѣленнаго возраста, ибо сила смертности мужчинъ и женщинъ не одинакова по отдѣльнымъ возрастамъ.

Уже очень давно статистикамъ былъ извѣстенъ фактъ преобладанія мальчиковъ среди массы рождающихся: въ общемъ счетѣ такое-же преобладаніе индивидуумовъ мужского пола наблюдается среди массы умершихъ, но, однако, это относится къ общему итогу, а не къ отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ; по отдѣльнымъ возрастнымъ группамъ отношенія умершихъ мужского и женскаго пола сильно варьируютъ: въ извѣстные періоды жизни, какъ показываетъ Западно-Европейская статистика, женское населеніе подвергается большей смертности, чѣмъ мужское; въ другіе періоды, наоборотъ; въ общемъ, эти отношенія подчиняются извѣстной закономѣрности, въ основѣ которой лежатъ физіологическія особенности организмовъ того и другого пола. Закономѣрность эта такъ формулируется проф. Янсономъ:

1) Въ первые 5 лѣтъ жизни смертность мужчины гораздо сильнѣе смертности женщины. Затѣмъ смертность обоихъ половъ стремится къ уравновѣшиванію и около 10 лѣтъ становится почти одинаковою.

2) Въ возрастѣ 10—15 лѣтъ вездѣ женская смертность превышаетъ мужскую: это время наступленія для огромнаго большинства дѣвушекъ половой зрѣлости. Въ нѣкоторыхъ государствахъ эта болѣе сильная женская смертность распространяется и на первые года слѣдующаго пятилѣтія—(15—20 лѣтъ).

3) Въ возрастѣ 20—25 лѣтъ начинается усиленіе смертности для обоихъ половъ; но мужская смертность сразу подымается сильнѣе, чѣмъ женская, и превосходитъ послѣднюю на значительную величину. Это возрастъ наступленія полнаго физическаго развитія мужчины.

4) Начиная съ 25 лѣтъ и до 40, въ нѣкоторыхъ государствахъ до 45 лѣтъ, наступаетъ новый періодъ болѣе сильный женской смертности, обнимающей все время наибольшаго чадородія женщины.

5) Съ 45 лѣтъ, съ прекращеніемъ дѣторожденія, повсемѣстно смертность женщины дѣлается гораздо слабѣе смертности мужчины; перевѣсъ мужской смертности идетъ, постепенно увеличиваясь до 60-лѣтняго возраста.

6) Съ 60 лѣтъ перевѣсъ этотъ ослабѣваетъ; въ нѣкоторыхъ государствахъ, особенно южныхъ, гдѣ женщина ранѣе начинаетъ жить и раньше старѣется, смертность ея даже превышаетъ смертность мужчины. Къ концу жизни смертность обоихъ половъ одинакова.

Таковы относительныя колебанія силы смертности двухъ половъ въ теченіе всего періода человѣческой жизни. Насъ здѣсь, главнымъ образомъ, интересуютъ первые 20 лѣтъ; на нихъ мы и остановимся подробнѣе. До 10 лѣтъ, оказывается, мужская смертность значительно выше женской; съ 10 до 15, иногда съ 20, наоборотъ,—женская смертность выше мужской: въ среднихъ цифрахъ по 12 Западно-Европейскимъ государствамъ эти отношенія выражаются такъ:

Возрастъ.	Женская смертность.	Мужская смертность.
0—5	100	$112_{,9}$
5—10	100	$102_{,2}$
10—15	100	$92_{,0}$
15—20	100	100.

Ясно, что повышеніе женской смертности съ 10 лѣтъ не компенсируетъ перевѣса мужской смертности до 10 лѣтъ: мальчики до 20 лѣтъ вымираютъ въ большей степени, чѣмъ дѣвочки; изъ родившихся одновременно мальчиковъ и дѣвочекъ къ 20 годамъ мальчиковъ останется меньше въ живыхъ.

чѣмъ дѣвочекъ. Это положеніе наглядно иллюстрируетъ слѣдующая табличка по 4 Западно-Европейскимъ государствамъ, въ которой сопоставлены $^0/_0$ $^0/_0$ выживанія населенія обоего пола до 20 лѣтъ, вычисленныя при помощи коэффиціентовъ возрастной смертности, съ $^0/_0$ $^0/_0$ выживанія мужчинъ до призывного возраста, вычисленными на основаніи данныхъ воинскихъ наборовъ [1]):

Табл. № 1. Коэффиціенты выживанія до призывного возраста въ нѣкоторыхъ Зап.-Европ. государствахъ.

Государства	Изъ 100 родив. въ одинъ и тотъ же годъ доживаютъ до 20 л.	Изъ 100 родившихся черезъ 20 лѣтъ оказ. призывныхъ.	Разность.
Франція (89—93 г.)...	—69,39	65,5	+3,89
Италія (92—94 г,)...	—61,67	56,0	+5,67
Бельгія (81—90 г.)...	—70,87	65,5	+5,37
Германія (81—90 г.)...	—60,76	54,5	+6,26

Сдѣлавши эту необходимую во избѣжаніе недоразумѣній оговорку, переходимъ къ анализу нашихъ цифръ. Если мы возьмемъ общую сумму родившихся въ селеніяхъ Подольскаго уѣзда мальчиковъ въ періодъ времени съ 1853 по 1878 г. (50637) и сопоставимъ ее съ общей суммой молодыхъ людей изъ тѣхъ-же селеній, достигшихъ призывного возраста съ 1874—1898 г. (19091), то получимъ отношеніе 100:37,$_7$.

---

[1]) Коэффиціенты выживанія населенія обоего пола заимствованы изъ работы секретарей Международнаго Статистическаго Института „Movimento dela popolatione in alami stati d'Eutopa e d'America" 1897 г. Коэффиціенты выживанія до призывного возраста для Бельгіи вычислены по даннымъ, помѣщеннымъ въ „Annuaires statistiques de la Belgique". Для Франціи, Италіи и Германіи—заимствованы изъ работы Vacher'a въ „Journal qe la societe de statistique de Paris". 1897 г.

Это значитъ, что въ Подольскомъ уѣздѣ въ среднемъ за 25 лѣтъ на каждую сотню родившихся мальчиковъ приходилось только 37 счастливцевъ, избѣгавшихъ смерти до совершеннолѣтія, остальные 63 погибали, не достигши этого возраста. Яснѣе, нагляднѣе для насъ будетъ вся мизерность этой цифры счастливцевъ, если мы сопоставимъ ее съ отвѣтствующими цифрами какой либо культурной Западно-Европейской страны.

Въ этихъ цѣляхъ мы вычислили $^0/_0$ $^0/_0$ выживанія до призывного возраста за 1880—98 гг. въ Бельгійскихъ провинціяхъ, которыя представляютъ собой территоріальныя единицы, довольно близкія къ нашимъ уѣздамъ [1]).

Табл. № 2. Коэффиціенты выживанія до призывного возраста въ провинціяхъ Бельгіи.

НАЗВАНІЕ ПРОВИНЦІЙ.	$^0/_0$ выживанія до призывнаго возраста.
Flandre occidentale	62,4 $^0/_0$
Flandre oriental	63,3 $^0/_0$
Brabant	64,6
Anvers	64,8
Limbourg	68,1
Liége	68,8
Namur	70,6
Luxembourg	70,7
Hainaut	73,1

[1]) Бельгія занимаетъ площадь земли въ $538_{,58}$ кв. миль; Московская губернія, по вычисленію астронома Швейцера занимаетъ $590_{,13}$ кв. миль. Среднее пространство, занимаемое Бельгійской провинціей $=326_{,731}$ гектаровъ $=299_{,034}$ десятинамъ, при максимумѣ въ 441 гектаръ (Luxembourg) и минимумѣ въ 241 гект. (Limbourg). Средняя площадь уѣзда Московск. губ. $=227_{,7446}$ десятин. Большинство Бельгійскихъ провинцій имѣетъ, конечно, значительно болѣе плотное населеніе, чѣмъ уѣзды Моск. губ.: два изъ нихъ, однако: Limbourg ($276_{,510}$ жителей) и Luxembourg ($218_{,012}$ жит.) и въ этомъ отношеніи очень напоминаютъ наши уѣзды. Данныя для составленія таблицы заимствованы изъ „Annuaires statistiques de la Belgique“ 1880—1899 гг.

Изъ этой таблицы видно, что для мальчиковъ, родившихся въ Подольскомъ уѣздѣ, вѣроятность смерти до призывного возраста почти въ два раза больше, чѣмъ для мальчиковъ, родившихся въ провинціи Hainaut, и на 24% больше, чѣмъ въ Западной Фландріи, дающей минимальный % выживающихъ до призывного возраста изъ всѣхъ Бельгійскихъ провинцій. Но, можетъ быть, Подольскій уѣздъ въ отношеніи степени выживанія мужского населенія до призывного возраста является совершенно исключительнымъ въ ряду другихъ уѣздовъ Московск. губ., благодаря своей изъ ряда вонъ выходящей смертности? Есть основаніе думать, что это далеко не такъ. Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о числѣ молодыхъ людей, подлежащихъ призыву въ 1885 году[1]) по всѣмъ уѣздамъ Московской губерніи, даютъ возможность выяснить интересующіе насъ коэффиціенты для каждаго уѣзда въ отдѣльности за указанный годъ [2]). Въ слѣдующей таблицѣ даны эти коэффиціенты; здѣсь же приведены для сопоставленія %% выживанія до призывного возраста по бельгійскимъ провинціямъ, вычисленные за болѣе ранній періодъ, чѣмъ въ таблицѣ № 2.

---

[1]) Статистическій сборникъ Московск. губ. земства за 1895 г.

[2]) Какъ видно будетъ ниже, уѣзды Москов. губ. по высотѣ %%% выживанія до призывного возраста въ 1885 г. группируются приблизительно такъ, какъ и по высотѣ %%% дѣтской смертности въ позднѣйшее время, почему 1885 г. можно считать типичнымъ. Мы не могли воспользоваться для вычисленія %%% выживанія матеріаломъ за 10 лѣтъ (1874—83 гг.), опубликованнымъ въ „Статистическомъ Временникѣ" за 1886 г., потому, что тамъ приведены общія цифры призывныхъ по уѣздамъ, изъ которыхъ нѣтъ возможности выдѣлить приписанныхъ къ городскимъ участкамъ; между тѣмъ, большинство лицъ, составляющихъ эту группу, не принадлежитъ къ мѣстнымъ жителямъ, благодаря чему мы могли бы рисковать очень преувеличить % выжившихъ, исходя изъ числа мѣстныхъ рожденій.

Табл. № 3. Коэффиціенты выживанія до призывного возраста въ уѣздахъ Московской губерніи и въ провинціяхъ Бельгіи.

Названія уѣздовъ.	% выживш. до призыв. возраста.	Названія провинцій.	% выживш. до призыв. возраста.
Рузскій уѣздъ.....	24,14	Flandre occidentale....	59,5
Верейскій	24,78	Anvers	63,1
Дмитровскій	25,67	Flandre orientale.....	63,3
Звенигородскій	26,74	Brabant	63,9
Коломенскій	30,35	Liége	67,9
Московскій	30,75	Namur	68,4
Подольскій	31,19	Limbourg.....	69,6
Клинскій	31,25	Lixembourg.....	70,1
Можайскій.....	32,96	Hainaut	72,6
Серпуховской.....	34,49		
Волоколамскій	36,03		
Бронницкій.....	40,71		
Богородскій	41,30		
Вся Московск. губ. ...	31,56	Все королевство	65,8

Мы видимъ, что Подольскій уѣздъ по высотѣ % выживающихъ до призывного возраста занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто среди другихъ уѣздовъ Московской губерніи, что минимальный уѣздный процентъ выживанія въ восьмидесятыхъ годахъ былъ болѣе, чѣмъ вдвое меньше самаго меньшаго провинціальнаго процента выживанія въ Бельгіи (Западная Фландрія) и болѣе, чѣмъ втрое меньше наибольшаго (Hainaut); что, наконецъ, вся Московская губ. теряла дѣтей мужского пола въ возрастѣ 0—21 года вдвое больше,

чѣмъ Бельгія. Низкій $^0/_0$ выживанія мужского населенія до призывного возраста представляетъ собой, слѣдовательно, не мѣстное зло Подольскаго уѣзда, а общее зло всей Московской губ.; да и одной ли только Московской губерніи? Вся Европейская Россія въ 1875 году имѣла $^0/_0$ выжившихъ до призывного возраста равный всего—43,$_5$, въ 1894 году—49.

Естественно возникаетъ вопросъ: какіе же годы жизни являются наиболѣе роковыми для дѣтей, рождающихся въ Подольскомъ уѣздѣ? Для выясненія этого вопроса обратимся къ даннымъ движенія населенія и въ частности къ возрастной смертности [1]). За 10-лѣтіе 1885—94 гг. въ Подольскомъ уѣздѣ въ среднемъ каждые 100 смертныхъ случаевъ распредѣлялись по возрастамъ такъ:

Табл. № 4. Возрастный составъ умершихъ въ Подольскомъ уѣздѣ за 10 лѣтъ (1885—94 г.).

Возрастъ.	Мужск.	Женщ.	Об. пола.	Возрастъ.	Мужск.	Женщ.	Об. пола.
0— 1 г.	40,6	35,9	38,4	15—20 л.	1,6	1,4	1,5
1— 5 л.	20,9	21,3	21,1	20—50 л.	12,2	10,4	11,3
5—10 л.	3,5	3,5	3,5	50—70 л.	13,2	16,6	14,9
10—15 л.	1,1	1,2	1,1	70 и выше	6,9	9,7	8,2

Невольно бросается въ глаза при разсмотрѣніи этой таблицы громадный процентъ смертей, падающій на возрастъ 0—1 г., именно: 40,$_5$ для мужчинъ, 35,$_9$ для женщинъ, и 38,$_4$ для обоего пола. Этотъ возрастъ, повидимому, и является

---

[1]) Мы не имѣемъ возможности вычислить отношеній смертей даннаго возраста къ числу живущихъ того же возраста по причинамъ, отмѣченнымъ выше, а потому приходится ограничиваться отношеніями умершихъ даннаго возраста къ общему числу умершихъ всѣхъ возрастовъ.

самымъ тяжелымъ этапомъ для вступающихъ въ жизнь дѣтей; прохожденіе его и опредѣляетъ, главнымъ образомъ, количество доживающихъ до призывного возраста. Въ цѣломъ рядѣ наблюденій мы найдемъ соотвѣтствующія указанія.

Коэффиціентъ доживанія до призывного возраста далеко не одинаковъ во всѣхъ частяхъ уѣзда, какъ это видно изъ слѣдующей поволостной таблицы:

Табл. № 5. Распредѣленіе коэффиціентовъ доживанія до призывного возраста по волостямъ Подольскаго уѣзда [1].

Названіе волостей.	% доживающ. до призыв. возраста.	Названіе волостей.	% доживающ. до призыв. возраста.
Шебанцевская	29,54	Добрятинская	36,97
Вороповская	30,05	Молодинская	37,00
Кленовская	32,18	Домодѣдовская	37,30
Дубровицкая	36,04	Сухановская	38,67
Красно-Нахорская	36,48	Островская	43,29
Десенская	36,50	Весь уѣздъ	37,70

Наименьшій % выживающихъ до призывного возраста даютъ Шебанцевская и Вороповская волости, наибольшій—Островская. Если мы обратимся къ показателямъ дѣтской смертности (въ возрастѣ 0—1 г.), то найдемъ, что, именно, эти двѣ волости (Шебанцевская и Вороповская) отличаются особенно высокой дѣтской смертностью [2]: $35,_5\%$ для первой и $33,_8\%$ для второй, при средней уѣздной—$31,_5\%$; въ Островской волости дѣтская смертность ниже средней, именно: $30,_8\%$.

[1] Приведенные въ этой таблицѣ коэффиціенты вычислены для группъ приходовъ, дающихъ въ общемъ возможно близкіе къ волостямъ территоріальныя единицы.

[2] Отношеніе умершихъ въ возрастѣ 0—1 года къ числу родившихся.

Для большей наглядности сгруппируемъ волости въ болѣе крупные районы такъ, какъ онѣ естественно группируются показателями выживанія, и сопоставимъ эти послѣдніе съ показателями дѣтской смертности по районамъ:

Табл. № 6. Дѣтская смертность и выживаніе до призывного возраста по районамъ.

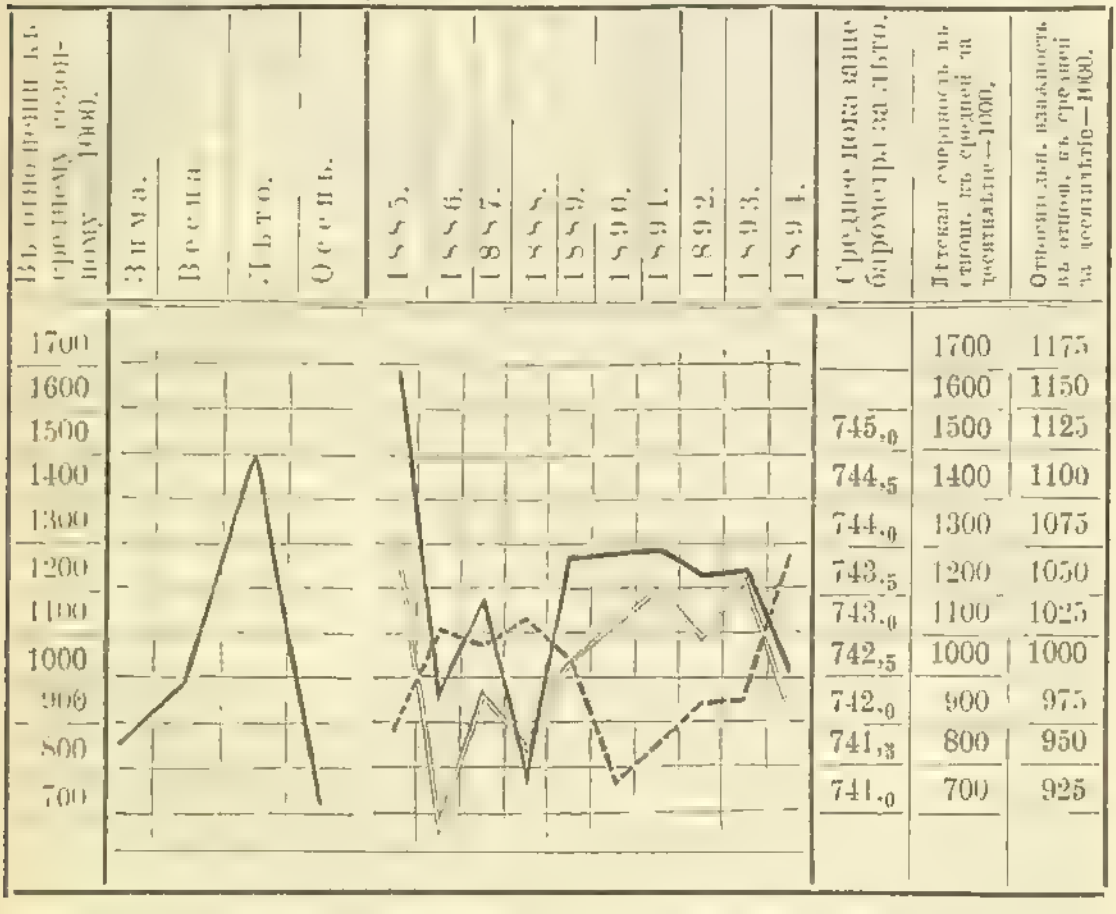
Названіе волостей.	% выживающ. до призывн. возраст.	% дѣтской смертности.
1. Шебащевская, Вороновская. Кленовская (южныя волости).....	30,62	33,53
2. Дубровицкая, Красно-Пахорская, Десенская, Добрятинская, Молодинская, (центр. и свв.-западныя волости).....	36,63	30,89
3. Сухановская, Домодѣдовская, Островская (сѣверо-восточн. волости)	39,39	30,58

Первая группа волостей, дающая наименьшій % выживанія, имѣетъ, какъ видно изъ таблицы, и наибольшую дѣтскую смертность. Правда, мы могли бы ожидать большей разности, чѣмъ нашли, между показателями дѣтской смертности 2-й и 3-й группы волостей, но едва ли въ этомъ отношеніи мы будемъ особенно придирчивы, если вспомнимъ, что показатели дѣтской смертности у насъ относятся къ группѣ рожденій 1885—94 гг., тогда какъ рожденія призывныхъ, для которыхъ вычислены %% выживанія, имѣли мѣсто въ 1853—77 гг. Въ промежуткѣ между этими періодами могъ, конечно, нѣсколько измѣниться порядокъ распредѣленія дѣтской смертности по волостямъ, особенно по тѣмъ, въ которыхъ она относительно не такъ высока, но наиболѣе рѣзкія черты въ этомъ распредѣленіи, какъ мы увидимъ ниже, сохранились и даютъ характерную въ отношеніи интересующаго насъ вопроса картину.

Постараемся теперь съ другой стороны подойти къ освѣщенію того же вопроса о связи коэффиціента дѣтской смертности съ коэффиціентомъ выживанія до призывного возраста; въ этомъ отношеніи намъ могутъ оказать услугу отмѣтки о мѣсяцахъ рожденія призывныхъ. Какъ, какимъ путемъ мы можемъ извлечь изъ нихъ интересующія насъ указанія, будетъ ясно, если мы ближе познакомимся съ условіями проявленія въ Подольскомъ уѣздѣ дѣтской смертности.

Діагр. I. Посезонное движеніе дѣтской смертности (въ возр. 0—1 г.) въ Подольскомъ уѣздѣ за десятилѣтіе (1885—94 гг.).

Діагр. II. Сопоставленіе движенія лѣтней дѣтской смертности, лѣтней относительной влажности и показаній барометра въ лѣтніе мѣсяцы въ Подольскомъ уѣздѣ по годамъ десятилѣтія (1885—94 гг.).



Дѣтская смертность.

Относительная влажн.

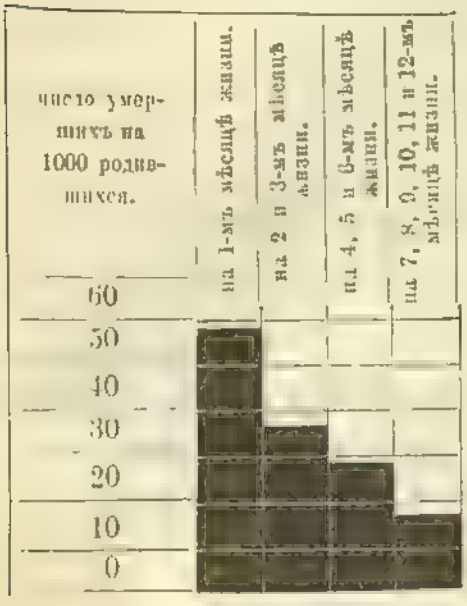
Показанія барометра.

Достаточно взглянуть на діаграмму № I, изображающую относительное распредѣленіе дѣтскихъ смертей (въ возрастѣ 0 — 1 г.) по временамъ года, чтобы признать за нашей дѣтской смертностью чисто сезонный характеръ. Въ самомъ дѣлѣ, кривая на указанной діаграммѣ, сдѣлавъ небольшой подъемъ

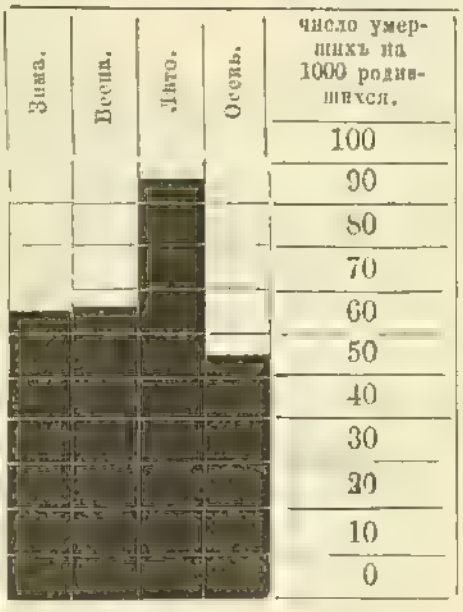
отъ зимы къ веснѣ, круто подымается къ лѣту, и также круто спускается къ осени; если бы мы отрѣзали ея лѣтнюю верхушку, т.-е. предположили бы, что лѣтомъ дѣтская смертность имѣетъ такую же интенсивность, какъ и весной, то получили бы сравнительное благополучіе. Сезонный характеръ нашей дѣтской смертности рѣзко обнаруживается также еще въ томъ вліяніи, какое оказываютъ на ея обостренія *лѣтнія* метеорологическія условія, въ частности, лѣтняя относительная влажность. На діаграммѣ № II сопоставленъ ходъ кривой дѣтской смертности по годамъ десятилѣтія (1885—94 г.) съ ходомъ кривой относительной влажности въ лѣтніе сезоны по тѣмъ же годамъ. Мы видимъ здѣсь такую поразительную правильность во взаимоотношеніи этихъ двухъ кривыхъ, что сомнѣніямъ въ ихъ дѣйствительной зависимости другъ отъ друга не остается мѣста: онѣ почти покрыли бы другъ друга если бы мы имѣли дѣло не съ обратной, а съ прямой пропорціональностью. Тутъ же набросанная кривая показаній барометра служитъ какъ бы свидѣтелемъ правильности зарегистрированныхъ показаній гигрометра.

Итакъ, лѣто представляетъ собой сезонъ дѣтской смертности, а потому самое опасное время для дѣтей въ возрастѣ до 1 года. На всѣхъ ли, однако, мѣсяцахъ жизни до 1 года опасность умереть одинакова? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить діаграмма № III, на которой представлена относительная сила смертности на первыхъ мѣсяцахъ жизни до года въ Подольскомъ уѣздѣ за 10 лѣтъ (1885—94 гг.) въ pro mill'ныхъ отношеніяхъ къ родившимся. Относительная высота столбиковъ соотвѣтствуетъ относительной высотѣ смертности. Мы видимъ, что наибольшей смертности подвергаются дѣти на первомъ мѣсяцѣ жизни: съ каждымъ мѣсяцемъ, по мѣрѣ приближенія къ году жизни, опасность смерти уменьшается. Естественный логическій выводъ изъ этого таковъ: дѣти, родившіеся въ лѣтній сезонъ,—сезонъ разгара дѣтской смертности, больше, чѣмъ родившіеся въ другіе сезоны, рискуютъ умереть, не дожившіе до 1 года. Такъ это и есть на самомъ дѣлѣ: на діаграммѣ IV изображена относительная высота смертности дѣтей на первомъ мѣсяцѣ жизни въ различныхъ сезонахъ среди родившихся въ тѣхъ же сезонахъ. Для построе-

Діагр. III. Смертность дѣтей на различныхъ мѣсяцахъ жизни въ Подольск. у. за 10 лѣтъ (1885—94 г.г.).



Діагр. IV. Смертность дѣтей на первомъ мѣсяцѣ жизни въ различныхъ сезонахъ въ отношеніи къ родившимся въ тѣхъ же сезонахъ за 10 лѣтъ (1885—94 г.г.).



нія этой діаграммы бы брали общее число рожденій, напр., въ зимній сезонъ и по отношенію къ этому числу вычисляли % смертности дѣтей, умершихъ на 1-мъ мѣсяцѣ жизни зимой же, и такъ для всѣхъ другихъ сезоновъ. Относительная высота столбиковъ діаграммы показываетъ, что больше всего дѣтей на первомъ мѣсяцѣ жизни умираетъ среди родившихся лѣтомъ, иными словами: дѣти, родившіеся въ лѣтній сезонъ, имѣютъ меньше шансовъ на выживаніе, чѣмъ родившіеся въ другіе сезоны, и это явленіе тѣмъ рѣзче и опредѣленнѣе должно наблюдаться, чѣмъ болѣе данная мѣстность страдаетъ отъ дѣтской смертности.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что свѣдѣнія о помѣсячномъ распредѣленіи рожденій призывныхъ могутъ намъ дать любопытныя указанія по интересующему насъ вопросу. Въ самомъ дѣлѣ, если ряду поколѣній, представителями которыхъ являются наши призывные, приходилось на первыхъ шагахъ своей жизни считаться съ такимъ грознымъ бичемъ, какимъ мы представляемъ себѣ дѣтскую смертность того времени, къ которому относятся ихъ рожденія; если это именно дѣтская смертность и губила главную массу не дожившихъ до призывного возраста сверстниковъ, то мы вправѣ ожидать,

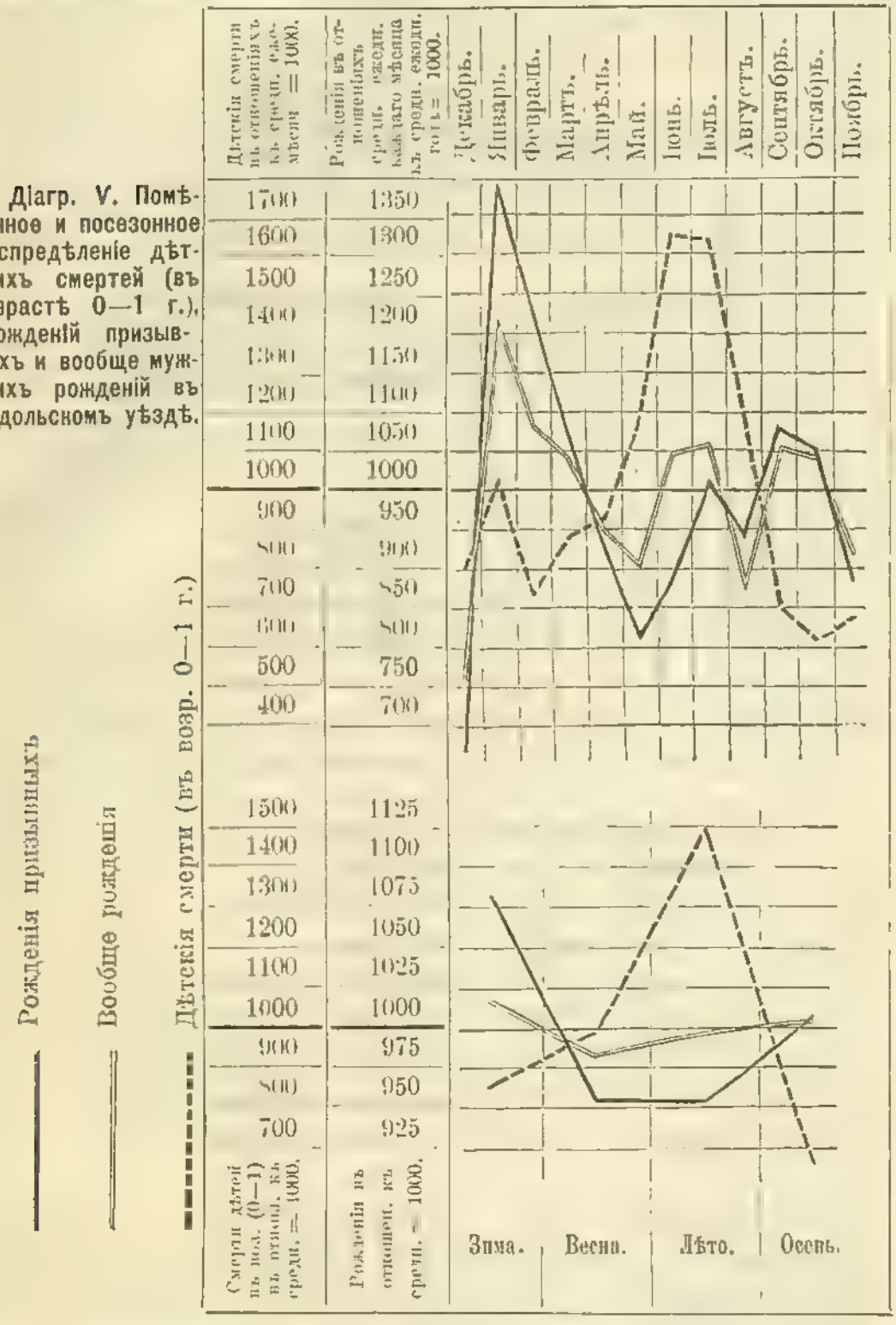
прежде всего, недочета въ лѣтнихъ рожденіяхъ среди оставшихся въ живыхъ призывныхъ, ибо лѣтнія рожденія, какъ выяснено выше, имѣютъ наименьшія шансы на выживаніе тамъ, гдѣ свирѣпствуетъ дѣтская смертность. Недочетъ обнаружится, если таковой дѣйствительно есть, при сопоставленіи типичныхъ данныхъ помѣсячной рождаемости мальчиковъ въ уѣздѣ съ отмѣтками о мѣсяцахъ рожденія призывныхъ. Въ слѣдующей таблицѣ даны тѣ и другія въ абсолютныхъ и относительныхъ цифрахъ, именно: въ отношеніяхъ среднихъ ежедневныхъ чиселъ каждаго мѣсяца къ среднему ежедневному года, принятому за 1000 [1]).

Табл. № 7. Помѣсячное и посезонное распредѣленіе рожденій призывныхъ и вообще мужскихъ рожденій въ Подольскомъ уѣздѣ.

Названія мѣсяцевъ и сезоновъ.	Рожденія среди призывныхъ.		Вообще мужскія рожденія.	
	Абсолютныя числа родившихся.	Относительныя числа родившихся.	Абсолютныя числа родившихся.	Относительныя числа родившихся.
Декабрь	850	686,7	1365	761,2
Январь	1712	1383,5	2178	1214,5
Февраль	1375	1230,6	1756	1084,8
Зима	3937	1096,2	5299	1018,9
Мартъ	1331	1075,2	1869	1043,2
Апрѣль	1113	927,3	1675	948,1
Май	1035	812,0	1631	910,0
Весна	3479	947,9	5175	972,5
Іюнь	1063	887,2	1817	1048,4
Іюль	1250	1010,0	1899	1058,8
Августъ	1166	942,4	1582	877,3
Лѣто	3479	947,9	5298	998,5
Сентябрь	1295	1080,2	1868	1076,1
Октябрь	1302	1052,6	1872	1044,9
Ноябрь	1072	894,7	1600	922,1
Осень	3669	1010,5	5340	1015,5
Всего	14564	1000	21112	1000

[1]) Данныя призывныхъ, эксплоатированныя въ указанной таблицѣ относятся къ 1884—99 гг. и 1874—75 гг.: данныя о мужской рождаемости—къ 1885—99 гг.

Всматриваясь въ средніе цифры таблицы, мы видимъ, что недочетъ, о которомъ говорилось выше, дѣйствительно, есть: онъ начинается съ апрѣля [927,3 среднихъ ежедневныхъ рожденій у призывныхъ противъ 945,1 нормальныхъ рожденій мальчиковъ); интересно, что именно съ этого мѣсяца обычно начинается усиленная дѣтская смертность; на



Діагр. V. Помѣсячное и посезонное распредѣленіе дѣтскихъ смертей (въ возрастѣ 0—1 г.), рожденій призывныхъ и вообще мужскихъ рожденій въ Подольскомъ уѣздѣ.

діаграммѣ № I это выражается въ небольшомъ подъемѣ кривой дѣтской смертности съ зимы на весну. Недочетъ достигаетъ максимума въ іюнѣ и исчезаетъ съ августа; наоборотъ, въ январѣ, февралѣ, мартѣ мы имѣемъ относительный избытокъ рожденій среди призывныхъ. Всѣ эти отношенія отчетливѣе видны на діаграммѣ № V: здѣсь мы имѣемъ кривую мужской помѣсячной рождаемости въ уѣздѣ, кривую помѣсячнаго распредѣленія рожденій призывныхъ и кривую движенія дѣтскихъ смертей (0—1 г.) по мѣсяцамъ года (въ среднемъ за 10 лѣтъ).

Бросая общій взглядъ на первыя двѣ кривыя, мы прежде всего отмѣчаемъ общее сходство ихъ изгибовъ: кривая рожденій призывныхъ сохраняетъ общій типъ нормальной кривой мужской рождаемости, но высота стоянія ихъ въ разные мѣсяцы различна: въ весенне-лѣтніе мѣсяцы (апрѣль, май, іюнь, іюль), кривая призывныхъ стоитъ ниже нормальной кривой, наоборотъ, въ октябрѣ, сентябрѣ, августѣ, мартѣ, а, особенно, въ январѣ и февралѣ, кривая рожденій призывныхъ стоитъ выше нормальной кривой мужскихъ рожденій. Если мы обратимся къ третьей кривой (дѣтскихъ смертей), то увидимъ, что эта кривая особенно высоко поднимается въ весенне-лѣтніе мѣсяцы, въ которые мы отмѣтили низкое стояніе кривой рожденій призывныхъ. Если далѣе мы всмотримся въ детали изгибовъ всѣхъ трехъ кривыхъ вмѣстѣ, то найдемъ чрезвычайно для насъ характерную черту, именно: кривая рожденій призывныхъ, почти всюду повторяя ходъ нормальной кривой мужскихъ рожденій, рѣзко нарушаетъ его только въ одномъ мѣсяцѣ—іюнѣ; нарушеніе это состоитъ въ несоотвѣтственно низкомъ стояніи кривой рожденій призывныхъ; въ этомъ, именно, мѣсяцѣ, какъ видно по ходу третьей кривой, интенсивность смертности достигаетъ своей высшей точки.

Съ выясненной выше точки зрѣнія намъ понятны всѣ отмѣченныя только-что особенности во взаимоотношеніи кривыхъ діаграммы № V: дѣти, родившіяся въ послѣдніе мѣсяцы весны и лѣтомъ, когда дѣтская смертность достигаетъ своей наивпешей напряженности, въ меньшемъ количествѣ доживаютъ до призывного возроста, чѣмъ родившіяся осенью, а,

особенно, зимой (январь, февраль); въ результатѣ—среди оставшихся въ живыхъ призывныхъ получается избытокъ рожденій зимнихъ и отчасти осенних, и недостаетъ рожденій апрѣльскихъ, майскихъ, іюньскихъ, и іюльскихъ. Максимумъ недочета падаетъ на іюнь: на мѣсяцъ наибольшей напряженности дѣтской смертности.

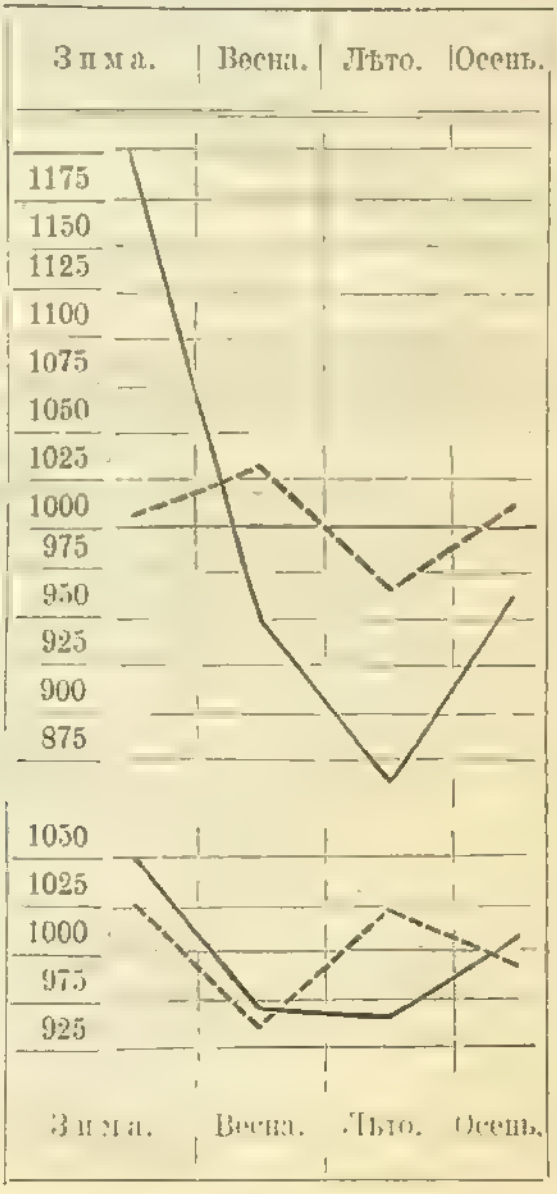
Чѣмъ болѣе мѣстность страдаетъ отъ дѣтской смертности, тѣмъ рѣзче должно проявляться отмѣченное явленіе. Данныя слѣдующей таблицы воочію насъ убѣждаютъ въ этомъ. Здѣсь мы имѣемъ въ абсолютныхъ и относительныхъ цифрахъ посезонныя рожденія призывныхъ, съ одной стороны, той группы волостей, которую мы отмѣтили выше, какъ самую неблагополучную по степени выживанія до призывного возраста и по дѣтской смертности: это—Вороновская, Шебанцевская и Клеповская волости; съ другой стороны, группы волостей наиболѣе благополучной въ указанныхъ отношеніяхъ: это—Домодѣдовская, Островская и Сухановская волости. Рядомъ приведены въ абсолютныхъ и относительныхъ цифрахъ посезонныя мужскія рожденія вообще по тѣмъ же районамъ за 10 лѣтъ (1885—94 гг.).

Табл. № 8. Помѣсячное и посезонное распредѣленіе рожденій призывныхъ и вообще мужскихъ рожденій въ отдѣльныхъ районахъ Под. у.

НАЗВАНІЯ СЕЗОНОВЪ.	Районъ Вороновской, Шебанц. и Клеповск. волост.				Районъ Островск., Домодѣд. и Сухановск. волост.			
	Рожденія призывныхъ.		Вообще муж. рожденія.		Рожденія призывныхъ.		Вообще муж. рожденія.	
	Абсолютныя числа родившихся.	Относит. числа родившихся.	Абсолютныя числа родившихся.	Относит. числа родившихся.	Абсолютныя числа родившихся.	Относит. числа родившихся.	Абсолютныя числа родившихся.	Относит. числа родившихся.
Зима	1041	**1195,4**	2491	**1006,9**	1071	**1068,2**	2771	**1038,1**
Весна	845	**949,3**	2579	**1031,2**	990	**976,6**	2596	**955,4**
Лѣто	767	**862,1**	2432	**966,5**	986	**961,4**	2767	**1014,5**
Осень	877	**963,7**	2531	**1011,6**	1020	**1006,2**	2686	**982,1**
	Всего	Средн. ежедн. года.	Всего	Средн. ежедн. года	Всего	Средн. ежедн. года	Всего	Средн. ежедн. года
	3530	**1000**	10033	**1000**	4067	**1000**	10820	**1000**

Избытокъ зимнихъ рожденій среди призывныхъ сравнительно съ мужскими вообще рожденіями въ районѣ Воронов-ской, Шебанцевской и Кленовской волостей, при сопоставленіи среднихъ ежедневныхъ рожденій (среднее ежедневное года принято за 1000), выражается, какъ видно изъ данныхъ таблицы, величиной въ $188_{,5}$; такой-же избытокъ въ районѣ Островской, Домодѣдовской и Сухановской волостей, болѣе благополучныхъ, по выживанію и дѣтской смертности, выражается величиной всего въ 30. Наоборотъ, недочетъ въ лѣтнихъ рожденіяхъ перваго района — $104_{,4}$, второго района — $53_{,1}$. На діаграммѣ № VI изображены графически эти взаимоотношенія.

Діагр. VI. (а и б). Помѣсячное и посезонное распредѣленіе рожденій призывныхъ и вообще мужскихъ рожденій.



Послѣ всего вышеизложеннаго мы можемъ считать установленнымъ фактъ полной зависимости коэффиціента выживанія до призывного возраста отъ степени дѣтской смертности.

Къ такому-же выводу пришелъ Bacher въ своей работѣ „Le recrutement dans ses rapports avec la population“, сопоставляя коэффиціенты выживанія и дѣтской смертности по департаментамъ Франціи за большой періодъ времени.

Дѣтская смертность давно уже обратила на себя вниманіе французскихъ ученыхъ и правительства, хотя она во Франціи по своей интенсивности не можетъ итти въ сравненіе съ нашей: самые неблагополучные департаменты давали въ 1886—1889 гг. 26% дѣтской смертности, тогда какъ средній % дѣтской смертности въ Московской губерніи за 1885—1894 гг. достигалъ 38, при максимальномъ уѣздномъ въ 60% (Можайскій уѣздъ).

Спеціальныя работы по этому вопросу во Франціи вызвали изданіе въ 1874 году закона о защитѣ дѣтей, (la loi Roussel sur la protection de l'enfance), благодѣтельные результаты котораго констатируетъ Bacher въ упомянутой работѣ. Но, намъ могутъ сказать, Франція издавна уже страдаетъ малой рождаемостью, для нея дѣтская смертность грозитъ вымираніемъ; не то у насъ: при нашей колоссальной рождаемости, особенно въ районахъ дѣтской смертности, опустошенные этой послѣдней ряды населенія быстро и съ избыткомъ заполняются новыми элементами, и въ результатѣ, не теряя ничего въ численности населенія, мы еще, быть можетъ, получаемъ улучшеніе его качества, благодаря энергичному дѣйствію естественнаго отбора. Однако, это не совсѣмъ такъ, или, лучше сказать, совсѣмъ не такъ: уже самый фактъ быстрой смѣны поколѣній есть зло. „Ранняя смерть дѣтей, говоритъ проф. Эрисманъ, причиняетъ странѣ непоправимый ущербъ, такъ-какъ черезъ быстрое вымираніе дѣтей и черезъ быструю смѣну поколѣній безвозвратно теряется весь запасъ труда, заботъ и матеріальныхъ средствъ, который общество приложило къ своимъ слишкомъ рано погибшимъ членамъ“. Это во-первыхъ, во вторыхъ, благодѣтельные результаты дѣйствія естественнаго отбора, какъ показываетъ наблюденіе,

совершенно уничтожаются вліяніемъ факторовъ, производящихъ дѣтскую смертность, на развитіе организмовъ оставшихся въ живыхъ дѣтей. Во второй части нашего очерка мы увидимъ, что районы дѣтской смертности, какъ въ предѣлахъ Подольскаго уѣзда, такъ и въ предѣлахъ всей губерніи, совершенно совпадаютъ съ районами малорослости, усиленной заболѣваемости рахитомъ, что тотъ-же критерій (ростъ) даетъ худшія показанія для призывныхъ, родившихся лѣтомъ, т. е. въ разгарѣ дѣтской смертности, чѣмъ для другихъ; словомъ, что, если наши районы дѣтской смертности и гарантированы отъ вымиранія, то они не гарантированы отъ физическаго вырожденія.

Каковы-же сами по себѣ факторы, вліяющіе на дѣтскую смертность? — Этотъ вопросъ создалъ обширную литературу, но мы не будемъ разбираться въ ней; воспользуемся, на нашъ взглядъ, удачной сводкой наиболѣе важныхъ и примѣнимыхъ къ нашимъ условіямъ факторовъ дѣтской смертности, сдѣланной д-ромъ К. И. Шидловскимъ въ его „Очеркѣ движенія населенія Дмитровскаго уѣзда“. [1]) Вотъ эти факторы: 1) *Плохой уходъ* и нецѣлесообразное (т. е. ненормальное, неправильное и недостаточное) питаніе грудныхъ дѣтей. 2) Матеріальная необезпеченность. 3) *Профессіи* матерей (фабричныя работы). 4) *Питомническій промыселъ*, т. е. пріемъ крестьянами на воспитаніе питомцевъ воспитательнаго дома; при этомъ дѣтская смертность повышается не только благодаря значительному вымиранію питомцевъ, но и черезъ повышеніе смертности мѣстныхъ дѣтей (перенось инфекцій, ослабленіе ухода и пр.). 5) *Время рожденья дѣтей*. Тамъ, гдѣ рожденія преобладаютъ зимой и осенью, главная масса дѣтей, ко времени господства лѣтнихъ поносовъ, будетъ имѣть возрастъ гораздо болѣе старшій (отъ 5 до 10 мѣсяцевъ) и болѣе могущій противостоять вліянію инфекціи, чѣмъ тамъ, гдѣ дѣти родятся лѣтомъ и имѣютъ возрастъ отъ нѣсколькихъ дней до 3 мѣсяцевъ. 6) *Вліяніе отхожихъ промысловъ*. Сущность этого вліянія сводится, во первыхъ, къ весьма неравномѣрному по временамъ года распредѣленію за-

[1]) Мы измѣняемъ только порядокъ перечисленія ихъ.

чатій и рожденій, вслѣдствіе чего происходитъ чрезмѣрное накопленіе новорожденныхъ въ извѣстное время года, затрудняющее уходъ за ними, и, во-вторыхъ, къ различію въ типахъ зачатій и рожденій въ зависимости отъ времени отхода мужчинъ на сторонніе заработки и времени обратнаго ихъ прихода домой. 7) *Метеорологическія условія*, какъ то: лѣтняя относительная влажность, температура, абсолютная влажность, количество осадковъ. Суть этихъ вліяній пока научно не выяснена; статистика пока ограничивается констатированіемъ факта зависимости отъ нихъ высоты дѣтской смертности. 8) *Усиленная рождаемость*. Это явленіе можетъ, повидимому, оказывать вліяніе на дѣтскую смертность, но и въ свою очередь является ея послѣдствіемъ. Наконецъ, есть указанія на то, что въ болотистыхъ мѣстностяхъ смертность грудныхъ дѣтей больше, нежели на сухой, здоровой почвѣ (Виллерме).

Въ общемъ, вопросъ о причинахъ дѣтской смертности чрезвычайно сложенъ и пока, къ сожалѣнію, достаточно темепъ. Несомнѣнно, однако, что каждый изъ перечисленныхъ факторовъ оказываетъ въ той или иной степени вліяніе на ея интенсивность, но не одному изъ нихъ нельзя приписать универсальнаго значенія. Въ каждомъ данномъ случаѣ, повидимому, суммируется рядъ факторовъ и вліяній съ большимъ или меньшимъ преобладаніемъ того или другого. Констатировать эту сумму вліяній и преобладаніе какого-нибудь одного представляетъ существенно важную въ практическомъ отношеніи задачу санитарнаго изслѣдованія, но мы здѣсь не станемъ входить въ детали анализа дѣтской смертности въ нашемъ районѣ; это будетъ сдѣлано въ «Очеркѣ движенія населенія»; замѣтимъ только мимоходомъ, что слѣды многихъ изъ перечисленныхъ факторовъ можно отмѣтить въ нашемъ уѣздѣ: вліяніе метеорологическихъ факторовъ (лѣтняя относительная влажность) довольно рѣзко выражается на діаграммѣ № II; вліяніе экономическаго фактора проявляется въ меньшей матеріальной обезпеченности района наибольшей дѣтской смертности (югъ), въ сравненіи съ районами менѣе страдающими отъ нея; ввозъ питомцевъ въ Подольскомъ уѣздѣ не можетъ оказывать замѣтнаго вліянія на дѣтскую смертность по ничтожности размѣровъ его: въ

среднемъ на годъ десятилѣтія 1885—1894 гг. приходится 125 ввезенныхъ питомцевъ на 4092 мѣстныхъ рожденія, но, однако, всѣ ввезенные питомцы концентрируются именно въ районѣ дѣтской смертности. Не будемъ, однако, долго останавливаться на деталяхъ,—это, повторяемъ, дѣло спеціальной работы и мѣстнаго изслѣдованія, здѣсь-же мы коснемся еще одной общей стороны вопроса.

«Огромная разница въ смертности среди новорожденныхъ въ различныхъ странахъ», говоритъ проф. Эрисманъ, «заставляетъ предположить, что въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ умираетъ очень много дѣтей, лишь сравнительно небольшая доля дѣтской смертности является роковымъ послѣдствіемъ неизбѣжныхъ причинъ, большая-же часть ея представляетъ результатъ исключительныхъ неблагопріятныхъ условій, существованіе которыхъ необязательно, и къ устраненію которыхъ должна стремиться общественная санитарія». Нельзя не согласиться съ этимъ положеніемъ. Объектомъ дѣтской смертности является человѣческій организмъ въ самой нѣжной стадіи своего развитія, въ такой стадіи, когда ничтожныя для взрослаго организма вліянія оставляютъ на немъ замѣтный, иногда роковой слѣдъ. Это условіе и придаетъ явленіямъ дѣтской смертности чрезвычайную сложность, разнообразитъ ее до безконечности въ зависимости отъ ничтожныхъ на первый взглядъ различій въ санитарныхъ условіяхъ той или иной мѣстности и среды, и дѣлаетъ ее чрезвычайно чувствительной къ тому, что проф. Эрисманъ называетъ исключительными неблагопріятными условіями, существованіе которыхъ необязательно. Что-жъ это за «исключительныя, неблагопріятныя условія» въ примѣненіи къ нашей дѣтской смертности? Прежде всего это все то, что несетъ съ собой мракъ невѣжества нашей крестьянской среды, отсутствіе потребности въ культурныхъ условіяхъ существованія, ея бѣдность. Это та грязь, въ которой купается нашъ крестьянскій ребенокъ съ перваго момента своего появленія на свѣтъ, это—гнилая соска въ его воспаленномъ ротикѣ, это — душный, промозглый воздухъ избы, въ которой онъ задыхается, это тѣ манипуляціи, которыя продѣлываютъ надъ нимъ, и снадобія, которыми пичкаютъ его по совѣту опытной бабушки,

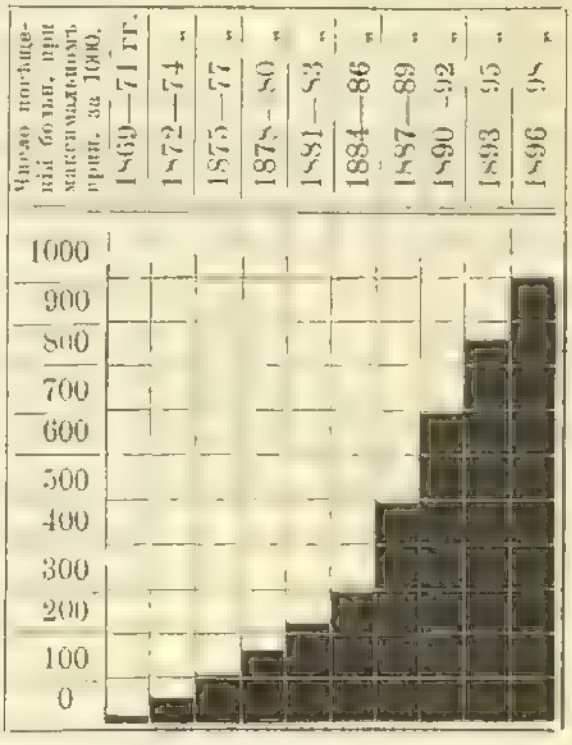
это—голодъ, который заставляетъ его, брошеннаго на многіе часы со жвачкой во рту, неистово орать; это, наконецъ, пустая грудь голодающей матери.

Мы взяли-бы на себя слишкомъ утомительную и неблагодарную задачу, если бы попытались перечислить всѣ многообразныя „мелочи жизни" нашего несчастнаго крестьянскаго ребенка, которыя такъ часто оказываются для него роковыми, и въ огромномъ большинствѣ случаевъ являются продуктомъ некультурности его родителей и ихъ матеріальной необезпеченности. Но, однако, намъ скажутъ: не можетъ же общественная санитарія наполнить всѣ пустыя груди голодающихъ матерей и заставить ихъ правильно по часамъ кормить своихъ ребятъ, когда питающая ихъ работа требуетъ постоянныхъ отлучекъ! Конечно, общественная санитарія не можетъ непосредственно бороться съ нищетой, но она многое можетъ сдѣлать для уменьшенія санитарнаго зла, происходящаго отъ нея. Достаточно познакомиться съ результатами примѣненія цѣлаго ряда санитарныхъ мѣръ борьбы съ дѣтской смертностью во Франціи, чтобы признать это.

У насъ въ Московской губерніи пока не примѣнялись спеціальныя мѣры борьбы съ дѣтской смертностью, и мы не имѣемъ опыта ихъ благодѣтельнаго дѣйствія, однако, у насъ есть другой опытъ, опытъ косвенной борьбы съ дѣтской смертностью постольку, поскольку въ ея обостреніи участвуетъ мракъ невѣжества, некультурность нашего крестьянскаго населенія. Въ теченіе болѣе 35 лѣтъ земство въ предѣлахъ своей компетенціи работаетъ надъ культурными задачами и не мало сдѣлало въ этомъ отношеніи. За этотъ періодъ времени оно успѣло всю площадь Московской губерніи покрыть цѣлой сѣтью лѣчебницъ и школъ. Едва-ли нужно доказывать, насколько велика для населенія культурная роль земской участковой лѣчебницы, лучшаго проводника здравыхъ гигіеническихъ понятій въ деревнѣ; эта работа идетъ медленно, трудно уловимо, иногда незамѣтно для самихъ участниковъ въ ней, но она дастъ прочные, несомнѣнные результаты, и тѣмъ прочнѣе, несомнѣннѣе становятся эти результаты, чѣмъ больше лѣчебница пріобрѣтаетъ довѣрія среди населенія, чѣмъ тѣснѣе послѣднее соприкасается съ ней. У насъ

есть испытанный критерій взаимоотношеній сельской лѣчебницы съ населеніемъ—это обращаемость больныхъ, число ихъ посѣщеній. Этой мѣркой мы и постараемся измѣрить работу земства въ области сельской медицины.

Діаграмма VII наглядно показываетъ прогрессивный ходъ по трехълѣтіямъ числа посѣщеній больными земскихъ лѣчебницъ съ 1869 года, когда на весь уѣздъ функціонировала



Діагр. VII. Движеніе амбулаторныхъ посѣщеній больныхъ въ земскихъ лѣчебницахъ Подольскаго уѣзда по 3-хъ лѣтіямъ съ 1869 по 1898 годъ.

одна лѣчебница, по 1898 г., когда число лѣчебницъ возросло до 9. Чтобы понять всю громадность изображеннаго на указанной діаграммѣ прогресса, обратимся къ абсолютнымъ цифрамъ, вотъ онѣ:

Табл. № 9. Движеніе амбуляторныхъ посѣщеній больныхъ въ земскихъ лѣчебницахъ Подольск. уѣзда съ 1869 по 1898 г.

Годы.	Число посѣщен.	Годы.	Число посѣщен.	Годы.	Число посѣщен.
1869	483	1879	10626	1889	30479
1870	1023	1880	11024	1890	37570
1871	1601	1881	13257	1891	41642
1872	2708	1882	14020	1892	47948
1873	3518	1883	13951	1893	46708
1874	4393	1884	15965	1894	51916
1875	4369	1885	17658	1895	57696
1876	7535	1886	20653	1896	57725
1877	8353	1887	29754	1897	63776
1878	8447	1888	30208	1898	62180

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ 1869 году, т. е. первомъ году по переходѣ въ вѣдѣніе земства лѣчебныхъ учрежденій Приказа Общественнаго Призрѣнія все больное населеніе Подольскаго уѣзда давало 463 посѣщенія, въ 1898 году имѣемъ 62180 посѣщеній!

Если мы обратимся къ другой области, области непосредственно просвѣтительной, то и здѣсь найдемъ крупный прогрессъ. Пока населеніе наше находится на такой низкой сравнительно съ Западной Европой стадіи развитія культуры, что степень распространенности простой грамотности, давно потерявшей значеніе критерія культурности на Западѣ, у насъ можетъ служить таковымъ. Погодное движеніе % грамотныхъ среди призывныхъ покажетъ намъ, насколько населеніе наше двинулось впередъ по пути просвѣщенія. Въ слѣдующей таблицѣ даны абсолютныя и относительныя цифры грамотныхъ среди призывныхъ за 18 лѣтъ.

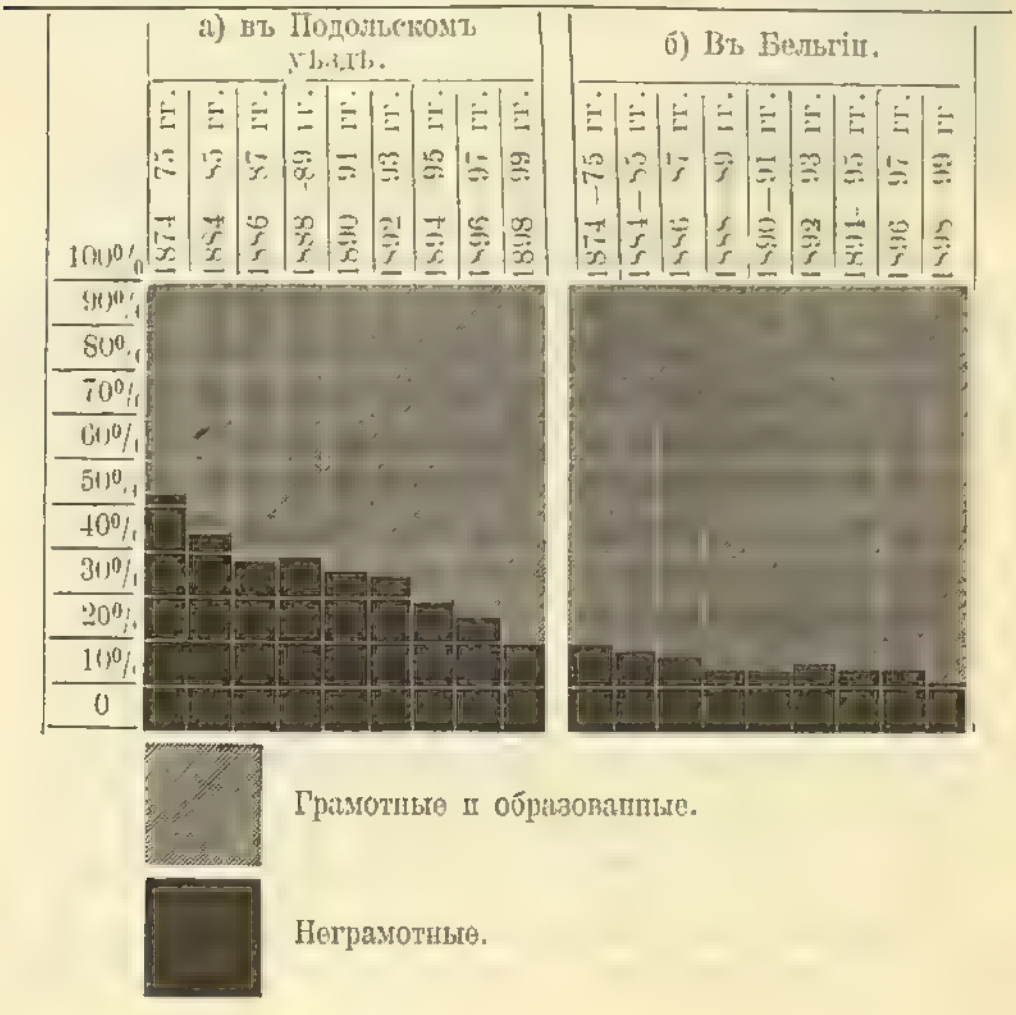
Табл. № 10. Движеніе % грамотныхъ и неграмотныхъ среди призывныхъ Подольск. уѣзд. по годамъ за 18 лѣтъ.

ГОДЫ.	Грамотныхъ и образованныхъ.	Неграмотныхъ.	ВСЕГО.	% грамотныхъ и образованныхъ.	% неграмотныхъ.	ВСЕГО.	Тоже по 2-хъ лѣтіямъ. % грамотн. и образован.	Тоже по 2-хъ лѣтіямъ. % неграмот.
1874	334	404	738	45,25	54,75	100	47,7	52,3
1875	353	350	703	50,21	49,79	100		
1884	405	365	770	52,59	47,41	100	56,1	43,9
1885	475	323	798	59,52	40,48	100		
1886	500	335	835	59,88	40,12	100	61,9	38,1
1887	523	295	818	63,93	36,07	100		
1888	532	342	874	60,86	39,14	100	61,1	38,9
1889	504	318	822	61,31	38,69	100		
1890	468	288	756	61,90	38,10	100	64,2	35,8
1891	552	280	832	66,34	33,66	100		
1892	570	300	870	65,51	34,49	100	65,4	34,6
1893	425	227	652	65,18	34,82	100		
1894	626	279	905	69,17	30,83	100	71,3	28,7
1895	685	248	933	73,41	26,59	100		
1896	667	245	912	73,41	26,87	100	74,7	25,3
1897	711	221	932	76,28	23,72	100		
1898	782	206	988	79,14	20,86	100	79,14	20,86
1899	676	204	880	76,81	23,18	100		
Всего	9788	5230	15018	65,17	34,82	100		

Всматриваясь въ приведенныя цифры, мы видимъ, что при небольшихъ погодныхъ колебаніяхъ % неграмотныхъ среди нашихъ призывныхъ имѣетъ опредѣленную, рѣзкую тенденцію къ пониженію. Если мы сравнимъ крайнія года 1874 и 1899, то получимъ очень солидную разницу, именно: 54,75% неграмотныхъ въ 74 году противъ 23,18% - въ 99 году, т. е. % неграмотныхъ за 25 лѣтъ уменьшился болѣе, чѣмъ вдвое. Слѣдуетъ принять въ разсчетъ, что призывные 1899 года имѣли школьный возрастъ еще въ 1885 году, а съ тѣхъ поръ работа земства въ школьномъ дѣлѣ шла значительно энергичнѣе, чѣмъ въ предшествующій періодъ, поэтому среди будущихъ призывныхъ мы должны ждать еще значительно большаго процента грамотныхъ, чѣмъ имѣемъ въ въ 1899 году.

На діаграммѣ VIII изображено движеніе процентовъ грамотныхъ среди призывныхъ Подольскаго уѣзда по 2-хъ—лѣ-

Діагр. VIII (а и б) Движеніе грамотности призывныхъ по 2-хъ лѣтіямъ.



тіямъ. Тамъ-же мы имѣемъ графическое изображеніе тѣхъ-же отношеній въ Бельгіи [1]). Всматриваясь въ эти діаграммы, мы видимъ, что Подольскій уѣздъ по относительному числу неграмотныхъ среди своихъ призывныхъ далеко еще не уравнялся съ культурной Западно-Европейской страной, но быстрыми шагами идетъ къ этому.

Таковы показанія, хотя и грубыхъ, но все-же много говорящихъ критеріевъ культурнаго роста нашего населенія. Если мы прибавимъ ко всему этому результаты той неизбѣжной эволюціи, которую помимо активнаго участія общественныхъ органовъ, должна была пережить личность крестьянина послѣ освобожденія подъ вліяніемъ коренныхъ измѣненій общественныхъ отношеній, то едва-ли мы преувеличимъ, если будемъ считать установленнымъ фактъ крупнаго культурнаго роста нашего крестьянскаго населенія за нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій. Если это такъ и если правильны наши разсужденія о вліяніи культурности населенія на интенсивность дѣтской смертности, мы должны ожидать, что она въ Подольскомъ уѣздѣ за послѣднія десятилѣтія понижается, конечно, при условіи отсутствія какихъ-либо особыхъ, неблагопріятныхъ для этого обстоятельствъ. Обратимся къ цифрамъ.

Въ слѣдующихъ двухъ таблицахъ даны абсолютныя и относительныя величины, по которымъ можно судить о ходѣ во времени степени выживанія до призывного возраста (1874—98 г.г.) и степени дѣтской смертности (1868—72 и 1881—99 г.г.) въ Подольскомъ уѣздѣ.

---

[1]) Въ данномъ случаѣ могутъ быть сопоставляемы только относительныя числа неграмотныхъ тамъ и здѣсь, такъ какъ качества группъ грамотныхъ, куда входятъ и образованные, у насъ и въ Бельгіи слишкомъ различны.

Табл. № 11. Степень выживанія мужского населеія Подольскаго уѣзда до призывного возраста по годамъ и пятилѣтіямъ [1]).

Годъ рожденія.	Число родившихся мальчиковъ.	Годы призыва.	Число лицъ подлежавшихъ призыву.	% выжившихъ до призыв. возраста.	Тоже по пятилѣт.	% недожившихъ до призыв. возраста по 5 лѣтіямъ.
1853	2188	1874	774	35,4		
1854	2029	1875	748	36,8		
1855	2071	1876	719	34,7	35,5	64,5
1856	1812	1877	621	34,2		
1857	2073	1878	749	36,1		
1858	2167	1879	685	31,6		
1859	2124	1880	716	33,7		
1860	2008	1881	721	35,9	34,8	65,2
1861	2126	1882	756	35,2		
1862	2149	1883	801	37,3		
1863	2096	1884	786	37,5		
1864	2205	1885	720	32,7		
1865	2057	1886	731	35,5	36,5	63,5
1866	1864	1887	727	39,0		
1867	2110	1888	807	38,2		
1868	2069	1889	747	36,1		
1869	1855	1890	690	37,2		
1870	2016	1891	761	37,8	37,3	62,7
1871	2040	1892	749	36,7		
1872	1902	1893	743	39,1		
1773	2017	1894	859	42,6		
1874	1895	1895	881	46,5		
1875	1809	1896	799	44,2	44,9	55,1
1876	2005	1897	868	43,3		
1877	1950	1898	933	47,8		

[1]) Цифры 4-го столбца требуютъ оговорки, именно: до 1893 года лицами призывного возраста считались тѣ, которымъ къ 1-му января призывного года исполнилось 20 лѣтъ, почему и всѣ рожденія призывныхъ даннаго года относились къ одному и тому же году (призывной годъ минусъ 21); съ 93 года вышло новое узаконеніе: согласно этому узаконенію въ призывные списки стали заноситься молодые люди, которымъ исполнилось къ 1-му октября призывного года 21 годъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ извѣстная доля изъ родившихся за 21 годъ до даннаго призыва стала попадать въ призывъ слѣдующаго года. Въ виду этого въ 4-мъ столбцѣ, начиная съ 93 года, сдѣланы поправки съ такимъ расчетомъ, чтобы цифры 4-го столбца исчерпывали все соотвѣтствующее мужское населеніе.

Табл. № 12. Движеніе дѣтской смертности въ Подольскомъ уѣздѣ по годамъ и пятилѣтіямъ (1868—72 гг. и 1881—99 гг. [1]).

ГОДЫ.	Число родившихся обоего пола.	Число ввезенныхъ питомцевъ.	Число умершихъ въ возрастѣ 0 1 г.	% дѣтской смертности.	Тоже по пятилѣтіямъ.
1868	3869	765	1862	40,2	
1869	3739	765	1924	42,7	
1870	4067	727	1526	31,8	38,2
1871	3909	640	1781	39,1	
1872	3790	491	1599	37,6	
1881	3542	196	1154	30,9	
1882	3676	165	1587	41,3	
1883	3724	160	1234	31,7	34,8
1884	3800	151	1255	32,0	
1885	3825	296	1568	38,0	
1886	3703	227	1220	31,0	
1887	3927	184	1279	31,1	
1888	4126	104	1132	26,8	31,2
1889	4022	106	1395	33,8	
1890	4329	95	1461	33,0	
1891	4320	108	1339	30,2	
1892	4307	70	1390	31,8	
1893	4201	33	1256	29,7	31,1
1894	4168	33	1246	29,7	
1895	4475	5	1519	33,9	
1896	4442	—	1329	29,7	
1897	4369	—	1351	30,9	28,1
1898	4437	—	1295	29,2	
1899	4624	—	1052	22,7	

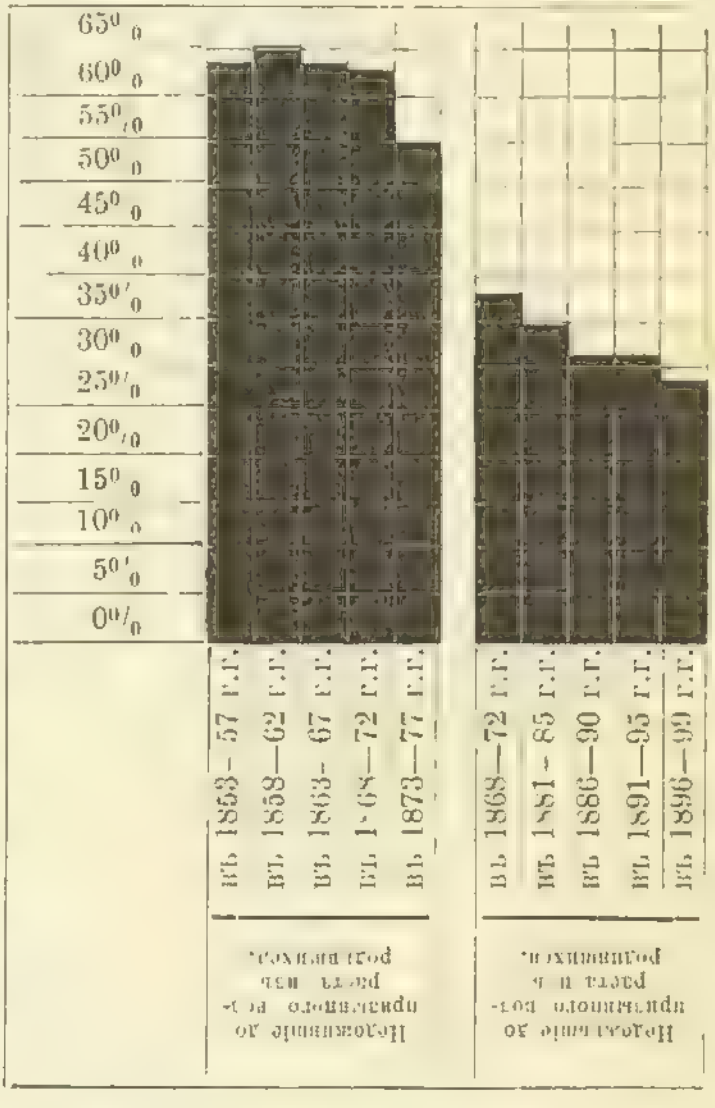
[1]) Данныя для вычисленія процентовъ дѣтской смертности за 1868—72 г.г. заимствованы изъ доклада д-ра Черткова Подольскому уѣздному собранію 1873 года. За всѣ года, кромѣ 1896, 97, 98 и 99 г.г. проценты дѣтской смертности, въ виду невозможности выдѣлить питомцевъ изъ умершихъ, вычислялись по слѣдующей формулѣ: $\frac{\text{умерш. въ возрастѣ до 1 года} \times 100}{\text{родившіеся} + \text{ввезенные питомцы}}$.
Съ 1896 года, послѣ введенія карточной системы регистраціи умершихъ, умершіе до 1 года питомцы просто вычитались изъ общаго числа умершихъ до 1 года, и полученныя величины относились къ числамъ родившихся.

Переводя данныя этихъ таблицъ на діаграммы (см. діагр. IX и X) мы получаемъ чрезвычайно характерную картину; для того, однако. чтобы ясно въ ней ориентироваться, мы должны вспомнить тѣ заключенія, къ которымъ пришли выше, анализируя взаимоотношенія дѣтской смертности и выживанія до призывного возраста.

Мы видѣли, что главная масса недоживающихъ до призывного возраста умираетъ на первомъ году жизни, что дѣтская смертность имѣетъ опредѣляющее значеніе для коэффиціента доживанія до призывного возраста, въ силу чего мы можемъ смотрѣть на оба эти показателя, какъ на выразителей въ общемъ одного и того-же явленія, т. е., если мы констатируемъ въ извѣстный періодъ времени подъемъ % выжившихъ до призывного возраста или, что тоже,—паденіе % не дожившихъ до того-же возраста, то это даетъ намъ право умозаключать съ большой вѣроятностью о пониженіи дѣтской смертности за такой-же періодъ времени 21 годъ назадъ и наоборотъ.

Діагр. IX. Движеніе % недоживших до призывного возраста по пятилѣтіямъ.

Діагр. X. Движеніе дѣтской смертности (въ возр. 01 г.) по пятилѣтіямъ.



Діаграмма IX, такимъ образомъ, изображая въ относительной высотѣ столбиковъ колебанія среднихъ по пятилѣтіямъ процентовъ мальчиковъ, не дожившихъ до призывного возраста, каковой долженъ былъ для нихъ имѣть мѣсто въ

1874—98 годахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ намъ понятіе о ходѣ дѣтской смертности въ періодъ, обнимающій годы рожденій призывныхъ, именно: съ 1853 по 1877 годъ. Съ другой стороны на діаграммѣ X мы видимъ картину движенія дѣтской смертности съ 1881 по 1899 годъ. Совмѣщая свидѣтельства этихъ двухъ показателей дѣтской смертности: косвеннаго и прямого, мы получаемъ возможность расширить наши наблюденія надъ эволюціей дѣтской смертности на очень почтенный періодъ времени: почти на полстолѣтіе. Только три года (1878—80) являются пробѣломъ за отсутствіемъ данныхъ, какъ дѣтской смертности, такъ и выживанія до призывного возраста.

Что же говорятъ указанныя діаграммы? Прежде всего, онѣ ясно говорятъ о томъ. что интенсивность дѣтской смертности въ Подольскомъ уѣздѣ падаетъ. что она падаетъ постепенно и устойчиво, что это устойчивое, постепенное паденіе начинается съ третьяго пятилѣтія изслѣдуемаго періода, между тѣмъ какъ въ первыя два пятилѣтія дѣтская смертность (или что то же—процентъ недожившихъ до призывного возраста) не только не проявляетъ тенденціи къ паденію, но, наоборотъ, имѣетъ обратную тенденцію къ повышенію. Если мы вспомнимъ, что эти первыя два пятилѣтія заключаютъ въ себѣ рожденія, имѣвшія мѣсто въ 1853—62 гг.. т. е въ года дореформенные (кромѣ послѣднихъ двухъ), то для насъ станетъ понятнымъ глубокій смыслъ этого противорѣчія. Дѣтская смертность начинаетъ проявлять опредѣленную, устойчивую тенденцію къ понижепію только съ того момента, когда съ населенія были спяты оковы рабства, съ того момента, съ котораго оно вступило на широкій путь культурнаго прогресса.

ГЛАВА II.

Ростъ и обхватъ груди.

Три главныхъ отдѣла человѣческаго тѣла: ихъ взаимоотношенія въ различныхъ фазахъ развитія организма. Длина тѣла по возрастамъ. Ростъ одновѣтокъ. Законъ Кетле. Литература вопроса о факторахъ, вліяющихъ на ростъ массъ. Средній ростъ призывныхъ въ Подольскомъ уѣздѣ. Средній ростъ призывныхъ въ различныхъ частяхъ Подольскаго уѣзда. Совпаденіе районовъ малорослости съ районами слабой выживаемости мужского населенія до призывного возраста, высокой дѣтской смертности, усиленной заболѣваемости рахитомъ. Сопоставленіе въ отдѣльныхъ частяхъ Подольскаго уѣзда средняго роста призывныхъ и экономическихъ условій жизни населенія. Общіе и мѣстные факторы. Отношеніе обхвата груди къ полуросту, какъ критерій физическаго состоянія населенія: условность этого критерія. Характеристика призывныхъ различныхъ частей уѣзда съ точки зрѣнія отношенія обхвата груди къ полуросту. Ростъ и обхватъ груди у призывныхъ различныхъ профессій. Заключеніе.

Прежде чѣмъ приступить къ детальному анализу имѣющихся въ нашемъ распоряженіи матеріаловъ по измѣренію роста призывныхъ въ Подольскомъ уѣздѣ, необходимо разобраться нѣсколько въ общемъ вопросѣ о ростѣ и причинахъ разнообразія его величины у различныхъ группъ населенія, поскольку этотъ вопросъ освѣщенъ научными работами. Необходимо установить руководящую точку зрѣнія, иначе мы не будемъ имѣть достаточно твердой почвы для практическихъ выводовъ, которые составляютъ непосредственную цѣль нашего изслѣдованія.

Три главныхъ отдѣла человѣческаго тѣла: голова съ шеей (разстояніе отъ темени до остистаго отростка 7-го шейнаго позвонка), туловище (разстояніе отъ остистаго отростка 7-го шейнаго позвонка до промежности) и „свободная нога"

(разстояніе отъ промежности до плоскости стоянія) даютъ въ общей суммѣ то, что мы называемъ ростомъ человѣка. Степень участія, однако, каждаго изъ этихъ трехъ отдѣловъ въ образованіи общей длины тѣла далеко не одинакова въ различныя періоды развитія человѣческаго организма.

Въ періодъ утробной жизни, когда человѣческій плодъ еще не имѣетъ конечностей, главную массу его тѣла составляетъ голова съ шеей; туловище еще очень мало, оно начинаетъ принимать значительное участіе въ общей длинѣ тѣла только ко времени появленія зачатковъ конечностей (первый относительный максимумъ). Съ момента появленія конечностей плодъ начинаетъ получать опредѣленныя человѣческія формы: всѣ три главные отдѣла человѣческаго тѣла теперь на лицо. Ранке такъ характеризуетъ ихъ взаимоотношенія въ дальнѣйшемъ ходѣ роста организма. Отношеніе головы съ шеей къ общимъ размѣрамъ тѣла непрерывно падаетъ почти вплоть до полнаго развитія взрослаго организма; отношеніе длины туловища къ длинѣ всего тѣла съ момента появленія зачатковъ конечностей постепенно падаетъ, достигая своего перваго относительнаго минимума въ моментъ рожденія: въ это время туловище составляетъ $36,_5{}^0/_0$ общей длины тѣла; послѣ рожденія туловище снова начинаетъ значительно расти въ отношеніи къ длинѣ тѣла, достигая своего второго относительнаго максимума въ періодъ отъ перваго до третьяго года жизни: короткія конечности по отношенію къ значительной длинѣ туловища представляютъ характерную черту дѣтей этого возраста. Съ трехъ лѣтъ относительная длина туловища снова убываетъ, и у взрослаго оно опять представляется сравнительно наиболѣе короткимъ. Этотъ второй относительный минимумъ длины туловища мало или вовсе не отличается отъ перваго минимума (въ концѣ зародышевой жизни); въ этой законченной фазѣ развитія организма туловище составляетъ въ среднемъ $36,_3{}^0/_0$ общей длины тѣла.

„Свободная нога“, наоборотъ, къ моменту рожденія ребенка достигаетъ своего перваго максимума, составляя въ это время $36,_5{}^0/_0$ общей длины тѣла; это отношеніе послѣ рожденія довольно сильно понижается, благодаря сравни-

тельно сильнѣйшему росту туловища; затѣмъ, въ то время, какъ увеличеніе длины туловища начинаетъ отставать отъ роста всего тѣла, конечности растутъ усиленно и достигаютъ, наконецъ, къ моменту полнаго завершенія роста всего тѣла второго относительнаго максимума, при чемъ этотъ второй относительный максимумъ длины нижнихъ конечностей значительно выше перваго максимума (въ концѣ зародышевой жизни), именно: длина „свободной ноги“ у взрослаго составляетъ уже въ среднемъ $48,_8{}^0/_0$ общей длины тѣла противъ $36,_5{}^0/_0$ перваго максимума. Такимъ образомъ, у взрослаго, вполнѣ сформированнаго человѣка изъ всѣхъ трехъ главныхъ отдѣловъ тѣла наибольшее участіе въ общей длинѣ его принимаетъ „свободная нога“. Характерною же особенностью дѣтскаго и юношескаго возраста является относительно длинное туловище при сравнительно короткихъ ногахъ.

Бросая общій взглядъ на всѣ вышеописанныя фазы развитія взаимоотношеній туловища и конечностей, Ранке заключаетъ, что въ нихъ съ „поразительною ясностью выступаетъ общій законъ роста“, который онъ формулируетъ такъ: „всѣ органы, которые сильнѣе работаютъ въ предѣлахъ своей физіологической функціональной способности, вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе питаются и сильнѣе растутъ“ .. „Такъ-какъ въ первые годы жизни, изъ всѣхъ частей тѣла развиваютъ сильнѣйшія механическія функціи органы туловища, то они и растутъ всего сильнѣе. Туловище, поэтому, въ эти года беретъ значительный перевѣсъ въ ростѣ надъ конечностями“. Съ другой стороны, усиленный ростъ конечностей совпадаетъ съ періодомъ усиленной ихъ функціи, какъ рабочихъ органовъ.

Къ этому положенію Ранке мы вернемся, когда будемъ касаться факторовъ, вліяющихъ на ростъ тѣла, а теперь перейдемъ отъ отдѣльныхъ частей къ цѣлому, отъ относительнаго роста главныхъ отдѣловъ тѣла къ его росту въ цѣломъ.

Когда мы говорили, что относительные размѣры туловища минимальны въ моментъ рожденія и въ періодъ полнаго развитія организма, максимальны въ началѣ зародышевой жизни и на 1 –3 году послѣ рожденія, это означало, что ростъ туловища идетъ неравномѣрно, усиливаясь въ извѣстные пе-

ріоды, ослабляясь въ другіе, но это отнюдь не означало, что въ тотъ или иной моментъ ростъ какой-либо части тѣла до заключенія полнаго цикла своего развитія останавливался бы, а тѣмъ болѣе регрессировалъ бы: всѣ части тѣла абсолютно растутъ безъ перерыва до момента полнаго развитія тканей, входящихъ въ ихъ конструкцію. Съ ростомъ отдѣльныхъ частей тѣла увеличиваются, естественно, и размѣры послѣдняго.

Насколько ростъ всего тѣла въ длину совершается равномѣрно, насколько онъ подчиненъ закономообразности въ своемъ ходѣ?

Кетлэ, на основаніи цѣлаго ряда измѣреній бельгійцевъ различныхъ возрастовъ, пришелъ къ заключенію, что увеличеніе длины тѣла идетъ всегда, слѣдуя опредѣленному закону, но не равномѣрно въ разные возрасты: наибольшій годовой приростъ длины тѣла даетъ первый годъ жизни; на второмъ году годовой приростъ почти въ половину меньше, чѣмъ на первомъ; на третьемъ году онъ составляетъ около трети прироста перваго года; съ четырехъ лѣтъ наростаніе идетъ почти совершенно правильно до 16 лѣтъ, т.-е. до возраста возмужанія, и это годовое наростаніе равно приблизительно 56 мм. Послѣ возмужанія ростъ продолжаетъ увеличиваться, но значительно слабѣе. Въ слѣдующей таблицѣ мы приводимъ найденныя Кетлэ среднія величины ростовъ мальчиковъ различныхъ возрастовъ.

Табл. № 13. Ростъ мужчинъ по возрастамъ (по Кетлэ).

Возрастъ.	Ростъ.	Ежегодный приростъ.	Возрастъ.	Ростъ.	Ежегодный приростъ.
Новорожд.	0,500		5 лѣтъ	0,987	
		+0,198			+0,059
1 годъ	0,698		6 „	1,046	
		+0,093			+0,058
2 года	0,791		7 „	1,104	
		+0,073			+0,058
3 „	0,864		8 „	1,162	
		+0,063			+0,056
4 „	0,927		9 „	1,218	
		+0,060			+0,055

Возрастъ.	Ростъ.	Ежегодный приростъ.	Возрастъ.	Ростъ.	Ежегодный приростъ.
10 лѣтъ	1,273		20 лѣтъ	1,670	
11 „	1,325	+0,052	25 „	1,682	+0,012
12 „	1,375	+0,050	30 „	1,686	+0,004
13 „	1,423	+0,048	40 „	1,686	+0,000
14 „	1,469	+0,076	50 „	1,686	+0,000
15 „	1,573	+0,044	60 „	1,676	—0,010
16 „	1,554	+0,041	70 „	1,660	—0,016
17 „	1,594	+0,040	80 „	1,636	—0,024
18 „	1,630	+0,036	90 „	1,610	—0,026
19 „	1,655	+0,025			
		+0,015			

Длина тѣла, какъ говорятъ цифры таблицы, начиная съ рожденія систематически увеличивается до 25—30 лѣтъ; достигнувъ максимума приблизительно къ 30-ти годамъ, онъ держится на одномъ уровнѣ до 50—60 лѣтъ, затѣмъ наступаетъ паденіе его, не прерывающееся до глубокой старости. Съ другой стороны, годовой приростъ претерпѣваетъ систематическое паденіе до возраста полнаго развитія съ тѣми особенностями, которыя были отмѣчены выше; послѣ 50—60 лѣтъ онъ представляетъ отрицательную величину, систематически увеличивающуюся до глубокой старости. Такова общая схема эволюціи роста человѣка по Кетлэ. Позднѣйшія изслѣдованія законовъ роста человѣческаго тѣла въ общемъ подтвердили выводы Кетлэ, хотя и внесли въ нихъ нѣкоторыя поправки; наиболѣе существенная изъ нихъ касается роста мальчиковъ и дѣвочекъ въ періодъ, предшествующій половой зрѣлости: цѣлый рядъ изслѣдователей (Паліани, Bowdich, Робертсъ, Эрисманъ и др.), работавшихъ надъ обширнымъ и разнообразнымъ матеріаломъ, установили фактъ усиленнаго роста у лицъ обоего пола въ періодъ, предшествующій половой зрѣлости—въ общемъ между 12 и 18 годами; для мальчиковъ нѣсколько позже, чѣмъ для дѣвочекъ. Въ нижеприводимыхъ рядахъ величинъ средняго роста по возрастамъ фабричныхъ рабочихъ Московской губ., изслѣдованныхъ проф. Эрисманомъ, указанное явленіе выступаетъ чрезвычайно рельефно.

Табл. № 14. Ростъ фабричныхъ рабочихъ по возрастамъ Московской губерніи (по Эрисману).

Возрастъ.	Общее число наблюденій.	Средній ростъ въ с/т.	Годовой приростъ въ с/т.	Возрастъ.	Общее число наблюденій.	Средній ростъ въ с/т.	Годовой приростъ въ с/т.
8 лѣтъ	36	120,11		24 лѣтъ	1518	164,95	—0,29
			+2,25				+0,11
9 „	109	122,36		25 „	1918	165,06	
			+3,90				—0,16
10 „	411	126,26		26 „	1791	164,90	
			−3,63				+0,44
11 „	776	129,89		27 „	1961	165,34	
			+4,51				—0,33
12 „	1398	134,40		28 „	1999	165,01	
			+3,33				+0,24
13 „	1673	137,73		29 „	1481	165,35	
			+3,48				—0,29
14 „	2299	141,21		30—34	7126	165,06	
			+5,45				+0,14
15 „	2559	146,66		35—39	6315	165,20	
			+6,53				—0,05
16 „	2537	153,19		40—44	4314	165,15	
			+5,38				−0,05
17 „	2525	158,57		45—49	3401	165,20	
			+3,19				—0,47
18 „	2671	161,76		50—54	2352	164,73	
			+1,80				+0,28
19 „	2567	163,56		55—59	1531	165,01	
			+0,80				—0,03
20 „	2730	164,36		60—64	959	164,98	
			+0,05				—0,18
21 „	1747	164,41		65—69	299	164,80	
			+0,21				—0,38
22 „	1794	164,62		70—79	104	164,42	
			+0,62				—0,85
23 „	1885	165,24		80 и бол.	7	163,57	
			—0.29				

Въ четвертомъ столбцѣ таблицы ясно видно, что годовой приростъ длины тѣла рѣзко повышается у фабричныхъ мальчиковъ въ возрастѣ 14—15 лѣтъ, держится на той-же высотѣ до 17 лѣтъ; въ 17—18 лѣтъ онъ нѣсколько понижается и рѣзко падаетъ къ 18—19 годамъ, т. е. ко времени наступленія половой зрѣлости.

ВСЕСОЮЗНАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА им. В. И. ЛЕНИНА

Разсматривая дальнѣйшее наростаніе длины тѣла фабричныхъ рабочихъ по годамъ, Эрисманъ приходитъ къ заключенію, что возрастомъ завершенія роста нужно считать 27 лѣтъ, при чемъ съ 23 лѣтъ увеличеніе длины тѣла становится уже едва замѣтнымъ. Кетлэ полагалъ, что ростъ тѣла заканчивается къ 30 годамъ.

Вообще, вопросъ о времени окончанія роста до сихъ поръ не можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ. Самымъ обширнымъ матеріаломъ для рѣшенія этого вопроса пользовался Гульдъ: въ его распоряженіи было болѣе милліона измѣреній роста людей разныхъ національностей и различнаго возроста (отъ 16 до 45 л.), принимавшихся въ войска въ эпоху сѣверо-американской междоусобной войны. Онъ пришелъ къ заключенію, что въ среднемъ для всѣхъ группъ, составлявшихъ контингентъ измѣренныхъ, возрастъ окончанія роста превосходитъ 30-тилѣтній, именно: онъ находится въ предѣлахъ 31—34 лѣтъ. По отдѣльнымъ національнымъ группамъ, впрочемъ, у него получились большія колебанія; наиболѣе ранній возрастъ завершенія роста дала группа нѣмцевъ (23—27 л.); наиболѣе поздній—группа уроженцевъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ, именно: 31—35 л. и даже болѣе.

Извѣстный антропологъ Топинаръ отрицалъ, однако, вліяніе расы на время окончанія роста: по его мнѣнію, здѣсь играетъ наиболѣе существенную роль индивидуальность. Онъ считалъ возможными случаи полнаго завершенія роста къ 20 годамъ; для полученія же истинной максимальной величины роста табличнымъ путемъ онъ совѣтовалъ брать людей въ возрастѣ полныхъ 35 лѣтъ, такъ какъ признавалъ возможнымъ увеличеніе роста послѣ 30 лѣтъ подъ вліяніемъ утолщенія межпозвоночныхъ хрящей, интерстиціальнаго наростанія костей и утолщенія сочленовныхъ хрящей.

Бакстеръ считалъ предѣльнымъ возростомъ для увеличенія роста 30—35 лѣтъ; Беддо—23 года.

Дементьевъ находилъ, что ростъ изслѣдованныхъ имъ фабричныхъ рабочихъ Коломенскаго, Серпуховского и Подольскаго уѣздовъ Московской губ. въ сущности завершается къ 25-ти год., прибыль же роста въ болѣе позднихъ возрастахъ

(4,9 м м. по его даннымъ) онъ считалъ лежащей въ предѣлахъ обыкновенной ошибки индивидуальныхъ измѣреній.

Словомъ, по вопросу о времени завершенія роста между изслѣдователями не существуетъ полнаго единогласія. Ясно, однако, что призывной возрастъ (20—21 г.) никоимъ образомъ нельзя считать возрастомъ полной физической зрѣлости: предѣльный ростъ достигается значительно позже 21 года. Это мы должны будемъ имѣть въ виду при анализѣ нашихъ данныхъ, а теперь перейдемъ къ вопросу о разнообразіи величинъ роста у индивидуумовъ одного и того-же возраста.

На первый взглядъ казалось бы, что здѣсь царитъ полный хаосъ, самыя разнообразныя комбинаціи, не поддающіеся никакому порядку: на самомъ дѣлѣ это не такъ. Геніальный умъ Кетлэ вездѣ, во всѣхъ проявленіяхъ жизни искавшій порядка, законосообразности, нашелъ его и здѣсь: онъ открылъ математическій законъ распредѣленія ростовъ индивидуумовъ, принадлежащихъ къ одной и той-же возрастной группѣ. На основаніи цѣлаго ряда измѣреній своихъ соотечественниковъ онъ пришелъ къ заключенію, что достаточно многочисленная группа индивидуумовъ одного и того-же возраста и пола, при условіи однородности расы и образа жизни, представляетъ собой не хаотическій конгломератъ различныхъ ростовъ, а законченное въ себѣ, стройное цѣлое, поддающееся математическому выраженію. Если росты такихъ индивидуумовъ разбить на мелкія группы съ разностью въ 2—3 сантиметра, то самой бо́льшей по числу входящихъ въ нее индивидуумовъ группой окажется та изъ нихъ, которая въ своихъ предѣлахъ заключаетъ среднюю для всѣхъ величину роста; группы, соотвѣтствующія ростамъ большимъ и меньшимъ средняго, распредѣлятся въ правильно убывающемъ по численности порядкѣ, такъ что самыя крайнія изъ нихъ, соотвѣтствующія самому большому и самому малому ростамъ, будутъ представлены ужъ ничтожнымъ числомъ индивидуумовъ.

Математическое выраженіе этой группировки Кетлэ нашелъ, какъ извѣстно, въ биномѣ Ньютона: онъ нашелъ, что рядъ цифръ, выражающихъ численность группъ индивидуумовъ разнаго роста, очень близко подходитъ, почти сов-

падаетъ съ рядомъ цифръ, вычисленныхъ по бином Ньютона [1]). Графически представляя предѣлы роста въ видѣ абсциссъ и число лицъ, соотвѣтствующихъ различнымъ группамъ роста,— въ видѣ ординатъ, Кетлэ получилъ кривую, такъ называемую „биномиальную" линію, вершина которой, означающая максимумъ случаевъ наблюденій, соотвѣтствуетъ группѣ средняго роста, симметрично же спадающія по обѣ стороны ея бока соотвѣтствуютъ группамъ выше и ниже средняго роста. На діаграммѣ XI нанесена кривая, представляющая собою графическое изображеніе ряда, вычисленнаго по биному Ньютона.

Законъ распредѣленія ростовъ одобрѣлъ Кетлэ получилъ подтвержденіе въ цѣломъ рядѣ работъ, между прочимъ, работѣ Бакстера, оперировавшаго на громадномъ матеріалѣ: блестящую иллюстрацію его даетъ также проф. Эрисманъ въ цитированномъ выше трудѣ.

Луи Бертильонъ, а за нимъ и сынъ его—Жанъ Бертильонъ, измѣряя ростъ призывныхъ по департаментамъ Франціи, нашли, что во многихъ департаментахъ кривая ростовъ даетъ не одну, а двѣ вершины: верхушка „биномиальной" кривой какъ-бы раздваивается. Они объясняли это явленіе одновременнымъ существованіемъ среди населенія департаментовъ представителей двухъ расъ: одной болѣе великорослой, другой менѣе великорослой. Было-бы заблужденіемъ, однако, усматривать въ этихъ наблюденіяхъ факты, опровергающіе дѣйствительное существованіе закона Кетлэ. Самое ужъ объясненіе Бертильоновъ найденныхъ ими отступленій закона Кетлэ указываетъ, что тутъ нарушено одно изъ условій его проявленія, именно—однородность расы [2]).

Матеріалъ, которымъ располагаемъ мы, представляетъ собой какъ разъ группу одобрѣлъ, потому и небезынтересно

---

[1]) $2^m - \left(+\frac{m}{1} + \frac{m\,(m-1)}{1\times 2} + \frac{m\,(m-1)\,(m-2)}{1\times 2\times 3} + \ldots + \frac{m}{1} + \right)$

[2]) Нужно замѣтить, между прочимъ, что выводы Бертильоновъ подвергнуты большому сомнѣнію нѣкоторыми учеными, среди которыхъ фигурируетъ такое солидное имя, какъ Ливи: послѣдній на основаніи ряда экспериментовъ полагалъ, что раздвоеніе верхушки кривой Бертильоновъ явилось въ результатѣ какой-нибудь ошибки въ счетѣ.

посмотрѣть, какъ въ немъ проявляется указанная Кетле закономѣрность въ распредѣленіи ростовъ. Но, прежде чѣмъ перейти къ нашимъ цифрамъ, сдѣлаемъ маленькую оговорку. Едвали нужно доказывать, что всякая закономѣрность, касающаяся группы населенія въ ея цѣломъ, тѣмъ рѣзче должна проявляться, чѣмъ больше наблюденіе исчерпаетъ эту группу, и чѣмъ самое наблюденіе будетъ точнѣе. Нарушеніе этихъ двухъ условій, помимо тѣхъ, которыя раньше указаны и которыя касаются однородности состава изслѣдуемой группы, можетъ отразиться на отчетливости проявленія искомаго закона.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія нашъ матеріалъ, нельзя не отмѣтить въ немъ нѣкоторыхъ изъяновъ: онъ заключаетъ въ себѣ 7879 измѣреній роста молодыхъ людей призывного возраста Подольскаго уѣзда съ 1884 по 1899 годъ: ужъ одно то, что за этотъ періодъ времени всѣхъ молодыхъ людей призывного возраста было 12378, а измѣренныхъ только 7879, показываетъ, что нашъ матеріалъ далеко не исчерпываетъ всей группы населенія призывного возраста.

Такой недочетъ объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что значительная группа призывныхъ, съ льготой 1-го разряда, совсѣмъ не подвергалась измѣреніямъ; во вторыхъ—тѣмъ, что до 90-го года не измѣрялись также ратники ополченія: наконецъ, что особенно важно, цѣлый рядъ малорослыхъ былъ забракованъ по наружному виду, безъ измѣренія; послѣднее обстоятельство, повторяемъ, особенно важно, ибо на этой почвѣ можетъ создаваться до извѣстной степени искусственный подборъ ростовъ.

Второй недостатокъ нашего матеріала состоитъ въ малой точности измѣреній: какъ извѣстно, при наборахъ у насъ производятся измѣренія съ точностью до $^1/_8$ вершка (болѣе $^1/_2$ сантим.), такая точность не можетъ быть признана вполнѣ достаточной.

Въ виду всего этого, при группировкѣ по ростамъ нашихъ призывныхъ, мы принимали нѣкоторыя предосторожности: во первыхъ, брали группы роста съ разностью не 2—3 сант., а въ цѣлый вершокъ (4,44 сант.): во вторыхъ, начинали группировку не съ самыхъ малыхъ ростовъ, въ которыхъ, какъ

выше сказано, можно ожидать недочета, а съ среднихъ ростовъ, заранѣе предполагая, что группа средняго роста должна быть самой многочисленной. Изъ указаннымъ путемъ, мы получили слѣдующій рядъ для призывныхъ всего Подольскаго уѣзда. кромѣ самаго города, который мы выключили въ видахъ большей однородности состава измѣренныхъ.

Табл. № 15. Распредѣленіе призывныхъ Подольскаго уѣзда по различнымъ категоріямъ роста.

Ростъ въ вершкахъ.	Дѣйствительн. число случаевъ.	Тоже pro mille къ общей суммѣ.	Вычислено по формулѣ бин. Ньютона
$32^5/_8$ $33^5/_8$	7	1	4
$33^6/_8$—$34^5/_8$	218	28	31
$34^6/_8$—$35^5/_8$	793	101	109
$35^6/_8$—$36^5/_8$	1734	220	218
$36^6/_8$—$37^5/_8$	2219	282	273
$37^6/_8$—$38^5/_8$	1731	220	218
$38^6/_8$—$39^5/_8$	833	105	109
$39^6/_8$—$40^5/_8$	275	35	31
$40^6/_8$—$41^3/_8$	69	8	4
Всего.....	7879	1000	1000

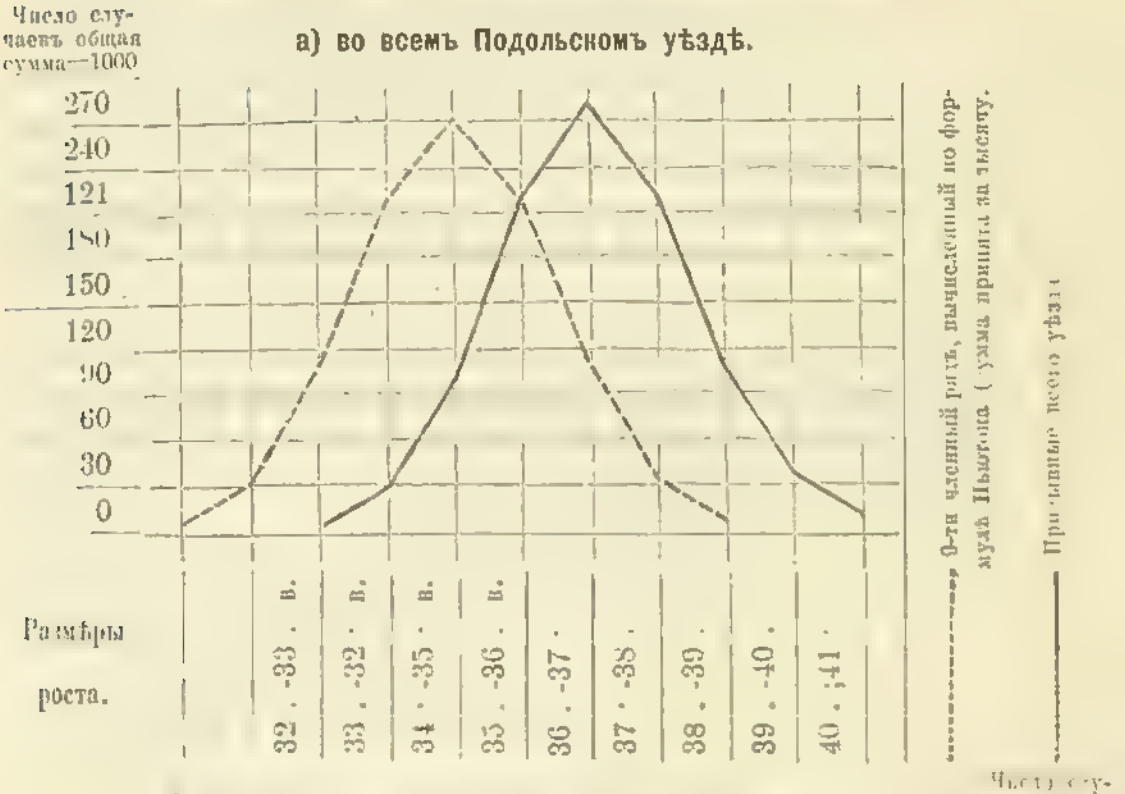
Вематриваясь во второй столбецъ таблицы. мы видимъ, что самой многолюдной группой является группа молодыхъ людей, имѣющихъ ростъ $36^6/_8$—$37^5/_8$ вершковъ. Если мы сложимъ росты всѣхъ 7879 измѣренныхъ и раздѣлимъ полученную сумму на 7879, т. е. на число измѣренныхъ, то получимъ математическую величину средняго роста: она въ данномъ случаѣ равна $37^2/_8$, равно, слѣдовательно, величинѣ, занимающей

почти точно середину между $36^{6}/_{8}$ и $37^{5}/_{8}$. Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, мы наблюдаемъ полное совпаденіе величинъ средняго роста, найденныхъ различными путями. Далѣе мы видимъ, что по обѣ стороны наиболѣе многолюдной группы средняго роста располагаются въ убывающей прогрессіи группы ростовъ выше и ниже средняго: симметрія нарушается только на концахъ ряда, именно: въ малыхъ ростахъ есть недочетъ, но мы, вѣдь, его предвидѣли выше. Въ третьемъ столбцѣ тотъ-же рядъ, приведенный къ 1000, въ четвертомъ столбцѣ—рядъ, вычисленный по формулѣ бинома Ньютона. Сравнивая третій и четвертый рядъ, нельзя не поражаться ихъ сходствомъ, особенно, если мы вспомнимъ, что матеріалъ нашъ имѣетъ указанные выше изъяны. Третій рядъ цифръ изображенъ графически на діаграммѣ X; сходство полученной кривой съ нормальной биномиальной кривой чрезвычайно велико. Проявленіе закона Кетлэ не ограничивается, однако, территоріей цѣлаго уѣзда, дающей намъ все-же довольно крупную сумму измѣренныхъ, онъ рельефно выступаетъ и на болѣе мелкихъ районахъ. Ниже, когда мы перейдемъ къ математическимъ среднимъ ростамъ призывныхъ по волостямъ Подольскаго уѣзда, мы увидимъ, что всю территорію его можно раздѣлить на три района, отличающихся другъ отъ друга различнымъ среднимъ ростомъ своихъ призывныхъ, именно: южный районъ, куда входятъ Вороновская, Клеповская, Молодинская и Шебанцевская волости, съ наименьшимъ среднимъ ростомъ призывныхъ; центрально-западный районъ, куда входятъ Дубровицкая, Добрятинская, Красно-Пахорская и Десенская волости,—съ среднимъ ростомъ призывныхъ, очень близкимъ къ общеуѣздному; и, наконецъ, сѣверо-восточный районъ, состоящій изъ Островской, Домодѣдовской и Сухановской волостей,—съ максимальнымъ среднимъ ростомъ призывныхъ.

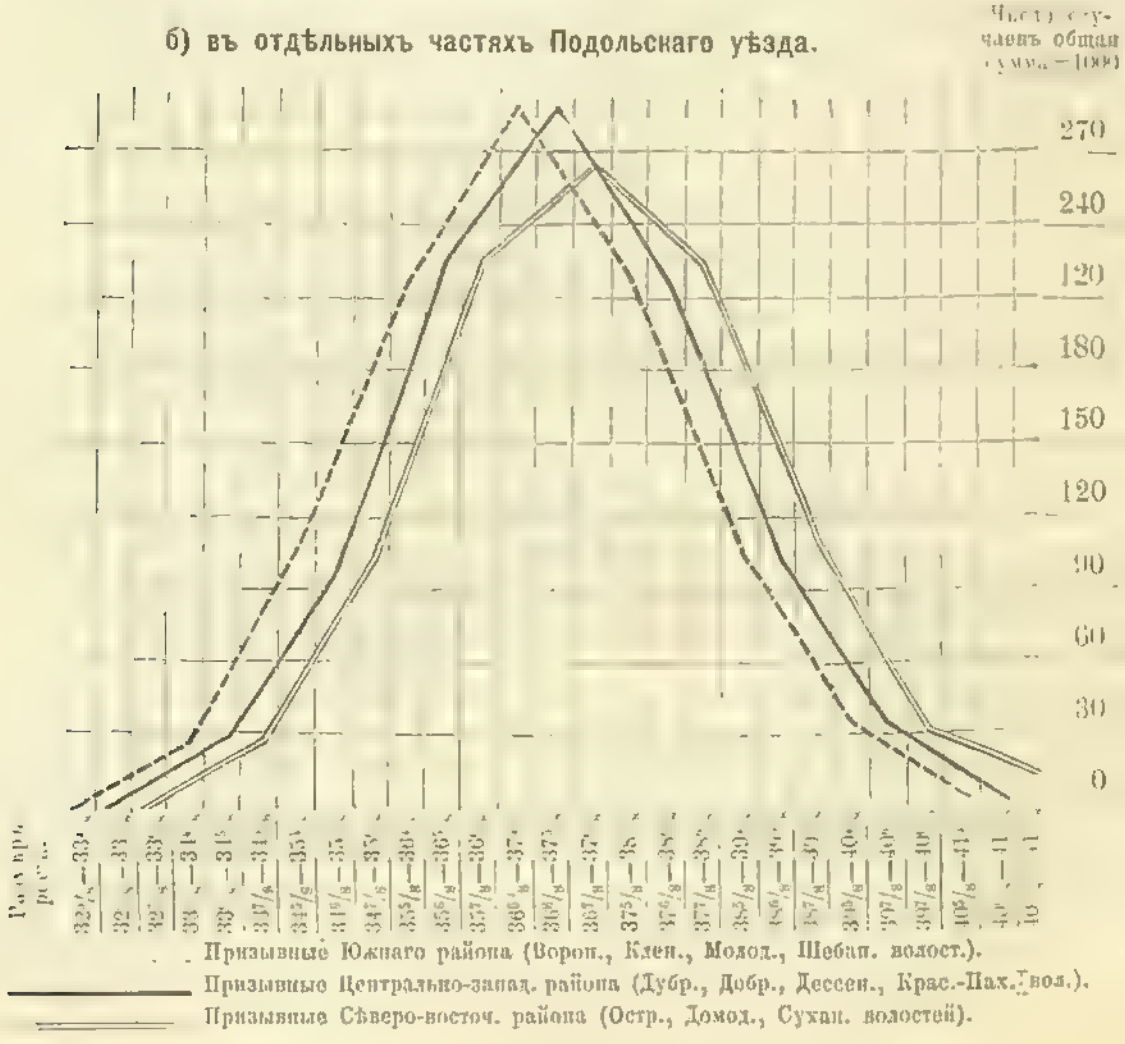
Распредѣляя въ каждомъ изъ этихъ районовъ нашихъ призывныхъ по категоріямъ роста, какъ это было сдѣлано выше для всего уѣзда, мы получаемъ слѣдующіе ряды:

Діагр. XI. анб.). Группировка призывныхъ по росту.

а) во всемъ Подольскомъ уѣздѣ.



б) въ отдѣльныхъ частяхъ Подольскаго уѣзда.



Призывные Южнаго района (Ворон., Клен., Молод., Шебал. волост.).

Призывные Центрально-запад. района (Дубр., Добр., Дессен., Крас.-Пах., Двол.).

Призывные Сѣверо-восточ. района (Остр., Домод., Сухан. волостей).

Табл. № 16. Распредѣленіе призывныхъ Подольскаго уѣзда по различнымъ категоріямъ роста въ разныхъ районахъ уѣзда.

Сѣверо-восточный районъ.			Центрально-западный районъ.			Южный районъ.			Вычислено по формулѣ Quetelet.
Ростъ въ вершкахъ.	Число случаевъ.	Тоже pro mille.	Ростъ въ вершкахъ.	Число случаевъ.	Тоже pro mille.	Ростъ въ вершкахъ.	Число случаевъ.	Тоже pro mille.	
$27^{7}/_{8}$—$33^{6}/_{8}$	4	2	$32^{6}/_{8}$—$33^{5}/_{8}$	2	1	$32^{5}/_{8}$—$33^{4}/_{8}$	1	1	4
$34^{7}/_{8}$—$34^{6}/_{8}$	65	27	$34^{6}/_{8}$—$34^{7}/_{8}$	90	30	$33^{5}/_{8}$—$34^{4}/_{8}$	63	26	31
$34^{7}/_{8}$—$35^{6}/_{8}$	253	103	$34^{6}/_{8}$—$35^{5}/_{8}$	288	97	$34^{5}/_{8}$—$35^{4}/_{8}$	258	106	109
$35^{7}/_{8}$—$36^{6}/_{8}$	554	225	$35^{6}/_{8}$—$36^{5}/_{8}$	668	224	$35^{5}/_{8}$—$36^{4}/_{8}$	523	215	218
$36^{7}/_{8}$—$37^{6}/_{8}$	646	262	$36^{6}/_{8}$—$37^{5}/_{8}$	859	288	$36^{5}/_{8}$—$37^{4}/_{8}$	701	287	273
$37^{7}/_{8}$—$38^{6}/_{8}$	549	223	$37^{6}/_{8}$—$38^{5}/_{8}$	646	217	$37^{5}/_{8}$—$38^{4}/_{8}$	530	217	218
$38^{7}/_{8}$—$39^{6}/_{8}$	274	112	$38^{6}/_{8}$—$39^{5}/_{8}$	308	103	$38^{5}/_{8}$—$39^{4}/_{8}$	258	106	109
$39^{7}/_{8}$—$40^{6}/_{8}$	81	33	$39^{6}/_{8}$—$40^{5}/_{8}$	104	35	$39^{5}/_{8}$—$40^{4}/_{8}$	90	36	31
$40^{7}/_{8}$—$41^{6}/_{8}$	32	13	$40^{6}/_{8}$—$41^{5}/_{8}$	15	5	$40^{5}/_{8}$—$41^{4}/_{8}$	17	6	4
Всего	2458	1000	—	2980	1000	—	2441	1000	1000

Изображая графически полученные нами ряды для каждаго изъ трехъ районовъ (см. діагр. XI б.) мы получаемъ кривую, подобную той, которую имѣли для всѣхъ призывныхъ Подольскаго уѣзда, взятыхъ вмѣстѣ, съ той только разницей, что каждая изъ вершинъ трехъ кривыхъ лежитъ противъ различныхъ пунктовъ скалы роста: вершина южнаго района противъ $36^{7}/_{8}$—$37^{4}/_{8}$ верш., вершина кривой центрально-западнаго района противъ $36^{6}/_{8}$—$36^{5}/_{8}$ верш., и, наконецъ, вершина кривой сѣверо-восточнаго района противъ $36^{7}/_{8}$—$37^{6}/_{8}$ верш. Это означаетъ, что средній ростъ призывныхъ южнаго района ниже средняго роста призывныхъ центрально-западнаго района, и наоборотъ, средній ростъ призывныхъ

съверо-восточнаго района выше средняго роста призывныхъ центрально-западнаго района. Если-бы мы имѣли дѣло съ болѣе тонкими измѣреніями и могли-бы намѣтить скалу роста съ разностью менѣе, чѣмъ въ $^1/_8$ вершка, то, быть можетъ, и форма нашихъ кривыхъ еще болѣе приблизились-бы къ нормальной, изображенной на діаграммѣ XI а. Мы не будемъ останавливаться, однако на деталяхъ: при извѣстныхъ недостаткахъ нашего матеріала, можно вполнѣ удовлетвориться тѣмъ, что мы имѣемъ, чтобы сказать, что законосообразность въ распредѣленіи роста, отмѣченная Кетле, совершенно ясно проявляется, какъ въ группѣ призывныхъ Подольскаго уѣзда, такъ и въ болѣе мелкихъ группахъ вышеуказанныхъ районовъ. Скажемъ больше: даже въ такихъ сравнительно малочисленныхъ группахъ, какъ группы призывныхъ отдѣльныхъ волостей, мы можемъ наблюдать, конечно, менѣе ясную, но все-же несомнѣнную тенденцію къ законосообразности въ распредѣленіи ростовъ. Для примѣра приведемъ ряды по Сухановской и Домодѣдовской волостямъ, полученные при помощи того-же метода группировки, какой примѣненъ выше

Табл. № 17. Распредѣленіе призывныхъ по различнымъ категоріямъ роста въ Сухановской и Домодѣдовской волостяхъ.

Ряды роста въ вершкахъ.	Абсолютныя цифры наблюденій.		Относительныя (pro mille).		По формулѣ.
	Сухановская волость.	Домодѣдов. волость.	Сухановская волость.	Домодѣдов. волость.	
$32^7/_8$ — $33^6/_8$	1	2	1	2	4
$33^7/_8$ — $34^6/_8$	33	25	33	32	31
$34^7/_8$ — $35^6/_8$	119	76	119	95	109
$35^7/_8$ — $36^6/_8$	231	184	231	229	218
$36^7/_8$ — $37^6/_8$	266	204	265	254	273
$37^7/_8$ — $38^6/_8$	235	177	235	220	218
$38^7/_8$ — $39^6/_8$	92	85	92	106	109
$39^7/_8$ — $40^6/_8$	20	34	19	42	31
$40^7/_8$ — $41^6/_8$	5	16	5	20	4
Всего	1002	803	1000	1000	1000

Мы умышленно такъ долго остановились на группировкѣ по ростамъ и въ частности на законѣ Кетлэ, ибо послѣднему придаемъ большое практическое значеніе. Когда вычисляются математическія среднія для нѣсколькихъ группъ населенія и эти среднія разнятся между собой, необходимо выступаетъ вопросъ, какое значеніе имѣетъ эта разница, не является-ли она продуктомъ случайности, случайнаго нахожденія въ той или иной группѣ лицъ очень малорослыхъ или очень великорослыхъ, искусственно понижающихъ или повышающихъ математическую величину средняго роста, или продуктомъ безпорядочнаго скопленія людей различныхъ ростовъ, для которыхъ средняя величина является абстрактной, никакого реальнаго значенія не имѣющей величиной. Здѣсь и можетъ притти на помощь законъ Кетлэ: онъ даетъ возможность найти реальную среднюю и характеризовать данную группу, какъ стройное цѣлое, если эта группа удовлетворяетъ требованіямъ единообразія происхожденія и условій жизни. Примѣнивъ методъ группировки по ростамъ къ призывнымъ нашихъ районовъ, мы могли убѣдиться, что въ разницѣ математическихъ среднихъ роста призывныхъ каждаго изъ нихъ принимаетъ участіе не одна какая-нибудь частица, а все населеніе района, какъ цѣлое: и цѣлое, нужно сказать, настолько устойчивое, что если мы въ любомъ районѣ искусственно измѣнимъ найденные предѣлы средняго роста, повысивъ ихъ на $^1/_8$ вершка или понизивъ на столько-же, то это сейчасъ-же отразится на симметричности ряда и кривой, его изображающей.

Поясним на напримѣрѣ: предѣлы средняго роста призывныхъ южнаго района — $36^3/_8$—$37^4/_8$: если мы повысимъ ихъ на $^1/_8$ вершка, т. е. для южнаго района при группировкѣ будемъ исходить изъ $36^6/_8$—$37^5/_8$, и, сообразно этому, всю скалу ростовъ построимъ такъ, какъ мы это дѣлали для центрально-западнаго района, то, вмѣсто ряда, помѣщеннаго въ таблицѣ, получимъ слѣдующій рядъ: $1 + 79 + 284 \ldots 550 \ldots + 698 \ldots 517 + 219 + 79 + 14 = 2441$. Ясно, что при переводѣ на діаграммную сѣтку такой рядъ дастъ кривую, значительно менѣе симметричную, болѣе отступающую отъ нормальной, чѣмъ та, которая имѣется на діаграммѣ XIБ. Тоже

мы наблюдаемъ и при понижеиіи предѣловъ средняго роста на $^1/_8$ верш. Итакъ, вся скала ростовъ южнаго района должна быть понижена на $^1/_8$ вершка сравнительно съ общей уѣздной такъ же, какъ и вся скала сѣверо-восточнаго района должна быть повышена на такую же величину, чтобы въ каждомъ изъ районовъ призывные по различнымъ категоріямъ роста распредѣлялись въ болѣе или менѣе законосообразномъ порядкѣ.

Къ разницѣ величины среднихъ ростовъ призывныхъ въ различныхъ частяхъ нашего уѣзда мы еще вернемся, а теперь обратимся къ вопросу о факторахъ, могущихъ оказывать вліяніе на ростъ тѣхъ или иныхъ группъ населенія.

Вопросъ о ростѣ и факторахъ, вліяющихъ на его величину въ массахъ, создалъ цѣлую литературу: исчерпать ее всю здѣсь мы и не будемъ пытаться; это было-бы необходимо въ спеціальномъ трактатѣ о ростѣ, для насъ-же достаточно въ самыхъ общихъ чертахъ познакомиться съ выводами изслѣдователей по этому вопросу и найти въ нихъ руководящія указанія. Мы не будемъ, поэтому, придерживаться хронологическаго порядка при указаніи работъ, а постараемся систематировать извѣстныя намъ изслѣдованія по характеру выдвигаемыхъ ими факторовъ.

Изслѣдованія Будена. Ланьо. Брока, Л. и Ж. Бертильоновъ. Топинара—во Франціи, Ливи. Ламброзо—въ Италіи, Беддо. „Антропологическаго комитета"—въ Англіи. Кушера, Дюнана—въ Швейцаріи, Гелерти—въ Австріи, Шебера—въ Венгріи, Майера и Каперницкаго—въ Галиціи, Бакстера—въ Америкѣ, Ашучина—въ Россіи выяснили вліяніе этнологическаго фактора, наслѣдственныхъ расовыхъ признаковъ на средній ростъ той или иной группы населенія. Всѣ указанныя изслѣдованія съ большей или меньшей очевидностью доказали то, что можно было предвидѣть теоретически, именно: что вліяніе расы должно и дѣйствительно проявляется на ростѣ массъ. Однако, всѣ эти авторы, съ той или иной категоричностью выдвигая расу, какъ главный факторъ въ географическомъ распредѣленіи роста, не отрицали возможности существованія вліяній и другихъ факторовъ. Да и

какъ можно было-бы отрицать ихъ: вѣдь „расовые признаки", справедливо замѣчаетъ Анучинъ, „должны же были сложиться когда-нибудь въ результатѣ-ли естественнаго подбора или подъ прямымъ вліяніемъ условій среды". Не только должны бы ли сложиться „когда-то", добавимъ мы отъ себя, а должны бы ли слагаться постоянно, на всемъ протяженіи жизни расы, должны слагаться и теперь, ибо способность всѣхъ живыхъ существъ, не исключая человѣка измѣняться подъ вліяніемъ условій окружающей среды и передавать наслѣдственно потомству пріобрѣтенные признаки, была присуща имъ не только въ далекомъ прошломъ, но она присуща имъ и сейчасъ. Мы здѣсь, слѣдовательно, должны столкнуться со сложной цѣпью вліяній, часть которыхъ имѣла мѣсто въ такія отдаленныя отъ насъ времена, что намъ трудно ужъ уловить сущность ихъ, и мы тогда устанавливаемъ только фактъ наслѣдственной передачи признака, произведеннаго этими вліяніями; мы говоримъ тогда объ этнологическомъ факторѣ, отмѣчая, такимъ образомъ, только отдаленность времени дѣйствія вліяній, создавшихъ извѣстный признакъ. Это нисколько не исключаетъ возможности въ болѣе современныхъ вліяніяхъ уловить и самую ихъ сущность. Съ этой точки зрѣнія серія работъ, выдвигавшихъ вліянія на ростъ массъ другихъ факторовъ, помимо этнологическаго, служитъ естественнымъ дополненіемъ къ упомянутымъ выше работамъ.

Гультъ указывалъ на *мѣстныя условія* въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ на факторъ, могущій вліять на величину роста. Основаніемъ для такого заключенія ему послужили слѣдующія наблюденія: ростъ пынѣшнихъ американцевъ, представляющихъ собой въ сущности тѣхъ-же европейцевъ, переселившихся нѣкогда въ Америку, больше ростовъ всѣхъ національностей контингента, не исключая шотландцевъ и норвежцевъ. Коренные обитатели сѣверной Америки (ирокезы) одинаковаго роста съ пришлымъ населеніемъ. Средній ростъ ирландцевъ выше въ тѣхъ штатахъ, гдѣ и средній ростъ англо-американцевъ выше и наоборотъ.

Въ 1829 г. Виллерме на основаніи разработки данныхъ рекрутскихъ наборовъ во Франціи пришелъ къ заключенію, что главнымъ факторомъ въ географическомъ распредѣленіи

роста рекрутовъ во Франціи является—*экономическій* факторъ. Самые бѣдные департаменты, по его мнѣнію, даютъ и наименьшій средній ростъ, наибольшее число изъятій за недостаточнымъ ростомъ, болѣзнями, тѣлесными недостатками, и наоборотъ. Такую-же тенденцію въ распредѣленіи роста онъ нашелъ въ округахъ Парижа, гдѣ критеріемъ большаго или меньшаго благосостоянія населенія ему служило относительное количество наемныхъ помѣщеній, облагаемыхъ только личною податью. „Ростъ людей, „говорилъ онъ", при прочихъ равныхъ условіяхъ, стоитъ въ прямомъ отношеніи къ ихъ благосостоянію или, вѣрнѣе, въ обратномъ отношеніи къ нуждѣ, трудамъ, лишеніямъ, испытаннымъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ". Цѣлый рядъ позднѣйшихъ изслѣдованій (Будена, Брока, Л. и Ж. Бертильоновъ, Топинара), основанныхъ, главнымъ образомъ, на сопоставленіи относительнаго числа изъятій за недостаткомъ роста съ данными исторической этнографіи, не подтвердили, однако, взглядовъ Виллермэ на причины распредѣленія средняго роста по всей территоріи Франціи; преобладающее вліяніе въ этомъ отношеніи было признано за этнологическимъ факторомъ. Нѣсколько иная судьба постигла выводы Виллерме относительно округовъ Парижа. Въ 1880 и 1881 г. Топинаръ въ „Revue d'antropologie" опубликовалъ таблицы среднихъ ростовъ призывныхъ по округамъ Парижа за каждый изъ указанныхъ годовъ въ отдѣльности. Параллельно онъ привелъ абсолютныя и относительныя цифры нищихъ по тѣмъ-же округамъ. Разсматривая полученные ряды, Топинаръ находилъ, что они не подтверждаютъ выводовъ Виллерме; однако онъ признавалъ, что округа, занимающіе верхушку таблицы (съ наименьшимъ среднимъ ростомъ), наиболѣе бѣдны, а низъ (съ наибольшимъ среднимъ ростомъ) наиболѣе богаты, что 8-й, самый богатый округъ, въ оба года выдѣляется своимъ большимъ ростомъ. Въ 1888 году таблицами среднихъ ростовъ по Парижскимъ округамъ Топинара воспользовался Манувріе и опубликовалъ въ «Bulletins de la societe d'antropologie de Paris» работу, блестяще подтвердившую выводы Виллерме. Средніе росты призывныхъ по округамъ Парижа (средніе за 2 года) онъ сопоставлялъ съ числомъ даровыхъ могилъ, которыми

пользуются исключительно бѣдняки, на 100 погребеній въ каждомъ округѣ, считая такой критерій бѣдности болѣе надежнымъ, чѣмъ тотъ, которымъ пользовался Топинаръ. Мы приводимъ ниже полученную Манувріе таблицу.

Табл. № 18. Средній ростъ призывныхъ въ различныхъ округахъ Парижа.

(по Manouvrier).

Округа Парижа.	Средній ростъ призывныхъ, 1880–81 гг.	Число дарованныхъ могилъ на 100 погребеній.	Округа Парижа.	Средній ростъ призывныхъ 1880–81 гг.	Число дарованныхъ могилъ на 100 погребеній.
20-ый	1637	80	12-ый	1643,5	72
11 „	1638	64	5 „	1646,5	63
4 „	1639,5	55	9 „	1647,5	27
15 „	1640	75	2 „	1648	33
3 „	1640,5	44	17 „	1649	44
10 „	1641,5	55	1 „	1651,5	32
14 „	1642	72	16 „	1653	40
18 „	1642	62	7 „	1653	52
19 „	1643	74	6 „	1655	47
13 „	1643,5	77	8 „	1660	37

„Двѣнадцать первыхъ округовъ", говоритъ Манувріе, разсматривая таблицу, „охватываютъ весь бѣдный Парижъ и среди нихъ нѣтъ ни одного богатаго округа, тогда какъ восемь нижнихъ округовъ заключаютъ въ себѣ весь богатый Парижъ". Въ нѣкоторыхъ видимыхъ несоотвѣтствіяхъ среди округовъ онъ видитъ только лишнее подтвержденіе своимъ взглядамъ. Такъ, 4, 3 и 10 округа, которые нельзя отнести къ бѣднымъ въ собственномъ смыслѣ слова, но и нельзя отнести къ богатымъ, имѣютъ относительно низкій ростъ призывныхъ; по

эти же округа по гигіеничности условій жизни ихъ населенія могутъ конкуррировать съ самыми бѣдными округами, благодаря ихъ чрезвычайной перенаселенности (до 733 чел. на гектаръ), сильному развитію тамъ домашней промышленности, антисанитарному устройству домовъ. „Нѣкоторые болѣе бѣдные округа, говоритъ Манувріе далѣе, какъ-то: 19, 13 и 12-й имѣютъ средній ростъ нѣсколько повышенный по другой причинѣ, — именно, они населены новыми сравнительно обитателями Парижа: — это, въ большинствѣ случаевъ, поденщики, которые черезъ одно, два поколѣнія перейдутъ въ разрядъ настоящихъ рабочихъ и тогда на нихъ скажется вліяніе большого промышленнаго города. 8-й округъ, дающій наивысшій ростъ, представляетъ собой наиболѣе блестящій округъ Парижа».

Сравнивая свои данныя среднихъ ростовъ по округамъ Парижа съ данными Виллерме, Манувріе замѣчаетъ, что распредѣленіе роста по округамъ со времени 20 годовъ измѣнилось въ томъ-же направленіи, въ какомъ измѣнилось и распредѣленіе благосостоянія различныхъ округовъ.

Итакъ, Виллерме, повидимому, совершенно правильно указалъ на значеніе экономическаго фактора въ распредѣленіи роста: но не вездѣ, не при всякихъ условіяхъ вліяніе этого фактора на ростъ выступаетъ съ одинаковой рельефностью. На территоріи всей Франціи, гдѣ масса экономически болѣе или менѣе однообразна, вліяніе этого фактора оказалось слишкомъ не рѣзкимъ, слишкомъ блѣднымъ передъ расовымъ факторомъ,—послѣдній затемнилъ его. Но въ громадномъ промышленномъ центрѣ, гдѣ экономическая дифференціація дошла до высшихъ ступеней своего развитія, гдѣ можно встрѣтить паразительные контрасты роскоши и нищеты, сытости и голода, — здѣсь вліяніе этого фактора оказалось настолько рѣзкимъ, яркимъ, что передъ нимъ побѣдились всѣ другіе.

Кетле на основаніи своихъ изслѣдованій находилъ, что болѣе состоятельные классы развиваются скорѣе и достигаютъ большаго роста, чѣмъ менѣе состоятельные.

D-r Carret констатировалъ увеличеніе роста на нѣсколько сантиметровъ съ начала нынѣшняго вѣка у призывныхъ

Савойцевъ и приписывать это увеличеніе роста улучшенію благосостоянія жителей Савойи.

D-r Houzé сравнивая ростъ призывныхъ въ различныхъ провинціяхъ Бельгіи, и останавливаясь на отношеніи, которое существуетъ между факторами, ослабляющими организмъ, и относительнымъ числомъ малорослыхъ, доказывалъ, что бѣдность, голодовки и болѣзни вліяютъ на ростъ Фламандцевъ въ томъ смыслѣ, что число малорослыхъ оказывается значительно больше во Фламандскихъ провинціяхъ, чѣмъ въ Валлонскихъ, хотя средній ростъ у Фламандской расы больше.

Пальяни измѣрялъ дѣтей въ школахъ Турина и сравнивалъ школы, посѣщаемыя бѣдными дѣтьми, со школами, посѣщаемыми дѣтьми состоятельныхъ классовъ. Для каждаго возраста средній ростъ оказывался значительно больше въ школахъ второй категоріи, сравнительно со школами первой категоріи, и для каждаго пола въ отдѣльности. Въ этихъ сопоставленіяхъ, по мнѣнію Пальяни, сказалось вліяніе экономическаго фактора. Къ тѣмъ-же выводамъ пришли Рикардо, Робертсъ, Боудичъ, производившіе аналогичныя изслѣдованія школьниковъ.

На санитарныя условія жизни населенія, въ большинствѣ случаевъ, тѣсно связанныя съ экономическими условіями, и на *болѣзненность дѣтскаго возраста*, какъ на факторы способные вліять на величину роста, указываютъ: Манувріе въ выше приведенной работѣ (санитарныя условія 4, 3 и 10 округовъ). Боллингеръ, выдѣлившій рахитъ, какъ особенно важную въ этомъ отношеніи дѣтскую болѣзнь. Сюда-же нужно отнести наблюденія Ранке въ Баваріи, гдѣ онъ констатировалъ относительно меньшій средній ростъ рекрутовъ въ мѣстахъ наибольшей дѣтской смертности [1]).

Вліяніе *профессіи* на ростъ отмѣчено въ цѣломъ рядѣ работъ. Проф. Эрисманъ въ выше уже помянутой работѣ, послѣ чрезвычайно тщательнаго и всесторонняго анализа данныхъ роста и обхвата груди фабричныхъ рабочихъ Московской гу-

---

[1]) Проф. Анучинъ находитъ, однако, выводы Ранке недостаточно убѣдительными, такъ-какъ послѣдній основалъ ихъ на разработкѣ данныхъ о призывныхъ только за одинъ годъ.

берніи, пришелъ къ заключенію, что родъ занятія и связанный съ нимъ образъ жизни оказываетъ громадное вліяніе на развитіе скелета: ростъ ремесленниковъ и поденщиковъ, независимо отъ мѣстъ ихъ рожденія, во всѣхъ возрастахъ оказался большимъ, чѣмъ фабричныхъ рабочихъ, между которыми рѣзко выдѣлились по своему слабому физическому развитію вообще и малорослости, въ частности—бумагопрядильщики.

Слѣдующая таблица наглядно иллюстрируетъ эти выводы:

Табл. № 19. Средній ростъ фабричныхъ рабочихъ Моск. губ., занятыхъ въ различныхъ производствахъ, по возрастамъ
(Эрисманъ)

Возрастъ.	Ростъ			Возрастъ.	Ростъ		
	Бумагопрядильщик.	Рабочихъ занятыхъ при текстильн. производств.	Рабоч. занят. в нетекст. произв. поденщиковъ ремесленниковъ		Бумаго. прядильщик.	Фабричн. рабочихъ текстильн. производств.	Фабричн. рабоч. нетекст. произв. поденщиковъ ремесленниковъ
10 л.	126,1	126,0	127,3	20	162,8	164,1	165,0
11 „	129,6	130,0	132,3	21	162,6	163,3	165,0
12 „	133,5	133,6	135,6	22	164,2	164,6	165,5
13 „	136,4	137,3	139,6	23	164,1	164,6	165,5
14 „	140,1	141,3	143,2	24	164,0	164,6	165,8
15 „	144,8	144,5	149,2	25—29	163,8	165,0	165,5
16 „	150,8	152,7	154,7	30—39	163,6	165,0	165,6
17 „	155,8	158,1	160,1	30—49	162,7	165,2	164,9
18 „	158,9	161,4	162,7	50—59	162,9	165,0	165,2
19 „	161,9	163,3	164,5	60 и выше	164,5	164,9	164,9

Дементьевъ пришелъ къ такимъ-же заключеніямъ на основаніи разработки аналогичныхъ матеріаловъ по Серпуховскому, Подольскому, Коломенскому и Бронницкому уѣздамъ.

По изслѣдованіямъ Бедло, нѣкоторыя профессіи оказываются благопріятными для развитія роста, нѣкоторыя неблагопріятными; къ профессіямъ первой категоріи онъ относитъ кузнецовъ, каменьщиковъ хлѣбопашцевъ (работы на воздухѣ), ко второй категоріи—портныхъ, башмачниковъ и другія домашнія ремесла.

Cowel, изслѣдуя въ Манчестерѣ и Стокфордѣ, вѣсъ и ростъ дѣтей обоего пола работающихъ на фабрикѣ и свободныхъ находилъ значительную разницу между ними въ пользу послѣднихъ.

Изъ самыхъ поздпѣйшихъ работъ по вопросу вліянія профессіи на ростъ слѣдуетъ указать на работу д-ра Longuet (докладъ на международномъ съѣздѣ врачей 1900 года), въ которой онъ приводитъ таблицу ростовъ по профессіямъ, составленную имъ на основаніи разработки призывныхъ списковъ за 10 лѣтъ (общая сумма измѣренныхъ 16689).

Разсматривая таблицу Longuet приходитъ къ заключенію, что она, въ общемъ, подтверждаетъ выводы М. Бертильона, сдѣланныя послѣднимъ на основаніи разработки саксонскихъ призывныхъ списковъ за 52—54 гг., именно: представители свободныхъ профессій, не требующихъ приложенія ручного труда, какъ-то: коммерсанты, служащіе, чиновники, учащіеся, медики, духовные, собственники имѣютъ средній ростъ значительно большій, чѣмъ представители другихъ профессій. Въ первой группѣ особенно рѣзко выдѣляются высокорослостью—учащіеся. Эти взаимоотношенія ростовъ, впрочемъ, авторъ объясняетъ не непосредственнымъ вліяніемъ профессій, а соціальнымъ положеніемъ ихъ представителей. Непосредственное вліяніе профессій на ростъ онъ видитъ въ найденной имъ малорослости портныхъ и ткачей.

На высоту мѣстъ обитанія, какъ на условіе, могущее вліять на ростъ, указывали Д'Орбини, Септъ-Илеръ, Вирховъ. Бюфонъ полагалъ, что, длина тѣла зависитъ отъ географической широты мѣстности, Дюропъ де Гро приписывалъ вліяніе на ростъ большему или меньшему содержанію въ почвѣ извести.

Наконецъ, Болдингеръ вліяніе на величину роста приписываетъ всякимъ причинамъ, могущимъ способствовать

физическому вырожденію въ періодъ роста, куда онъ относитъ неудовлетворительное питаніе, чрезмѣрную умственную и физическую работу, недостаточную мышечную дѣятельность, односторонюю культуру психической дѣятельности, злоупотребленіе спиртными напитками, наслѣдственныя и пріобрѣтенныя болѣзни.

Изъ этого краткаго обзора литературы интересующаго насъ вопроса мы видимъ, какъ много самыхъ разнообразныхъ условій и факторовъ заподозрѣно во вліяніи на ростъ человѣка, и болѣе, чѣмъ вѣроятно, что эти условія и факторы при всемъ ихъ разнообразіи не исчерпываютъ всего того, что въ дѣйствительности оказываетъ вліяніе на ростъ. Внимательное ознакомленіе съ работами, выяснявшими вопросъ о ростѣ и факторахъ, на него вліяющихъ, убѣждаетъ насъ только въ истинности слѣдующихъ положеній: 1) нѣтъ такого фактора, которымъ всегда и вездѣ, при всякихъ условіяхъ, можно было-бы объяснить тѣ или иныя колебанія средняго роста; эти колебанія являются продуктомъ цѣлаго ряда вліяній, группирующихся въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. 2) Если вліяніе того или иного фактора можетъ быть уловлено для данной группы населенія статистическимъ путемъ, это не значитъ, что эта группа населенія въ отношеніи своего средняго роста не подвергается и не подвергалась вліянію другого какого нибудь фактора: это значитъ, только что найденный факторъ имѣетъ преобладающее значеніе для нея въ данный моментъ. 3) Всѣ факторы можно подраздѣлить на двѣ категоріи: во первыхъ, факторы, дѣйствующіе путемъ передачи по наслѣдству результатовъ давнишнихъ вліяній,— этіологическій факторъ, и, во вторыхъ, факторы, дѣйствующіе непосредственно, прямо или косвенно оказывая вліяніе на питаніе организма во время его роста.

Такимъ образомъ, въ литературѣ вопроса о ростѣ мы не получаемъ и не можемъ получить категорическаго отвѣта на вопросъ, почему въ одной части нашего уѣзда ростъ призывныхъ больше, а въ другой меньше, но она даетъ намъ путь, которымъ мы должны идти, чтобы въ большей или меньшей степени освѣтить этотъ вопросъ.

Обратимся къ нашимъ матеріаламъ.

Для всего Подольскаго уѣзда, включая и городъ Подольскъ, мы располагаемъ 9809 измѣреніями роста призывныхъ (1885—1899 гг.); изъ нихъ въ 9514 случаяхъ имѣются также отмѣтки объ обхватѣ груди. При вычисленіи средняго роста мы принимали въ разсчетъ только послѣднія 9514 измѣреній въ видахъ упрощенія дальнѣйшихъ манипуляцій при выясненіи отношенія обхвата груди къ росту. Сложеніе ростовъ 9514 измѣренныхъ даетъ сумму—$354405_{,72}$ вершка: при дѣленіи второй цифры на первую получаемъ—$37_{,26}$ верш., или 1,654 метр.,—это и будетъ средній ростъ призывныхъ всего Подольскаго уѣзда вмѣстѣ съ городомъ Подольскомъ.

Такой же подсчетъ для города (1867 измѣреній) и уѣзда (7647 измѣр.) въ отдѣльности даетъ для перваго—$37_{,21}$ верш. или 1,653 метр. и для втораго—$37_{,26}$ верш., или 1,654 метр.

Такимъ образомъ, средній ростъ городскихъ призывныхъ, какъ видно изъ результатовъ вычисленія, очень мало отличается отъ средняго роста сельскихъ: городскіе призывные выше сельскихъ всего на одинъ миллиметръ: разница не существенная тѣмъ болѣе, что намъ въ данномъ случаѣ приходится сопоставлять далеко не равныя по численности группы.

Чрезвычайно интересно было бы сравнить найденную нами величину средняго роста призывныхъ Подольскаго уѣзда съ аналогичными величинами другихъ уѣздовъ. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ по другимъ уѣздамъ такимъ же матеріаломъ (за тѣ же года и такого же качества), какимъ пользовались по Подольскому уѣзду. Сравненіе среднихъ ростовъ призывныхъ разныхъ уѣздовъ Московской губ., однако, возможно на почвѣ матеріаловъ, относящихся къ болѣе раннимъ годамъ, именно: къ 1874—83 гг. За этотъ періодъ времени Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ изданы свѣдѣнія о призывныхъ въ разработкѣ по губерніямъ и уѣздамъ.

Правда, для вычисленія среднихъ величинъ роста эти матеріалы представляютъ очень большія неудобства, такъ какъ даютъ уже группировку призывныхъ по категоріямъ роста съ разностью въ цѣлый вершокъ.

При такихъ условіяхъ, получить точныя величины среднихъ ростовъ нельзя; однако, мы все же ими воспользуемся,

такъ-какъ насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ не столько математическая точность величинъ среднихъ ростовъ по уѣздамъ, сколько ихъ сравнимость, а послѣдняго мы вполнѣ можемъ достичь однообразіемъ метода вычисленія; ошибка, если она неизбѣжна, вездѣ будетъ приблизительно одинакова.

Для уменьшенія неизбѣжной ошибки, мы пользовались слѣдующимъ пріемомъ вычисленія: число лицъ каждой категоріи роста мы помножали на соотвѣтствующее этой категоріи число вершковъ съ прибавленіемъ половины, т.-е. число лицъ, соотвѣтствующее, напр., росту въ 34 вершка, мы помножали не на 34, а на $34^1/_2$; при такомъ способѣ вычисленія получаются, какъ показали намъ эксперименты надъ Подольскимъ матеріаломъ, болѣе близкіе къ истинѣ средніе, чѣмъ при помноженіи на цѣлые вершки безъ прибавленія половины, какъ это сдѣлано въ извѣстной работѣ проф. Анучина. Полученныя такимъ путемъ суммы ростовъ каждой группы мы складывали и дѣлили на общую сумму измѣренныхъ.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены результаты этихъ вычисленій:

Табл. № 20. Средній ростъ призывныхъ по уѣздамъ Московской губерніи (1874—1883 гг.)

Названія уѣздовъ.	Средній ростъ призывныхъ въ метр.
Коломенскій	1.675
Бронницкій	1.673
Богородскій	1.668
Серпуховскій	1.666
Московскій	1.662
Клинскій	1.660
Дмитровскій	1.655
Волоколамскій	1.654
Рузскій	1.654
Подольскій	1.653
Можайскій	1.652
Верейскій	1.651
Звенигородскій	1.649
Московская губ.	1.664
Москва	1.674

Какъ видно изъ приведеннаго ряда, Подольскій уѣздъ по величинѣ средняго роста своихъ призывныхъ занималъ среди другихъ уѣздовъ въ 1874—83 годахъ четвертое мѣсто съ конца. Величина средняго роста его призывныхъ была меньше общегубернской на 11 миллим., меньше максимальной уѣздной на 4 миллим. Средній ростъ призывныхъ всей Европейской Россіи за тотъ же періодъ времени, вычисленный тѣмъ же способомъ, выражается $37._{43}$ вершками или 1,661 метромъ, больше, слѣдовательно, Подольской цифры на 8 миллиметровъ.

Средній ростъ Подольскихъ призывныхъ 1884—99 годовъ, оказывается, однако, на 10 миллим. больше средняго роста фабричныхъ Московской губерніи, изслѣдованныхъ въ 1879—1884 годахъ проф. Эрисманомъ: средній ростъ послѣднихъ въ возрастѣ 20—21 года не превышаетъ 1,644 метр.

Положеніе нашихъ призывныхъ по росту среди призывныхъ иностранныхъ государствъ видно изъ ряда слѣдующей таблицы.

Табл. № 21. Средній ростъ молодыхъ людей призывного возраста въ Подольскомъ уѣздѣ и въ иностранныхъ государствахъ [1].

	Метры.
Подольскій уѣздъ	1,654
Шотландія	1,716
Англія	1,677
Австро-Венгрія	1,659
Франція	1,646
Бельгія	1,645
Швейцарія	1,645
Италія	1,624

[1] Помѣщенныя въ таблицѣ цифры средняго роста по Шотландіи, Англіи, Австро-Венгріи заимствованы изъ работъ проф. Лагучина „О географическомъ

Мы не будемъ, однако, долго останавливаться на отдаленныхъ сопоставленіяхъ, такъ-какъ они мало помогутъ намъ разобраться въ вопросахъ, непосредственно насъ интересующихъ. Перейдемъ къ топографическому распредѣленію роста нашихъ призывныхъ по территоріи уѣзда. За мелкую внутриуѣздную территоріальную единицу примемъ волость или лучше, для упрощенія дальнѣйшихъ сопоставленій, волостной районъ, выяснивши предварительно, что мы будемъ разумѣть подъ этимъ терминомъ. До 1896 года разработка данныхъ движенія населенія велась по приходскимъ картамъ, доставляемымъ священниками: выдѣлить изъ этихъ картъ отдѣльныя селенія не было никакой возможности, поэтому при группировкахъ по болѣе крупнымъ, чѣмъ приходъ, районамъ, приходилось считаться съ этимъ послѣднимъ, какъ съ величиной недѣлимой. Составить изъ ряда приходовъ районъ, точно совпадающій съ границами волости, при такихъ условіяхъ, не всегда можно, такъ какъ границы приходовъ не всегда совпадаютъ съ границами волостей; поэтому и пришлось для характеристики волостей остановиться на группахъ приходовъ, занимающихъ территоріи наиболѣе близкія къ территоріямъ волостей: на волостныхъ районахъ. Подъ волостнымъ райономъ, слѣдовательно, мы будемъ разумѣть группу приходовъ, въ общей своей суммѣ составляющихъ территорію, близкую къ территоріи волости.

Распредѣленіе средняго роста призывныхъ по волостнымъ районамъ въ Подольскомъ уѣздѣ видно изъ слѣдующей таблицы.

распредѣленіи роста и пр.", — по Бельгіи вычислены на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ „Annuaires Statistique de la Belgique" за 1890—95 гг., — по Франціи и Италіи заимствованы изъ статьи Chervin „La taille", помѣщенной въ „Journal de la société de statistique de Paris" за 1896 годъ, — по Швеціаріи заимствованы изъ выше цитированной работы проф. Эрисмана.

Табл. № 22. Распредѣленіе роста призывныхъ Подольскаго уѣзда по волостнымъ районамъ.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	Число измѣренныхъ.	Общій итогъ роста.	Сред. ростъ въ верш.	Сред. ростъ въ метрахъ.
1. Вороновскій	603	22388.62	37.12	1.648
2. Шебашевскій..... ...	552	20514.76	37.15	1.649
3. Кленовскій	642	23847.76	37.14	1.649
1. Красно-Пахорскій	649	24119.87	37.16	1.650
5. Молодинскій	555	20653.75	37.21	1.652
6. Десенскій	921	34276.78	37.21	1.652
7. Дубровицкій	604	22498.64	37.24	1.653
8. Добрятинскій	729	27146.25	37.23	1.653
9. Сухановскій	984	36686.98	37.28	1.655
10. Домодѣдовскій.....	772	28927.88	37.47	1.664
11. Островской	636	23899.61	37.57	1.668
Сельскій итогъ	7647	284960.30	37.26	1.654
г. Подольскъ.....	1867	69535.42	37.24	1.653
Уѣздный итогъ.....	9514	354495.72	37.26	1.654

Для болѣе полной характеристики ростовъ призывныхъ по волостнымъ районамъ мы дополнимъ только что приведенную таблицу свѣдѣніями объ относительномъ количествѣ малорослыхъ и великорослыхъ по каждому району и объ изъятіяхъ за недостаточнымъ ростомъ [1]).

[1]) По ст. 43-й Устава воинской повинности (изд. 95 г.) наименьшая мѣра роста для пріема на военную службу по жребію опредѣляется въ 2 арш. $2^1/_2$ верш. Всѣ призывные, имѣющіе ростъ ниже этой нормы, не принимаются на службу за недостаточнымъ ростомъ.

Табл. № 23. Распредѣленіе призывныхъ по категоріямъ роста и волостнымъ районамъ.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	Сред. ростъ призывн. въ метрахъ.	% изъятій за недостат. ростомъ.	% малоросл. (менѣе 4-хъ вершковъ).	% великор. (выше 7-ми вершковъ).	Разн. % % въ малорос. и великор. въ пользу малоросл.
Вороновскій	1.648	3.12	20.03	8.95	11.08
Клеповскій	1.649	3.89	22.37	9.58	12.79
Шебанцевскій	1.649	3.02	18.47	10.83	7.64
Красно-Пахорскій	1.650	1.37	19.96	10.75	9.21
Молодинскій	1.652	1.07	17.72	8.86	8.86
Десенскій	1.652	2.63	16.26	12.79	3.47
Дубровицкій	1.653	2.20	16.47	9.71	7.16
Добрятинскій	1.653	1.97	17.29	10.13	6.76
Сухановскій	1.655	2.48	16.14	10.43	5.71
Домодѣдовскій	1.663	1.41	14.66	15.68	—1.02
Островской	1.668	0.13	11.79	18.86	—7.07
Среднее для уѣзда	1.654	2.08	17.23	11.61	5.62

Наименьшій средній ростъ, какъ видно изъ таблицы, имѣютъ призывные Вороновскаго волостного района (1,648), наибольшій—призывные Островского района (1,668); разность между ними достигаетъ двухъ сантиметровъ. Къ Вороновскому району примыкаютъ ближайшимъ образомъ Шебанцевскій, Клеповскій и Красно-Пахорскій, образуя группу районовъ съ минимальнымъ среднимъ ростомъ призывныхъ; съ другой стороны, группу съ максимальнымъ ростомъ призывныхъ составляютъ Островской, Домодѣдовскій и Сухановскій районы; средину между этими крайними группами занимаютъ Молодинскій, Десенскій, Дубровицкій и Добрятинскій районы.

Такъ группируются наши волостные районы съ точки зрѣнія математическаго средняго роста своихъ призывныхъ. по этотъ послѣдній критерій даетъ слишкомъ общую характеристику роста; его обычно дополняютъ другими критеріями, показанія которыхъ помѣщены въ остальныхъ столбцахъ нашей таблицы; послѣдніе дають понятіе о распредѣленіи призывныхъ каждаго района по отдѣльнымъ категоріямъ роста: очень малорослые—ниже $2^1/_2$ верш. (изъятіе за недостаткомъ роста), малорослые—ниже 4-хъ вершковъ и великорослые:—выше 7-ми вершковъ; въ послѣднемъ столбцѣ имѣются показанія отношеній между малорослыми и великорослыми по каждому району.

Посмотримъ, насколько вышеприведенная группировка волостныхъ районовъ по среднему росту призывныхъ оправдывается и другими критеріями, для чего и обратимся къ ихъ показаніямъ.

Изъ 4-хъ волостныхъ районовъ первой группы мы находимъ только три района, выдерживающіе типъ минимальнаго роста призывныхъ по всѣмъ критеріямъ, именно: Вороновскій, Кленовскій и Шебанцевскій: всѣ они имѣютъ максимальный % изъятій ($3._{02}$—$3._{89}$ при среднемъ для уѣзда въ $2._{08}$%); выше средняго % малорослыхъ ($18._{47}$—$20._{3}$% при среднемъ уѣздномъ въ $17._{23}$), и ниже средняго % великорослыхъ ($8._{95}$—$10._{83}$ при среднемъ уѣздномъ въ $11._{61}$). 4-й волостной районъ первой группы—Красно-Пахорскій, выдерживая типъ этой группы по показателямъ средняго роста, относительному количеству малорослыхъ и великорослыхъ, могъ бы быть отнесенъ въ группу Островскую по % изъятій за недостаточнымъ ростомъ. Этотъ послѣдній въ Красно-Пахорскомъ волостномъ районѣ относительно малъ, онъ значительно меньше средняго уѣзднаго ($1._{37}$ при $2._{08}$ средн. по уѣзду).

Въ группѣ Молодинскаго, Десенскаго, Дубровицкаго и Добрятинскаго волостныхъ районовъ только три послѣдніе выдерживаютъ свой типъ: они имѣютъ близкіе къ среднимъ уѣзднымъ показатели изъятій за недостаточнымъ ростомъ и близкіе къ среднимъ %% малорослыхъ и великорослыхъ. О Молодинскомъ районѣ нельзя этого сказать: примыкая къ

средней группѣ по показателю средняго роста призывныхъ и относительному числу малорослыхъ, онъ приближается къ крайнему изъ районовъ 1-й группы (Вороновскому) по относительному количеству великорослыхъ и къ крайнему изъ районовъ 3-й группы (Островскому) по относительно числу изъятій за недостаточнымъ ростомъ.

Наконецъ, изъ районовъ 3-й группы,—въ Островскомъ и Домодѣдовскомъ мы находимъ соотвѣтственно ихъ принадлежности къ этой группѣ минимальные $^0/_0$ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, минимальные $^0/_0$ малорослыхъ и максимальные $^0/_0$ великорослыхъ; Сухановскій же районъ по всѣмъ этимъ критеріямъ скорѣе долженъ быть отнесенъ къ средней группѣ, чѣмъ къ послѣдней.

Итакъ, отчасти Сухановскій, болѣе Красно-Пахорскій и особенно Молодинскій районы носятъ на себѣ черты нѣкоторой спутанности въ показаніяхъ различныхъ критеріевъ, характеризующихъ росты ихъ призывного населенія: они не укладываются цѣликомъ ни въ одну изъ нашихъ группъ; по крайней мѣрѣ, это опредѣленно можно сказать о Красно-Пахорскомъ и Молодинскомъ районахъ.

Съ чѣмъ здѣсь мы имѣемъ дѣло? Съ случайными комбинаціями цифръ, благодаря ихъ сравнительной малочисленности, или эти противорѣчія въ показаніяхъ разныхъ критеріевъ говорятъ о смѣшанности состава населенія указанныхъ волостныхъ районовъ, о несовпаденіи административныхъ границъ, отдѣляющихъ одну волость отъ другой, съ тѣми границами, которыя слѣдуетъ провести между различными группами селеній съ точки зрѣнія роста ихъ призывныхъ? Въ послѣднемъ предположеніи нѣтъ ничего невозможнаго; поселенная разработка всѣхъ трехъ волостныхъ районовъ: Молодинскаго, Красно-Пахорскаго и Сухановскаго подтверждаетъ его правильность, какъ это мы сейчасъ увидимъ. При вычисленіи средняго роста призывныхъ по каждому въ отдѣльности изъ 50 селеній Молодинскаго волостного района [1]) оказывается, что ростъ ниже средняго обще-

---

[1]) Наши свѣдѣнія о призывныхъ Молодинскаго района касаются 50 селеній этого района.

волостного даютъ слѣдующія селенія: Дмитрово, Шарапово, Слѣпушкино, Жданово, Рѣпниково, Гавриково, Сандарово Углешня, Петровское, Леониха, Поспѣлиха, Зыкѣево, Алачково, Плуяково, Костомарово, Тупицыно, Антропово, Скурыгино, Веняково, Любучаны, Никоново, Романцево, Матвѣевское, Мотовилово.

Ростъ призывныхъ выше средняго общеволостного имѣютъ слѣдующія 26 селеній: Алтухово, Подвязново, Владиміровка, Подчиналовка, Мещерское, Толбино, Новгородово, Михалицы, Слащево, Молоди, Панино, Дубинино, Ивачково, Аксенчиково, Рѣпниково, Томарово, Красные Холмы, Пруды, Масловка, Покровъ, Дѣтково, Хадаево, Якшино, Вотвиньпно, Сергѣево, Зміевка.

Обратившись къ картѣ уѣзда, и, въ частности къ картѣ Молодинской волости, мы увидимъ, что громадное большинство селеній первой группы, т.-е. селеній съ относительно малорослыми призывными, расположено въ южной части волости. Въ общемъ, получается такая картина: если всю Молодинскую волость мысленной линіей, проходящей съ востока на западъ нѣсколько южнѣе селенія Молоди, раздѣлить на двѣ части: сѣверную и южную, то въ сравнительно густо населенной южной части волости окажется 36 селеній и въ сѣверной — 14; изъ 36-ти южныхъ селеній — 21 селеніе ($61_{,11}{}^0{}_0$) относятся къ первой группѣ, т.-е. къ группѣ селеній съ относительно малорослыми призывными и 15 ($38_{,89}{}^0{}_0$) относятся къ группѣ селеній съ среднимъ ростомъ призывныхъ, превышающимъ общеволостную величину. Въ сѣверной части волости отношенія обратныя: большинство селеній относятся ко второй группѣ и меньшинство къ первой, именно: изъ 14 селеній только 4, т.-е. $28_{,57}{}^0{}_0$, даютъ средній ростъ призывныхъ ниже средняго общеволостного и въ 10 селеніяхъ, т.-е. въ $71_{,13}{}^0{}_0$ общаго числа, средній ростъ призывныхъ въ большей или меньшей степени превышаетъ общеволостную величину.

Если мы вычислимъ средній ростъ призывныхъ для всѣхъ южныхъ селеній въ общей совокупности и для всѣхъ сѣверныхъ, то получимъ величины значительно отличающіяся другъ отъ друга, именно: средній ростъ призывныхъ, родившихся въ

южныхъ селеніяхъ Молодинской волости (535 чел.). оказывается равнымъ $37._{13}$ вер. или 1,649 метр., тогда какъ средній ростъ призывныхъ сѣверной части той же волости равенъ $37._{31}$ вер. или 1,657 метр. Любопытно, что первая величина (1,649 м.) совершенно совпадаетъ съ величиной, характеризующей средній ростъ призывныхъ, смежныхъ съ Молодинской, южныхъ волостей—Шебанцевской и Клеповской, а 2-я величина представляетъ собою нѣчто среднее между Сухановской (1,655 м.) и Домодѣдовской (1,663 м.); она нѣсколько больше Добрятинской (1,653 м.).

Такимъ образомъ, сѣверная часть Молодинской волости, съ точки зрѣнія роста призывныхъ, гораздо ближе стоитъ къ сѣверо-восточной группѣ, чѣмъ къ южной.

Послѣ всего сказаннаго станетъ понятной та неопредѣленность, которую мы отмѣтили выше, усматривая въ показателѣ средняго роста призывныхъ, въ относительномъ числѣ изъятій за недостаточнымъ ростомъ, въ относительныхъ числахъ малорослыхъ и великорослыхъ Молодинской волости черты наиболѣе высокорослой группы волостей (Островская, Домодѣдовская, Сухановская) на ряду съ чертами, характеризующими наиболѣе малорослыя волости (Шебанцевская, Клеповская, Вороновская).

Съ другой стороны, непрерывность полосы малорослости на югѣ нашего уѣзда теперь можетъ быть возстановлена включеніемъ въ нее южной части Молодинскаго волостного района. Что касается Красно-Пахорскаго волостного района, то поселенный анализъ и здѣсь открываетъ различный средній ростъ призывныхъ въ южной и сѣверной частяхъ района, именно: средній ростъ призывныхъ изъ селеній, расположенныхъ къ югу отъ мысленной линіи, проведенной съ запада на востокъ черезъ село Красная Пахра, и примыкающихъ, главнымъ образомъ, къ Вороновской и Клеповской волостямъ, равенъ—1,649 м.; средній же ростъ призывныхъ изъ селеній, расположенныхъ сѣвернѣе этой линіи, въ сосѣдствѣ съ Десенской и отчасти Дубровицкой волостями, равенъ—1,654 м.

Въ Сухановскомъ волостномъ районѣ изъ 50 селеній—16 слѣдующихъ даютъ средній ростъ призывныхъ ниже средняго общеволостного, именно: Захарьино, Поляны, Макарово,

Васильевское, Щиброво, Петрушино, Быковка, Спасское, Гавриково, Дрожжино, Борисовка, Федюково, Тихоново, Щербинки, Молодцовскіе выселки. Большинство изъ перечисленныхъ селеній (Гавриково, Поляны, Щиброво, Дрожжино, Щербинки, Захарьино, Борисовка, Молодцовскіе выселки, Быковка, Макарово) группируются въ юго-западной части волостного района, составляя почти половину всѣхъ расположенныхъ здѣсь селеній, что даетъ поводъ раздѣлить районъ не на южную и сѣверную части, какъ мы дѣлали это въ Молодинскомъ и Красно-Пахорскомъ волостныхъ районахъ, а на юго-западную и сѣверо-восточную.

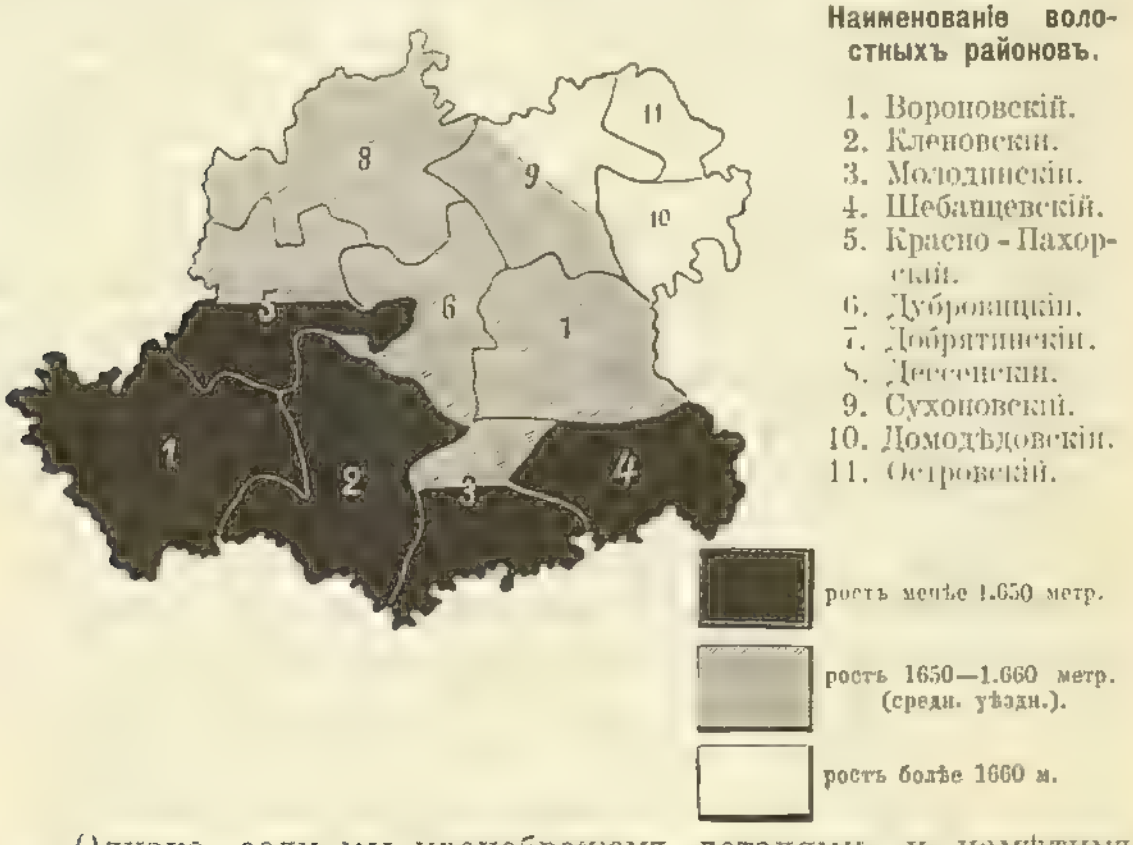
Такое дѣленіе съ наибольшей равномѣрностью достигается, если мы проведемъ мысленную линію съ сѣверо-востока на юго-западъ черезъ селенія Бутово и Белеутово: къ западной части отойдетъ 24 селенія съ 424 призывными и къ сѣверо-восточной части—26 селеній съ 432 призывными. Вычисливъ средній ростъ призывныхъ для названныхъ двухъ частей Сухановскаго волостного района, мы получили величину 1,650 м., для юго-западной части и 1,661 м., для сѣверо-восточной; такимъ образомъ, призывные сѣверо-восточной части оказались въ среднемъ болѣе, чѣмъ на 1 сантим., выше своихъ юго-западныхъ товарищей; ихъ средній ростъ очень близко подходитъ къ среднему росту призывныхъ наиболѣе высокорослой группы волостей Островской и Домодѣдовской (1.663 и 1,668 м.), непосредственно примыкающихъ къ Сухановской волости, именно, съ сѣверо-востока: съ юго-западной стороны къ ней примыкаютъ Десенская и Добрятинская волости съ среднимъ ростомъ призывныхъ въ 1,652—53 м.

Теперь, послѣ поселеннаго анализа вызвавшихъ наши сомнѣнія трехъ волостныхъ районовъ, намъ легко установить болѣе или менѣе точную топографію распредѣленія роста призывныхъ на территоріи всего Подольскаго уѣзда. Весь уѣздъ разбивается на три большихъ района: районъ относительной малорослости (съ ростомъ призывныхъ менѣе 1,650 м.), районъ великорослости (съ среднимъ ростомъ призывныхъ болѣе 1,660 м.) и районъ промежуточный (съ среднимъ ростомъ призывныхъ отъ 1,650 до 1,660 м.).

Районъ малорослости занимаетъ югъ уѣзда: онъ тянется полосой съ востока на западъ и включаетъ въ себѣ южную часть Красно-Пахорской волости, всю Вороповскую, всю Кленовскую волости, южную часть Молодинской волости и, наконецъ, всю Шебанцевскую волость. Районъ великорослости занимаетъ сѣверо-восточный уголъ уѣзда и включаетъ въ себѣ Островскую, Домодѣдовскую волости и сѣверо-восточную часть Сухановской. Десенская, Дубровицкая, Добрятинская волости, сѣверная часть Красно-Пахорской, юго-западная часть Сухановской и сѣверная часть Молодинской волости, составляя районъ промежуточный, характеризующійся величиной роста призывныхъ, близкій къ средней общеуѣздной.

Картограмма № 1 даетъ наглядное предстовленіе о топографическомъ распредѣленіи роста призывныхъ въ Подольскомъ уѣздѣ.

Картогр. № 1. Распредѣленіе роста призывныхъ по территоріи Подольскаго уѣзда.
Схемическая карта Подольскаго уѣзда.



Однако, если мы пренебрежемъ деталями и намѣтимъ районы въ болѣе грубыхъ чертахъ, не дробя отдѣльныя волости на части, то и тогда югъ и сѣверо-востокъ нашего

уѣзда сохранять свои характерныя черты, какъ это видно изъ ниже приведенной таблицы; а такая болѣе грубая группировка, между тѣмъ, облегчитъ намъ дальнѣйшія сопоставленія, позволяя имѣть дѣло съ относительно крупными волостными единицами, и устраняя чрезвычайно кропотливую, отнимающую много времени и не всегда возможную поселенную разработку матеріаловъ.

Табл. № 24. Распредѣленіе призывныхъ по ростамъ и различнымъ частямъ уѣзда.

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	Сред. рост. призыв. въ метрахъ.	% изъят. за недост. ростомъ.	% малорослыхъ.	% великорослыхъ.	Насколько % малор. превышаетъ % великорослыхъ.
Южный.					
(Ворон.+Клен.+Молод.+Шебанц.(.	1.649	2.69	19.77	9.59	10.18
Центрально-Западный.					
(Лес.+Красно-Пах.+Дубр.+Добр.) .	1.652	2.06	17.39	11.02	6.37
Сѣверо-Восточный.					
(Остров.+Домод.+Сухан.).....	1.661	1.42	14.52	14.35	0.17

Приведенная таблица рисуетъ намъ совершенно законченную картину: всѣ показатели сходятся въ характеристикѣ каждаго изъ районовъ: южный районъ, напр., имѣетъ минимальный ростъ призывныхъ, здѣсь же мы встрѣчаемъ и минимальное число великорослыхъ, максимальное число изъятій за недостаточнымъ ростомъ, максимальное число малорослыхъ, максимальный перевѣсъ малорослыхъ надъ великорослыми. Сѣверо-восточный районъ, наоборотъ, на ряду съ максимальнымъ ростомъ призывныхъ имѣетъ максимальный % великорослыхъ, минимальный % изъятій за недостаточнымъ ростомъ, минимальный % малорослыхъ, минималенъ

въ немъ и перевѣсъ малорослыхъ надъ великорослыми: онъ почти равенъ нулю, тогда какъ въ южномъ районѣ такой перевѣсъ выражается $10,_{18}{}^{0}/_{0}$ Центрально-западный районъ по всѣмъ показателямъ занимаетъ средину между южнымъ и сѣверо-восточнымъ районами.

При такихъ условіяхъ, вопросъ о случайныхъ комбинаціяхъ цифръ не можетъ имѣть мѣста; да мы его уже выше исключили, когда характеризовали эти районы съ точки зрѣнія закона Кетлэ. Тогда еще мы убѣдились, что между ростомъ призывныхъ всѣхъ трехъ районовъ существуетъ коренная разница, что каждый изъ нихъ въ этомъ отношеніи представляетъ собой вполнѣ законченное въ себѣ цѣлое, что вся скала ростовъ призывныхъ южнаго района оказывается пониженной, сравнительно съ центрально-западнымъ, а особенно съ сѣверо-восточнымъ районами.

Итакъ, югъ Подольскаго уѣзда отличается малорослостью сравнительно съ сѣверо-востокомъ.

Какое значеніе можетъ имѣть этотъ фактъ съ точки зрѣнія общественно-санитарной?

Никакого, конечно, если мы имѣемъ тутъ дѣло съ явленіемъ чисто расоваго характера, съ такимъ признакомъ, который укоренился въ длинномъ ряду поколѣній подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ, быть можетъ, давно исчезнувшихъ условій и который въ настоящій моментъ является только показателемъ ихъ существованія въ давно прошедшія времена. Но мы уже знаемъ, что не всегда въ величинѣ роста сказываются давно прошедшія вліянія, не всегда онъ является исключительнымъ продуктомъ „расы", что въ цѣломъ рядѣ работъ изслѣдователямъ удавалось уловить отступленія отъ „расоваго" роста подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ, и въ относительно маломъ ростѣ отдѣльныхъ группъ населенія они не безъ основанія усматривали симптомъ физической дегенераціи, проявленіе патологическаго развитія организмовъ.

Мы имѣемъ дѣло съ сравнительно очень маленькой территоріей, населенной исключительно великорусскими крестьянами. Естественно, при такихъ условіяхъ, возникаетъ вопросъ, не является-ли констатированное нами разнообразіе

ростовъ призывныхъ въ различныхъ районахъ этой маленькой территоріи продуктомъ вліянія особыхъ, не расовыхъ факторовъ, сущность дѣйствія которыхъ, какъ мы формулировали въ заключеніи обзора литературы, сводится къ прямому или косвенному вліянію на питаніе растущаго организма. Чтобы подойти къ рѣшенію этого вопроса, намъ нуженъ критерій, при помощи котораго мы могли бы характеризовать степень благопріятности условій жизни для физическаго развитія населенія въ каждомъ изъ интересующихъ насъ районовъ.

Такимъ критеріемъ можетъ служить коэффиціентъ выживанія до призывнаго возраста. Мы говорили уже выше о коэффиціентахъ выживанія до призывного возраста и дѣтской смертности, какъ о показателяхъ санитарныхъ условій жизни населенія, разумѣя подъ санитарными условіями все, что прямо или косвенно можетъ отражаться на питаніи организма. Коэффиціентъ выживанія до призывного возраста по самой сущности своей отвѣчаетъ нашимъ требованіямъ. Смерти въ раннемъ возрастѣ—явленіе ненормальное: въ нихъ отражается вся совокупность тѣхъ вредныхъ для организма антисанитарныхъ условій жизни, въ которыя попадаетъ младенецъ и въ которыхъ жили и живутъ его родители. Чѣмъ хуже эти условія, тѣмъ труднѣе съ ними бороться молодому организму, тѣмъ чаще будутъ встрѣчатся случаи его гибели, тѣмъ, слѣдовательно, меньше будетъ $^0/_0$ дожившихъ до степени зрѣлости и наоборотъ.

Помимо цѣнности коэффиціента выживанія, какъ показателя, отражающаго сумму вредныхъ вліяній, которымъ подвергается данная группа населенія въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, онъ еще цѣненъ для насъ, какъ показатель, который можетъ быть выраженъ въ точныхъ, исчерпывающихъ цифрахъ. Обратимся къ его показаніямъ по каждому волостному району и параллельно приведемъ извѣстныя уже намъ величины среднихъ ростовъ.

Табл. № 25. Средній ростъ и % выживанія до призывного возраста по волостнымъ районамъ.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТНЫХЪ РАЙОНОВЪ.	Мальчиковъ доживающихъ до призывного возраста.		Средній ростъ призывныхъ.	
Шебанцевскій	29.54		1.649	
Вороновскій	30.05	30.62	1.648	1.649
Клеповскій	32.18		1.649	
Дубровицкій	36.04		1.653	
Красно-Пахорскій	36.48		1.649	
Десенскій	36.50	36.63	1.652	1.652
Добрятинскій	36.97		1.653	
Молодинскій	37.00		1.652	
Домодѣдовскій	37.30		1.663	
Сухановскій	38.67	39.39	1.655	1.661
Островской	43.29		1.668	

Всматриваясь въ приведенные ряды, мы можемъ отмѣтить только два волостныхъ района, которые вносятъ въ нихъ серіозную дисгармонію: это знакомые намъ Красно-Пахорскій и Сухановскій; мы уже имѣли съ ними дѣло раньше, при анализѣ средняго роста призывныхъ, и выяснили разнородность роста ихъ населенія въ различныхъ частяхъ, неопредѣленность ихъ характера, какъ отдѣльныхъ единицъ; поэтому здѣсь мы можемъ ихъ свободно игнорировать, не имѣя возможности произвести поселенную разработку %% выживанія. Во всѣхъ остальныхъ районахъ мы наблюдаемъ, если и не безупречное математическое, то все же, въ общемъ, поразительное соотвѣтствіе величинъ средняго роста съ коэфиціентами выживанія до призывного возраста.

Чѣмъ меньше районы имѣютъ % выживанія, чѣмъ больше, слѣдовательно, въ нихъ можно предполагать въ общей суммѣ вредныхъ для физическаго развитія условій, тѣмъ меньше средній ростъ его призывныхъ. Это совпаденіе выступитъ еще рельефнѣе, если мы обратимся къ болѣе крупнымъ территоріальнымъ единицамъ: къ районамъ, намѣченнымъ нами выше, при анализѣ средняго роста призывныхъ.

Табл. № 26. Средній ростъ и % выживанія до призывного возраста въ различныхъ частяхъ уѣзда.

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	% выживш. до призыв. возраст.	Средній ростъ призывн.
Южный районъ	31.87	1.649
Центрально-Западный	36.54	1.652
Сѣверо-Восточный	39.39	1.661

На картограммѣ № 2 представлены наглядно эти взаимоотношенія.

Не будемъ, однако, спѣшить съ выводами, тѣмъ болѣе, что выводы, которые сами собой напрашиваются здѣсь, имѣютъ очень серіозное теоретическое и практическое значеніе.

Одно статистическое совпаденіе цифръ, сравнительно не очень большихъ, часто бываетъ недостаточно для категорическихъ заключеній и характеристики дѣйствительной зависимости и связи различныхъ между собой фактовъ. Постараемся провѣрить констатированное нами взаимоотношеніе величинъ средняго роста съ коэффиціентами доживанія до призывного возраста на территоріи всей губерніи, поскольку позволятъ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи матеріалы.

Въ таблицѣ № 20 (см. стр. 62) даны величины средняго роста новобранцевъ призывовъ 1874—1883 годовъ по уѣздамъ Москов-

Картогр. № 2. Распредѣленіе роста призывныхъ и коэффиціента выживаніе до призывнаго возраста по районамъ Подольскаго уѣзда.

А. Ростъ.

Южный районъ ср. ростъ призыви. 1.649 м.

Центрально-зап. районъ ср. ростъ приз. 1.652 м.

Сѣверо-восточ. районъ ср. ростъ приз. 1.661 м.

Б. Коэффиціентъ выживанія.

Южный районъ—коэффиціен. выжив. до приз. воз. 31,87%.

Централ.-запад. районъ—коэф. выжив. до приз. воз. 36,54%.

Сѣверо-восточ. районъ—коэф. выжив. до приз. воз. 39,39%.

ской губерніи; для составленія этой таблицы мы пользовались матеріалами, опубликованными въ Статистическомъ Временникѣ за 1886 годъ. Къ сожалѣнію, тѣмъ же матеріаломъ нельзя воспользоваться для вычисленія болѣе или менѣе точныхъ коэффиціентовъ выживанія до призывного возраста по причинамъ, изложеннымъ выше (см. сноск. 2 на стр. 10). Такіе коэффиціенты мы могли получить только для одного 1885 г. (см. табл. № 3, стр. 11 [1]).

Но данныя одного года не могутъ служить достаточно надежнымъ базисомъ для сопоставленій: возможность случайныхъ комбинацій не будетъ исключена при такихъ условіяхъ; поэтому мы рѣшили прибѣгнуть къ контрольному показателю, который, какъ было выяснено выше, въ сущности отражаетъ въ себѣ явленія того-же порядка, какъ и коэффиціентъ доживанія до призывного возраста, именно: къ дѣтской смертности.

Свѣдѣнія о дѣтской смертности за большой періодъ времени (1883—97 г.г.) [2]) мы заимствуемъ изъ работы товарища П. П. Куркина „Дѣтская смертность на первомъ году жизни въ Московской губерніи за 15 лѣтъ (1883—97 г.г.)“.

Здѣсь-же мы встрѣчаемъ уже готовую группировку уѣздовъ въ районы, что значительно упрощаетъ нашу задачу.

Подробно анализируя матеріалы по дѣтской смерности за 15 лѣтъ въ Московской губерніи въ связи съ другими показателями движенія населенія, П. П. Куркинъ приходитъ къ заключенію, что въ распредѣленіи дѣтской смертности по территоріи губерніи наблюдается устойчивая правильность, не нарушающаяся ни въ одномъ изъ разсматриваемыхъ имъ годовъ, что всѣ уѣзды легко группируются въ большіе районы, изъ которыхъ каждый можетъ быть характеризованъ, какъ законченное цѣлое не только съ точки зрѣ-

---

[1]) Данныя о числѣ лицъ призывного возраста въ Московской губ. за 1885 годъ мы заимствовали изъ статьи П. П. Богольпова „Статистическія свѣдѣнія о грамотности крестьянскаго населенія Московской губ. и пр.“ Статист. Ежегодн. Моск. губ. за 1895 годъ.—

[2]) Свѣдѣній за болѣе ранній періодъ времени по всей губерніи, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ.

нія свойственной ему высоты дѣтской смертности, но и съ точки зрѣнія другихъ показателей движенія населенія. Такихъ районовъ онъ намѣчаетъ четыре, именно: западный, сѣверный, центральный и юго-восточный.

Западный районъ (Рузскій, Можайскій, Верейскій уѣзды) даетъ въ среднемъ за 15 лѣтъ наивысшую въ губерніи дѣтскую смертность, именно: 46,5%, *сѣверный районъ* (Дмитровскій, Клинскій, Волоколамскій уѣзды)—37,7%; *центральный районъ* (Московскій, Богородскій, Звенигородскій уѣзды)—34,2%: наконецъ, юго-восточный районъ (Бронницкій, Коломенскій, Подольскій, Серпуховской уѣзды)—представляетъ наиболѣе благопріятныя условія съ точки зрѣнія дѣтской смертности: она здѣсь не превышаетъ 31,5%.

Примѣнительно къ этимъ районамъ, мы вычислили всѣ интересующіе насъ показатели, именно: % выживанія до призывного возраста (за 1885 г.), размѣра средняго роста призывныхъ, % очень малорослыхъ (ниже 3-хъ верш.) среди призывныхъ, % просто малорослыхъ (ниже 4-хъ верш.), % великорослыхъ (выше 7-ми верш.) и, наконецъ, отношенія % малорослыхъ къ таковымъ-же великорослыхъ: полученные результаты даны въ слѣдующей таблицѣ.

Табл. № 27. Распредѣленіе роста, % дѣтской смертности и % выживанія до призыв. возраста въ различн. районахъ Моск. г.

Названія районовъ.	% мальчиковъ, выжившихъ до призывного возраста въ 1885 г.	% дѣтской смертности за 15 лѣтъ (1883—97 гг.).	Средній ростъ призывныхъ (1874—83 гг.).	% очень малорослыхъ (ниже 3-хъ верш.).	% малорослыхъ (ниже 4-хъ верш.).	% великорослыхъ (выше 7-ми верш.).	Насколько % малорослыхъ превышаютъ % великорослыхъ
Западный районъ. (Рузск., Можайск., Вереейск. у.у.)	27,28	46,5	1.652	3,83	17,09	8,37	8,64
Сѣверный районъ. (Клинск., Дмитров., Волоколамск. у.у.)	30,98	37,7	1.656	2,74	14,89	9,87	5,02
Центральный районъ. (Моск., Богор., Звен. у.у.)	32,93	34,2	1.660	2,68	15,28	11,81	4,47
Юго-восточный районъ. (Броин., Колом., Серпухов., Подольск. у.у.)	34,18	31,5	1.667	2,03	12,91	13,99	—1,08

Разбираясь въ цифрахъ приведенной таблицы, мы, прежде всего, должны установить очень важный для насъ фактъ, именно: фактъ полной гармоніи между показателями дѣтской смертности и процентами выживанія до призывного возраста; это означаетъ, во-первыхъ, что использованный нами годъ, есть годъ типичный, во-вторыхъ, что общія черты географическаго распредѣленія дѣтской смертности въ Московской губерніи остались все тѣ-же, что были очень давно, такъ какъ характеръ распредѣленія по губерніи коэффиціентовъ выживанія призывныхъ 1885 года свидѣтельствуетъ косвеннымъ путемъ о характерѣ распредѣленія коэффиціентовъ дѣтской смертности по той-же губерніи въ срединѣ 60-хъ годовъ (время рожденій новобранцевъ 1885 года).

Просматривая третій столбецъ таблицы, мы можемъ констатировать точка въ точку то, что мы раньше констатировали на уѣздномъ матеріалѣ, именно: колебанія средняго роста призывныхъ вполнѣ соотвѣтствуютъ колебаніямъ процентовъ выживанія до призывного возраста [1]). Въ данныхъ распредѣленія призывныхъ по отдѣльнымъ категоріямъ роста,

---

[1]) Если мы просмотримъ поуѣздную таблицу среднихъ ростовъ и коэффиціентовъ выживанія, то у насъ можетъ возникнуть нѣкоторое недоумѣніе, главнымъ образомъ, по поводу Звенигородскаго уѣзда: этотъ уѣздъ характеризуется тѣмъ минимальнымъ ростомъ призывныхъ и имѣетъ очень низкій коэффиціентъ выживанія; между тѣмъ, въ приведенной группировкѣ по районамъ онъ фигурируетъ не въ западномъ районѣ, какъ это можно было ожидать, а въ центральномъ, на ряду съ Московскимъ и Богородскомъ. Это противорѣчіе на самомъ дѣлѣ только видимое, а не по существу: противъ коэффиціента дѣтской смертности по Звенигородскому уѣзду (32,0%) стоитъ оговорка автора: „по Звенигородскому уѣзду сообщаемъ выводы неокончательные". Окончательная провѣрка уѣздныхъ матеріаловъ сдѣлана П. П. Куркинымъ, въ виду его сомнѣнія въ ихъ точности, выяснила, что коэффиціентъ дѣтской смертности по Звенигородскому уѣзду на самомъ дѣлѣ значительно выше, именно: онъ выражается 38,0%. Вообще, Звенигородскій уѣздъ, по мнѣнію П. П. Куркина, представляетъ собой по многимъ критеріямъ движенія населенія и болѣзненности типъ незаконченный: ему свойственны черты уѣздовъ западнаго района на ряду съ чертами, характерными для центральнаго района. Что касается Подольскаго уѣзда, который попалъ также въ несоотвѣтственно благополучный районъ, то причина этого станетъ намъ ясной, если мы вспомнимъ, что дѣтская смертность со времени 60-хъ годовъ здѣсь претерпѣла необычайно рѣзкое паденіе.

служащихъ необходимымъ дополненіемъ къ показателямъ средняго роста, мы можемъ отмѣтить только одну цифру, которая нарушаетъ какъ будто общую тенденцію, это—цифра, выражающая $^0/_0$ малорослыхъ въ центральномъ районѣ, но и указанное отступленіе сглаживается въ послѣдующихъ столбцахъ.

Въ общемъ разсмотрѣнная таблица и картограма № 3 дастъ не менѣе, если не болѣе цѣльную и убѣдительную картину чѣмъ та, которую мы имѣли, оперируя съ уѣзднымъ матеріяломъ; она, пожалуй, убѣдительнѣе, потому-что относится къ болѣе обширный территоріи, чѣмъ уѣздъ: въ основѣ ея, слѣдовательно, лежитъ болѣе обширный запасъ наблюденій, чѣмъ тотъ, который мы имѣли въ уѣздѣ.

Теперь, послѣ сдѣланной провѣрки, мы можемъ съ полнымъ правомъ смотрѣть на соотвѣтствіе коэффиціентовъ выживанія до призывного возраста и показателей величины средняго роста, не какъ на случайную комбинацію цифръ, а какъ на отраженіе дѣйствительной связи выражаемыхъ ими фактовъ.

На колебаніяхъ средняго роста призывныхъ въ Подольскомъ уѣздѣ и во всей Московской губерніи, несомнѣнно, сказывается вліяніе тѣхъ вредныхъ, антисанитарныхъ условій жизни населенія, которыя даютъ у насъ мѣстами громадныя цифры смертей въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ малорослости юга нашего уѣзда мы вправѣ усмотрѣть симптомъ патологическій, признакъ ненормальнаго, отсталаго физическаго развитія его населенія.

Но, можетъ-быть, найденная связь явленій имѣетъ другой смыслъ: можетъ-быть, малорослость юга Подольскаго уѣзда и запада Московской губерніи есть явленіе нормальное, и если въ этихъ районахъ наблюдается усиленная дѣтская смертность, то это зависитъ отъ того, что малорослое населеніе дастъ менѣе жизнеспособныхъ дѣтей независимо отъ какихъ-либо вредныхъ условій его жизни.

Намъ не трудно будетъ устранить это возраженіе, если мы разобьемъ всю массу нашихъ призывныхъ на группы по сезонамъ ихъ рожденія и вычислимъ средній ростъ родившихся въ разные сезоны.

Картогр. № 3. Распредѣленіе роста призывныхъ и коэффиціента выживанія до призывнаго возраста по районамъ Московской губерніи.

А. Ростъ.

Западн. районъ—ср. ростъ приз. 1.652 м.

Сѣверн. районъ—ср. ростъ приз. 1.656 м.

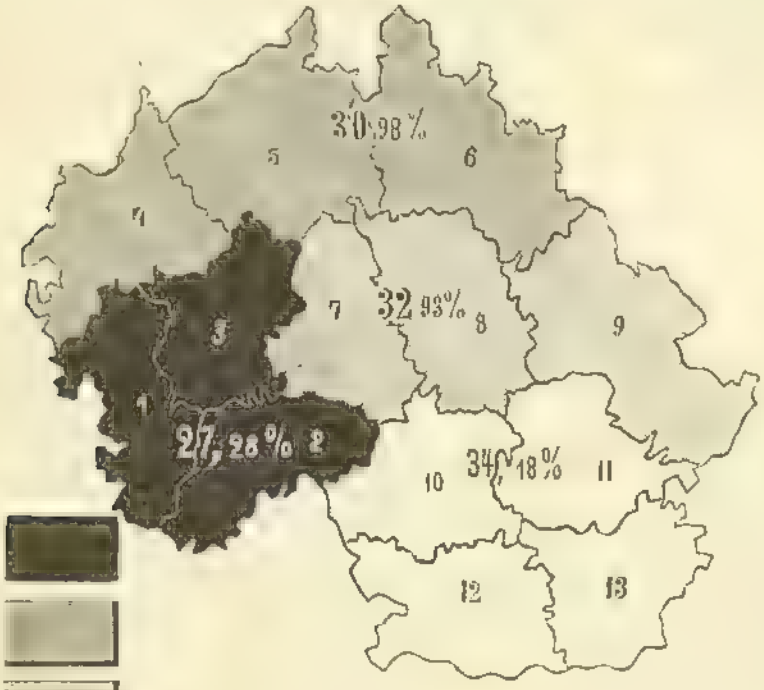
Центр. районъ—ср. ростъ приз. 1.660 м.

Юговост. районъ—ср. ростъ приз. 1.667 м.

Наименованіе уѣздовъ.

1. Можайскій.
2. Верейскій.
3. Рузскій.
4. Волоколамскій.
5. Клинскій.
6. Дмитровскій.
7. Звенигородскій.
8. Московскій.
9. Богородскій.
10. Подольскій.
11. Бронницкій.
12. Серпуховскій.
13. Коломенскій.

Б. Коэффиціентъ выживанія.



Зап. рай. коэф. выж. до приз. воз. 27,28%.

Свв. рай. коэф. выж. до приз. воз. 30,98%.

Цен. рай. коэф. выж. до приз. воз. 32,93%.

Юго-Восточн. районъ коэф. выж. до приз. возр. 34,18%.

Въ первой главѣ, при разсмотрѣніи вопроса о взаимной связи явленій выживанія до призывного возраста и дѣтской смертности, мы видѣли, что дѣти, родившіяся въ разные сезоны, имѣютъ не одинаковые шансы на выживаніе, что эти шансы минимальны для родившихся лѣтомъ—въ сезонъ, въ теченіе котораго дѣтская смертность достигаетъ наибольшей интенсивности. Если правиленъ нашъ взглядъ на относительную малорослость отмѣченныхъ нами районовъ, какъ на явленіе не первичное, а послѣдовательное, какъ на явленіе, въ которомъ сказались вліянія тѣхъ-же вредныхъ факторовъ, какія создаютъ и дѣтскую смертность, то мы вправѣ ожидать, что и ростъ призывныхъ, родившихся лѣтомъ, будетъ ниже роста призывныхъ, родившихся въ другіе сезоны. Такъ это и есть на самомъ дѣлѣ.

Табл. № 28. Средній ростъ призывныхъ (1890-99 г. г.) по сезонамъ ихъ рожденій.

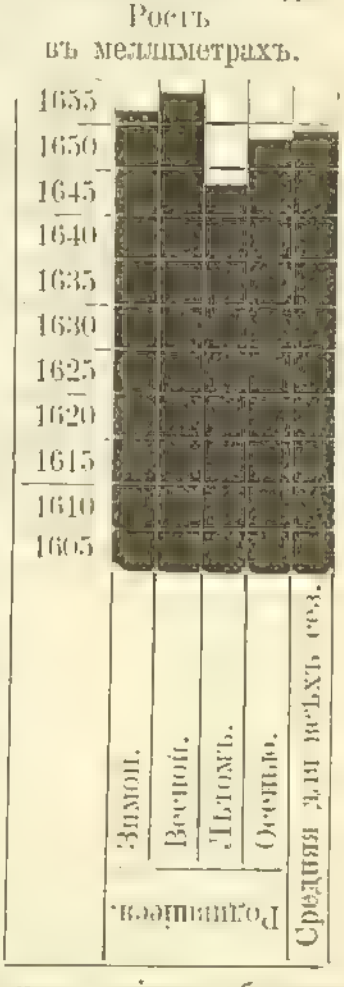
Сезоны рожденій.	Число измѣренныхъ.	Общій итогъ роста въ вершкахъ.	Средній ростъ въ вершкахъ.	Средній ростъ въ метрахъ.
Родивш. зимой	1758	65584.$_{89}$	37.$_{30}$	1.656
Родивш. весой.....	1632	60966.$_{14}$	37.$_{35}$	1.658
Родивш. лѣтомъ	1520	56442.$_{15}$	37.$_{13}$	1.648
Родивш. осенью	1561	58143.$_{03}$	37.$_{24}$	1.653
ВСЕГО	6471	241137.$_{21}$	37.$_{26}$	1.654

Данныя этой таблицы наглядно представлены на діаграммѣ XII. При разсмотрѣніи ея рѣзко бросается въ глаза, что столбикъ, выражающій величину средняго роста призывныхъ, родившихся лѣтомъ, ниже всѣхъ другихъ столбиковъ; и, на самомъ дѣлѣ, величина средняго роста призывныхъ, родившихся лѣтомъ, меньше всѣхъ другихъ величинъ: она меньше средней для всѣхъ сезоновъ рожденія на 0,6 сант.; меньше величины, соотвѣтствующей рожденіямъ весной на 1,0

сант., меньше величины, соотвѣтствующей рожденіямъ зимой на 0,8 сант., меньше величины, соотвѣтствующей рожденіямъ осенью на 0,5 сант. Здѣсь, въ этихъ соотношеніяхъ, взаимная связь дѣтской смертности съ ростомъ призывныхъ проявляется съ чрезвычайной ясностью.

Чѣмъ-же объяснить, однако, разницу высотъ между другими столбиками на діагр. XII, почему родившіеся весной имѣютъ максимальный ростъ?

Діагр. XII. Ростъ призывныхъ, родившихся въ различные сезоны года.



По закону, дѣйствовавшему до 93-го года, во время набора въ призывныхъ присутствіяхъ фигурировали молодые люди, которымъ къ 1-му января призывного года исполнилось 20 лѣтъ. Наборы, какъ извѣстно, происходятъ у насъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Если мы для примѣра возьмемъ группу молодыхъ людей, родившихся въ теченіе 1880 года, и разсчитаемъ, въ какомъ возрастѣ они предстанутъ въ воинское присутствіе на пріемъ въ новобранцы, то получимъ слѣдующее: родившіеся 1-го января 1880 года попадутъ въ призывъ 1900 года и во время набора имъ будетъ 20 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ; родившіеся въ какое-либо другое число января 1880 года не попадутъ ужъ въ призывъ 1900 года; они попадутъ въ призывъ 1901 года, и имъ тогда будетъ 21 годъ 8 съ лишкомъ мѣсяцевъ. Не трудно вычислить, идя далѣе такимъ путемъ, что родившимся 1-го февраля 1880 года, когда они попадутъ въ воинское присутствіе для пріема, будетъ 21 г. 8 мѣс.

Родившимся	1-го марта	будетъ	21 г.	7	мѣс.
„	1-го апрѣля	„	21 „	6	„
„	1-го мая	„	21 „	5	„
„	1-го іюня	„	21 „	4	„
„	1-го іюля	„	21 „	3	„
„	1-го августа	„	21 „	2	„

родившимся 1-го сентября будетъ 21 г. 1 мѣс.
„ 1-го октября . „ 21 „ ровно
„ 1-го ноября „ 20 л. 11 мѣс,
„ 1-го декабря „ 20 „ 10 „

Такимъ образомъ, самыми молодыми во время набора до 93-го года всегда бывали тѣ изъ призывныхъ, которые родились въ теченіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ: ноября и декабря; самыми старшими были родившіеся въ теченіе января; остальныя группы по сезонамъ рожденій распредѣлялись такъ: самыми старшими были призывные съ весенними рожденіями, затѣмъ шли лѣтнія рожденія и, наконецъ, осенніе. Послѣ 93-го года, когда въ призывные списки стали заноситься лица, которымъ 1 октября призывного года исполнился 21 годъ, возрастныя отношенія измѣнились: самыми старшими, при новыхъ условіяхъ, стали родившіеся въ теченіе октября мѣсяца: имъ во время соотвѣтствующаго набора должно быть не менѣе 21 г. и 11-ти съ лишкомъ мѣсяцевъ;

Родившимся 1-го ноября будетъ 21 г. 11 мѣс.
„ 1-го декабря „ 21 „ 10 „
„ 1-го января „ 21 „ 9 „
„ 1-го февраля „ 21 „ 8 „
„ 1-го марта „ 21 „ 7 „
„ 1-го апрѣля „ 21 „ 6 „
„ 1-го мая „ 21 „ 5 „
„ 1-го іюня „ 21 „ 4 „
„ 1-го іюля „ 21 „ 3 „
„ 1-го августа „ 21 „ 2 „
„ 1-го сентября „ 21 „ 1 „

Послѣ 93-го года самыми малодыми, слѣдовательно, являются призывные, родившіеся въ осенніе мѣсяцы: августъ и сентябрь; самыми старшими—родившіеся въ теченіе октября мѣсяца. Затѣмъ, по степени возрастнаго старшинства идутъ зимнія рожденія, послѣ зимнихъ весенніе, послѣ весеннихъ лѣтнія.

Матеріалъ, на основаніи котораго составлена таблица № 28, охватываетъ все десятилѣтіе (1890—1899 г.), слѣдовательно, къ нему примѣнима и та и другая возрастная группировка призывныхъ; наши зимнія рожденія должны сла-

гаться, такимъ образомъ, изъ самыхъ молодыхъ (до 93 года) и самыхъ старыхъ призывныхъ (послѣ 93-го года); не трудно сообразить, что самыхъ старыхъ будетъ среди нихъ все же больше, чѣмъ самыхъ молодыхъ; группа весенніхъ рожденій заключала въ себѣ до 93-го года, послѣ родившихся въ январѣ, самыхъ великовозрастныхъ призывныхъ; послѣ 93-го года старше этихъ послѣднихъ были только родившіеся зимой; группа лѣтнихъ рожденій шла и раньше 93-го года и послѣ него по возрасту призывныхъ за группой весенніхъ рожденій; наконецъ, осенніе рожденія (августа, сентября и октября) до 93-го года въ этомъ отношеніи занимали предпослѣднее мѣсто, которое послѣ 93-го года, по крайней мѣрѣ, для августовскихъ и сентябрскихъ рожденій стало послѣднимъ.

Мы знаемъ уже, что ростъ человѣческаго тѣла далеко не заканчивается къ призывному возрасту, почему и возрастная разница среди призывныхъ, которая, какъ мы видѣли, достигаетъ иногда почти цѣлаго года, можетъ отражаться на величинѣ ихъ роста. Принимая это въ разсчетъ и суммируя все сказанное выше о возрастныхъ отношеніяхъ призывныхъ одного и того-же призыва, но родившихся въ разные сезоны, мы вправѣ ожидать, что родившіеся въ зимніе мѣсяцы дадутъ ростъ выше средняго, но не максимальный, ибо въ эту группу до 93-го года входили самые молодые призывные; максимальную величину роста должны дать родившіеся весной; родившіеся лѣтомъ должны быть ниже ростомъ, чѣмъ родившіеся весной, но выше родившихся осенью. Такой была-бы нормальная группировка ростовъ призывныхъ по сезонамъ рожденія, если-бы въ основѣ ея лежала исключительно разница въ возрастахъ; рѣзкое нарушеніе ея мы наблюдаемъ, именно, только по отношенію къ призывнымъ съ лѣтними рожденіями.

Итакъ, относительная малорослость юга Подольскаго уѣзда и запада Московской губерніи есть явленіе не первичное, а послѣдовательное: въ немъ отражается вся совокупность тѣхъ неблагопріятныхъ для жизни человѣка условій, въ борьбѣ съ которыми гибнетъ у насъ такъ много жизней въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ. Тамъ, гдѣ высока смерт-

пость, гдѣ идетъ усиленная борьба организмовъ съ вредными вліяніями, a priori нужно предполагать усиленную заболѣваемость; смерть есть одинъ изъ исходовъ борьбы организма съ вреднымъ вліяніемъ, между ней и нормальной жизнью есть переходная стадія—болѣзнь. Очень было-бы интересно, поэтому, въ нашихъ районахъ усиленной дѣтской смертности, слабой выживаемости до совершеннолѣтія, малорослости, прослѣдить заболѣваемость населенія, но это слишкомъ обширная тема, она, во всей своей цѣлости, не входитъ въ нашу программу: мы остановимся только на одной формѣ заболѣванія, которая имѣетъ непосредственное отношеніе къ скелету, а потому и къ росту, и которая не разъ фигурировала въ работахъ изслѣдователей въ качествѣ фактора, вліяющаго на ростъ,—я говорю о рахитѣ. Поражая костный скелетъ, эта болѣзнь можетъ нарушать его правильное развитіе и создавать, слѣдовательно, тѣ или иныя отступленія отъ его нормальнаго типа.

Для характеристики различныхъ частей уѣзда съ точки зрѣнія заболѣваемости населенія рахитомъ, мы воспользовались амбулаторнымъ матеріаломъ нашихъ земскихъ участковыхъ лѣчебницъ, для чего и сдѣлали выборки этого матеріала за 15 лѣтъ (1883—1897 гг.). До 97-го года въ Подольскомъ уѣздѣ функціонировали 5 земскихъ лѣчебницъ: Подольская, Сухановская, Вороновская, Скурыгинская и Кузьминская.

Послѣднія три лѣчебницы (Вороновская, Скурыгинская и Кузьминская) расположены на югѣ Подольскаго уѣзда, въ предѣлахъ нашего южнаго района; ихъ матеріалы могутъ характеризовать ту—именно, часть уѣзда, которая особенно насъ интересуетъ. Городская Подольская больница находится, приблизительно, въ центрѣ уѣзда, а Сухановская въ сѣверо-восточной части его; къ сожалѣнію, Сухановскій матеріалъ относительно очень не великъ, такъ-какъ больница работаетъ только съ 93-го года; на немъ одномъ рискованно обосновать характеристику цѣлаго района, потому мы и присоединили его къ матеріаламъ Подольской больницы, образовавъ, такимъ образомъ, два большихъ района: южный, для характеристики котораго будутъ служить матеріалы Вороновской,

Скурыгинской и Кузьминской лѣчебницъ, и сѣверный, охватывающій всю остальную территорію уѣзда и обслуживаемый Городской и Сухановской лѣчебницами.

Сгруппировавъ такъ матеріалы, мы получили слѣдующую таблицу:

Табл. № 29. Относительное количество рахитиковъ среди амбулаторныхъ больныхъ въ земскихъ лѣчебницахъ Подольскаго уѣзда.

Названія лѣчебницъ.	Общее число амбулаторныхъ больныхъ.	Число больныхъ рахитомъ	На 1000 амбулаторныхъ больныхъ приходится рахитиковъ.
Вороновская	174744	1407	8,1
Скурыгинская . . .			
Кузьминская			
Подольская.	164792	801	4,9
Сухановская			
Вороновская	80225	1062	13,2
Подольская.	137624	644	4,7

Заболѣваемость рахитомъ оказывается почти вдвое большей на югѣ, чѣмъ въ остальной части уѣзда. Эта рѣзкая разница между югомъ и сѣверомъ съ точки зрѣнія частоты заболѣванія рахитомъ станетъ еще рѣзче, если мы поставимъ между собой наблюденія двухъ самыхъ старыхъ лѣчебницъ, функціонировавшихъ непрерывно въ теченіе всего 15-ти лѣтняго періода, именно—Вороновской и Подольской. Здѣсь рахитики юга представлены цифрой почти втрое большей, чѣмъ рахитики центра и сѣвера.

Любопытно, что и губернскіе районы даютъ подобную-же картину. Если мы сопоставимъ относительное количество рахитиковъ среди амбулантовъ въ западномъ районѣ, дающемъ,

какъ извѣстно, наименьшій ростъ призывныхъ, съ такими же данными наиболѣе высокорослаго юговосточнаго района, то увидимъ, что въ первомъ районѣ больныхъ рахитомъ значительно больше, чѣмъ во второмъ:

Табл. № 30. Относительное количество больныхъ рахитомъ на западѣ и юго-востокѣ Московской губ. за 1885 97 г.г.

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	Общее число амбулаторныхъ больныхъ.	Общее число больныхъ рахитомъ.	На 1000 амбулаторныхъ больныхъ приходится рахитиковъ.
Западный районъ (Рузскій, Можайскій, Верейскій у.у.)	603899	5338	8,83
Юго-Восточный районъ. (Бронницкій, Коломенскій, Серпуховской Подольскій уѣзды)	941732	6300	6,68

Итакъ, къ характернымъ чертамъ нашего неблагополучнаго района мы можемъ прибавить еще одну особенность, именно: *усиленную заболѣваемость дѣтскаго населенія рахитомъ.* Эта особенность представляетъ собой еще новое звено въ цѣпи явленій, раньше разсмотрѣнныхъ, съ перваго взгляда имѣющихъ мало общаго другъ съ другомъ, но по существу тѣсно связанныхъ; ихъ связываетъ, прежде всего, общность источника ихъ происхожденія, ибо всѣ они (дѣтская смертность, слабая выживаемость, усиленная заболѣваемость рахитомъ, малорослость) представляютъ собой продуктъ однихъ и тѣхъ-же вредныхъ для жизни вліяній.

Эти вредныя вліянія создаются, по всей вѣроятности, не однимъ какимъ-нибудь факторомъ, а цѣлой группой ихъ. Найти всѣ слагаемыя этой группы и оцѣнить мѣстное значе-

ніе каждаго изъ нихъ безъ детальнаго изслѣдованія на мѣстахъ мы и не будемъ пытаться, да это и не входитъ въ нашу задачу, такъ-какъ настоящая работа имѣетъ въ виду только выдѣлить, діагносцировать неблагополучные районы для дальнѣйшихъ, уже болѣе детальныхъ изслѣдованій ихъ.

Здѣсь мы коснемся только самыхъ общихъ сторонъ этого вопроса, самыхъ общихъ факторовъ, прослѣдить вліяніе которыхъ можно безъ дополнительныхъ мѣстныхъ матеріаловъ.

Наиболѣе важнымъ изъ такихъ факторовъ является экономическій факторъ, степень матеріальной обезпеченности населенія. Его вліяніе на ростъ подмѣчено еще Willermé, подтверждено Manouvrier и другими учеными. Посмотримъ, насколько въ нашихъ районахъ сказывается вліяніе этого фактора.

Всякій мѣстный житель Подольскаго уѣзда, ориентированный сколько-нибудь въ вопросѣ объ экономическихъ условіяхъ жизни крестьянскаго населенія его уѣзда, на вопросъ, какія волости пользуются наибольшимъ матеріальнымъ достаткомъ, опредѣленно укажетъ на сѣверо-восточный уголъ и, въ частности, на Островскую волость. Дѣйствительно, въ этой волости мы встрѣчаемся съ рядомъ явленій, совершенно необычныхъ для другихъ мѣстностей и говорящихъ въ пользу большей обезпеченности ея населенія въ матеріальномъ отношеніи. Островская волость почти безпедонмочна; большинство входящихъ въ ея составъ селеній (14 изъ 20-ти) къ началу 70-хъ годовъ произвели уже полный выкупъ своихъ надѣловъ [1]). Здѣсь издавна привилась интенсивная культура земли въ видѣ разведенія фруктовыхъ садовъ и ягодниковъ, дающихъ крестьянамъ хорошій доходъ, благодаря близости большого рынка для сбыта (Москва) и удобствамъ путей сообщенія

[1]) Помянутыя селенія принадлежали нѣкогда графу Орлову Чесменскому. До освобожденія крестьянъ, въ бытность министромъ внутреннихъ дѣлъ Киселева, Островское имѣніе графини Орловой было заложено въ казну и крестьяне стали государственными. Въ 61-мъ году они получили въ надѣлъ всѣ господскія угодья, кромѣ строекъ бывшей конюшни, между прочимъ, и 700 десятинъ лѣса. Отдача въ долгосрочную аренду этого большого лѣснаго участка помогла имъ сразу погасить всѣ выкупные платежи.

Домодѣдовская волость[1]) также не можетъ быть причислена къ разряду бѣдныхъ волостей, особенно ея сѣверная часть: здѣсь также мы встрѣчаемъ сады и ягодники, хотя и не сплошь во всѣхъ селеніяхъ; очень выгодный отхожій промыселъ (артельщики), сравнительно хорошій надѣлъ, небольшія недоимки.

Правда, въ этихъ волостяхъ, и особенно въ Островской, мы встрѣчаемъ меньшее количество скота какъ крупнаго, такъ и мелкаго, меньшее количество запашки, чѣмъ, напр., въ Вороновской волости, которая является, съ точки зрѣнія нашихъ критеріевъ, крайнимъ представителемъ юга уѣзда, но скотовладѣніе и размѣры запашки при крайне сложныхъ условіяхъ экономической жизни населенія Московской губерніи, далеко не всегда могутъ служить критеріями матеріальнаго благосостоянія; они характеризуютъ только отношеніе населенія къ земледѣлію; въ данномъ случаѣ они свидѣтельствуютъ, что крестьяне Вороновской волости больше заняты земледѣліемъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, чѣмъ крестьяне Островской и Домодѣдовской волостей; но, зная жалкое состояніе у насъ крестьянскаго хозяйства, мы не рискнемъ умозаключать на основаніи этого о большей матеріальной обезпеченности крестьянъ Вороновской волости.

Земледѣліе въ нашей губерніи не можетъ одно удовлетворить нужду крестьянъ въ хлѣбѣ и деньгахъ, это едва-ли нужно доказывать; имъ необходимы подсобные промыслы; если, однако, подсобные промыслы не достаточно развиты или они слишкомъ мало доходны, чтобы заполнить обычно крупный недочетъ въ бюджетѣ земледѣльца, то благотворное въ санитарномъ отношеніи вліяніе занятія хлѣбопашца можетъ парализоваться его бѣдностью, связанной съ нею недостаточнымъ питаніемъ и другими неблагопріятными условіями. Такую, именно, картину мы и встрѣчаемъ, повидимому, въ Вороновской волости. Главнымъ, иногда исключительнымъ

---

[1]) Крестьяне Домодѣдовской волости до освобожденія принадлежали дворцовому вѣдомству. Въ этой волости находились большія дворцовыя конюшни и конскій заводъ, при которыхъ и состояли, „конюшенными" мѣстные крестьяне.

источникомъ средствъ къ существованію здѣсь служитъ обработка крайне неплодородной почвы. Отхожихъ промысловъ почти нѣтъ, значительно распространенный здѣсь угольный промыселъ и мѣстные кустарные промыслы (главнымъ образомъ игрушечный, кружевной, роговой и др.) не могутъ быть причислены къ особо доходнымъ: повидимому, они не могутъ въ достаточной мѣрѣ пополнить крестьянскій бюджетъ; въ результатѣ—малая матеріальная обезпеченность населенія. Въ этомъ отношеніи особенно рѣзко выдѣляется группа селеній, расположенныхъ въ западномъ углу волости въ сосѣдствѣ съ Калужской губерніей (Могутово, Мачихино и др.).

Нельзя сказать, что населеніе всѣхъ волостей, входящихъ въ составъ южной полосы уѣзда, находится вполнѣ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ: ближайшая сосѣдка Вороновской волости—Кленовская волость—имѣетъ свои особенности и, хотя эти двѣ волости сливаются другъ съ другомъ во многихъ отношеніяхъ, какъ земледѣльчески-кустарныя по преимуществу, но онѣ далеко не вполнѣ идентичны.

Въ Кленовской волости земледѣліе находится въ худшемъ состояніи, чѣмъ въ Вороновской, за то болѣе развиты кустарные промыслы; особенное распространеніе здѣсь получилъ шляпный промыселъ, имѣющій совершенно своеобразную физіономію: онъ пережилъ уже первоначальную, чисто-кустарную, стадію развитія и получилъ ясно капиталистическую окраску, что не можетъ не сказаться на многихъ сторонахъ жизни населенія.

Молодинская Шебанцевская волости отступаютъ отъ типа Вороновской сравнительно большимъ развитіемъ отхожихъ промысловъ. Въ этомъ отношеніи эти двѣ волости приближаются къ типу центральныхъ и сѣверныхъ волостей.

Не смотря на указанныя отличія, южныя волости могутъ быть сгруппированы въ одинъ районъ, который, при сопоставленіи съ сѣверо—восточнымъ райономъ, окажется въ значительно менѣе благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ этотъ послѣдній.

Для систематическихъ сопоставленій, однако, недостаточна общая характеристика, нуженъ цифровой критерій; въ данномъ случаѣ этотъ цифровой критерій долженъ характеризо-

вать степень экономической обезпеченности населенія, независимо отъ различій въ его занятіяхъ и, вообще, экономическаго уклада жизни. Очевидно, такимъ критеріемъ не могутъ служить ни количества скота, ни размѣры запашки, ни степень развитія отхожихъ и кустарныхъ промысловъ. Такимъ критеріемъ могли бы служить выраженные въ опредѣленныхъ цифрахъ крестьянскіе бюджеты, но ихъ нѣтъ у насъ, къ сожалѣнію, поэтому поневолѣ приходится обращаться къ косвеннымъ показателямъ. Можно найти не мало косвенныхъ показателей матеріальной обезпеченности населенія, но всѣ они страдаютъ большей или меньшей условностью. Мы остановились на характерѣ крестьянскихъ строекъ, на преобладаніи въ томъ или другомъ районѣ различныхъ по размѣрамъ и стоимости типовъ жилыхъ избъ, полагая, что въ большемъ или меньшемъ просторѣ жилья, въ размѣрахъ затратъ, которыя крестьянинъ можетъ производить на его устройство, въ извѣстной мѣрѣ сказывается степень его матеріальнаго благосостоянія.

Крестьянскія избы мы сгруппировали по размѣрамъ въ три категоріи, именно: 6-ти и 7-ми аршинныя избы мы причислили къ категоріи малыхъ избъ, 8-ми и 9-ти аршинныя—мы считали за среднія и, наконецъ, 10-ти аршинныя и болѣе—за большія. Матеріаломъ для группировки избъ по размѣрамъ намъ служили данныя послѣдняго экономическаго обслѣдованія, произведеннаго губернскимъ земствомъ въ 1900 году, а также данныя экономическихъ обслѣдованій 1869-го и 1877-го годовъ. Для характеристики сравнительной цѣнности крестьянскихъ жилыхъ строекъ намъ служили данныя страховой оцѣнки губернскаго земства за 1885 годъ. По относительной цѣнности мы группировали жилыя постройки въ 4 разряда: очень низкой оцѣнки (менѣе 100 руб.), низкой оцѣнки (100—250 руб.), средней оцѣнки (250—400 руб.), высокой оцѣнки (дороже 400 руб.).

Таблица № 31.

Размѣры избъ и страховая оцѣнка ихъ въ различныхъ частяхъ Подольскаго уѣзда.

НАЗВАНІЯ РАЙОНОВЪ.	Число надворныхъ строеній, оцѣненныхъ менѣе чѣмъ въ 100 рублей.	Число надворныхъ строеній оцѣненныхъ въ 100—250 рублей.	Число надворныхъ строеній оцѣненныхъ въ 250—400 рублей.	Число надворныхъ строеній оцѣненныхъ болѣе чѣмъ въ 400 рублей.	Всего надворныхъ строеній.	Число избъ размѣромъ въ 36—49 кв. аршинъ и менѣе.	Число избъ размѣрами въ 50—81 кв. арш.	Число избъ размѣрами болѣе 81 кв. аршинъ.	Всего избъ.	Годъ изслѣдованій.
Южный районъ. (Вороновская, Кленовская, Молодинская, Шебанцевская волости).	абс. 465 отн. 9,33%	2151 43,18%	1150 23,08%	1215 24,39%	4981 99,98%	абс. 2429 отн. 42,59% абс. 2121 отн. 43,15% абс. 2491 отн. 42,67%	2738 48,01% 2212 45,00% 2880 49,34%	535 9,38% 582 11,84% 466 7,98%	5702 [1]) 99,98% 4915 99,98% 5837 99,99%	1900 года. 1877 „ 1869 „
Сѣверо-восточный районъ. (Островская, Домодѣдовская, Сухановская волости)	абс. 239 отн. 7,66%	1183 30,92%	872 22,79%	1478 38,63%	3826 100,0%	абс. 1168 отн. 30,35% абс. 1444 отн. 43,16% абс. 1531 отн. 41,72%	2159 56,10% 1314 39,28% 1314 35,81%	521 13,54% 587 17,55% 824 22,43%	3848 99,99% 3345 99,99% 3669 99,98%	1900 „ 1877 „ 1869 „
Центрально-западный районъ. (Дубровицкая, Добрятинская, Десенская, Красно-Пахорская волости).	абс. 663 отн. 12,54%	2299 43,49%	1209 22,86%	1115 21,09%	5286 99,98%	абс. 2566 отн. 42,03% абс. 2446 отн. 46,52% абс. 2634 отн. 46,63%	2679 43,89% 1627 30,94% 1993 35,29%	859 14,07% 1184 22,52% 1021 18,07%	6104 99,99% 5257 99,95% 5648 99,99%	1900 „ 1877 „ 1869 „
Весь уѣздъ.	абс. 1421 отн. 10,08%	5633 39,97%	3231 22,92%	3808 27,02%	14093 99,99%	абс. 6163 отн. 39,37% абс. 6011 отн. 44.47% абс. 6656 отн. 43,92%	7576 48,39% 5153 38,12% 6187 40,82%	1915 12,23% 2353 17,47% 2311 15,24%	15654 99,99% 13517 99,99% 15154 99,98%	1900 „ 1877 „ 1869 „

[1]) Въ этой таблицѣ изъ всѣхъ избъ, измѣренныхъ въ 1900 году, приняты заколоченныя не принимались въ разсчетъ.

ведены только избы „наличныхъ“ дворовъ, избы отсутствующихъ дворовъ

Насъ особенно интересуетъ взаимоотношеніе южнаго и сѣверо-восточнаго районовъ, потому на нихъ мы и остановимся прежде всего, при разсмотрѣніи таблицъ № 31. Начнемъ съ данныхъ страховой оцѣнки. Максимальный % въ южномъ районѣ падаетъ на группу надворныхъ построекъ, оцѣненныхъ въ 100—250 руб., они составляютъ почти половину ($43._{18}\%$) всего количества надворныхъ строекъ этого района, въ сѣверо-восточномъ районѣ максимальную группу составляютъ постройки, оцѣненныя выше 400 руб. (38.63%): въ южномъ районѣ, такимъ образомъ, оказываются преобладающими малоцѣнныя постройки, въ сѣверо-восточномъ, наоборотъ, высокоцѣнныя; строеній первой табличной группы, характеризующихся минимальной оцѣнкой, въ сѣверо-восточномъ районѣ на 1.67% меньше, чѣмъ въ южномъ; строеній 2-й группы—меньше на $12._{26}\%$: строеній 3-й группы—меньше на $0._{6}\%$; тогда какъ строеній 4-й группы, съ наивысшей оцѣнкой, въ сѣверо-восточномъ районѣ, наоборотъ, больше, чѣмъ въ южномъ, на $14._{24}\%$.

Такимъ образомъ, при сопоставленіи по всѣмъ намѣченнымъ въ нашей таблицѣ рубрикамъ, мы констатируемъ опредѣленное различіе между постройками двухъ разематриваемыхъ районовъ въ смыслѣ большей цѣнности строекъ сѣверо-восточнаго района. Отсюда мы можемъ заключить о большей матеріальной обезпеченности населенія сѣверо-восточнаго района; тѣмъ болѣе, что вторая половина нашей таблицы, заключающая въ себѣ группировку избъ по размѣрамъ, устраняетъ возраженіе, естественно напрашивающееся, когда рѣчь идетъ объ оцѣнкахъ, именно: не играетъ-ли тутъ роли относительная дороговизна строительнаго матеріала въ сѣверо-восточномъ районѣ.

Если бы большая цѣнность строекъ сѣверо-восточнаго района являлась исключительно результатамъ дѣйствительно существующей здѣсь дороговизны лѣсныхъ матеріаловъ, то мы вправѣ были-бы ожидать и преобладанія въ этомъ районѣ и болѣе мелкихъ строекъ; на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ; наоборотъ, какъ видно изъ таблицы, въ сѣверо-восточномъ районѣ въ 1900 г. мелкихъ избъ было на $12._{24}\%$ меньше.

чѣмъ въ южномъ, среднихъ избъ больше на $5{,}_{00}^{0}{}_{0}$ и крупныхъ больше на $4{,}_{16}^{0}{}_{0}$. Такую-же, въ общемъ, картину даютъ намъ и данныя 1877-го и 1869-го годовъ.

Итакъ, въ сѣверо-восточномъ районѣ мы встрѣчаемъ и болѣе крупныя и болѣе цѣнныя стройки, чѣмъ въ южномъ районѣ, что указываетъ на большую степень зажиточности населенія перваго района по сравненію съ населеніемъ втораго района. Въ центрально-западномъ районѣ мы наблюдаемъ несоотвѣтствіе общей тенденціи показаній оцѣнки съ группировкой избъ по размѣрамъ: по даннымъ страховой оцѣнки этотъ районъ стоитъ ниже южнаго района, группировка избъ по размѣрамъ не подтверждаетъ этого; она рисуетъ, довольно опредѣленную картину, по существу отличную отъ тѣхъ, которыя мы только-что разсматривали: въ группировкѣ избъ по размѣрамъ въ центрально-западномъ районѣ наблюдается любопытная особенность: увеличеніе крайнихъ группъ на счетъ средней: на среднюю группу здѣсь падаетъ значительно меньшій процентъ, чѣмъ въ уѣздѣ вообще и въ двухъ разсмотрѣнныхъ районахъ въ частности, за то крайнія группы,—какъ группы малыхъ избъ, такъ и группы крупныхъ избъ значительны. Здѣсь, повидимому, рѣзче проявляется экономическая дифференціація, разслоеніе на очень бѣдныхъ и очень богатыхъ. Въ этомъ смыслѣ центрально-западный районъ занимаетъ среднее мѣсто между южнымъ и сѣверо-восточнымъ районами.

Итакъ, населеніе южнаго района, отличающееся малой выживаемостью мужского населенія, высокой дѣтской смертностью, дающее наименьшій ростъ призывныхъ, имѣющее относительно высокій $^{0}{}_{0}$ заболѣваній рахитомъ, оказывается въ худшихъ матеріальныхъ условіяхъ, чѣмъ населеніе двухъ другихъ районовъ.

Какъ видно изъ нижеприводимой таблицы, населеніе южнаго района и менѣе культурно, если за критерій культурности принять степень распространенія грамотности среди призывныхъ.

Табл. № 32. Распредѣленіе °/₀°/₀ грамотныхъ среди призывныхъ по районамъ за 18 лѣтъ (1874–75 и 1881–99 гг.)

НАЗВАНІЕ РАЙОНОВЪ.	Число грамотныхъ призывныхъ.	Тоже въ °/₀ °/₀.	Число негра-мотныхъ призывныхъ.	Тоже въ °/₀ °/₀.	Общее число призывныхъ.	
Южный районъ	3160	61,87	1947	38,13	5107	100,00
Центрально-западный районъ. .	3618	63,60	2070	36,39	5688	99,99
Сѣверо-восточный районъ. . .	3010	71,27	1213	28,72	4223	99,99
Весь уѣздъ	9788	65,17	5230	34,82	15018	99,99

Матеріальная необезпеченность и малая культурность могутъ и не быть, однако, исключительной причиной явленій, которыя мы констатировали выше; ихъ роль можетъ ограничиваться созданіемъ общей неблагопріятной почвы, уменьшающей сопротивляемость организма вреднымъ вліяніямъ; почвы, на которой тѣ или иные мѣстные факторы могутъ рѣзче проявлять свое вредное дѣйствіе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Всѣхъ мыслимыхъ мѣстныхъ факторовъ мы не будемъ перечислять. Въ каждой отдѣльной волости мы можемъ натолкнуться на такой факторъ, котораго не встрѣтимъ въ другомъ мѣстѣ; съ другой стороны, общій для цѣлой группы факторъ можетъ имѣть различное значеніе для каждой изъ нихъ въ зависимости отъ того, насколько онъ рѣзко представленъ.

Укажемъ для примѣра на мѣстныя геологическія условія, способныя такъ или иначе вліять на возникновеніе и теченіе эпидемическихъ и другихъ заболѣваній, и косвенно отражаться на ходѣ развитія организмовъ. Значеніе этого фактора не одинаково для каждой изъ волостей, входящихъ въ составъ нашего неблагополучнаго района. Наиболѣе неблагопріятными мѣстными геологическими условіями отличается Вороповская волость: она занимаетъ ровную, плоскую, довольно лѣнистую мѣстность, плохо дренированную оврагами и рѣками; на небольшой сравнительно глубинѣ здѣсь зале-

гаетъ водонепроницаемый пластъ юрской глины, что способствуетъ высокому стоянію почвенныхъ водъ и образованію болотъ, въ изобиліи имѣющихся особенно въ западномъ углу Вороновской волости.

Вообще, съ точки зрѣнія почвенныхъ условій, Вороновская волость является полной противоположностью Островской, расположенной въ холмистой прекрасно дренированной, сравнительно сухой мѣстности. Нельзя сказать, чтобы въ такихъ же неблагопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ, какъ Вороновская волость, находились бы и всѣ другія волости южнаго района; нужно думать поэтому, что и значеніе этого фактора здѣсь не такъ велико, какъ въ Вороновской волости.

Другимъ примѣромъ можетъ служить степень распространенности заболѣваній сифилисомъ, болѣзнью, способной несомнѣнно оказывать вліяніе на физическое состояніе населенія. Для Вороновской волости, дающей максимальный въ уѣздѣ коэффиціентъ заболѣваемости сифилисомъ, этотъ послѣдній можетъ имѣть въ общемъ итогѣ гораздо большее значеніе, чѣмъ для другой южной волости—Шебанцевской, среди населенія которой сифилисъ распространенъ меньше, чѣмъ въ любой волости Подольскаго уѣзда. *)

Для Кленовской волости не безразличнымъ, повидимому, мѣстнымъ, почти исключительно ей свойственнымъ, факторомъ является занятіе плянымъ промысломъ, на что мы найдемъ указанія ниже, при анализѣ данныхъ измѣренія обхвата груди призывныхъ.

Обхватъ груди, или, точнѣе, размѣръ окружности грудной клѣтки, самъ по себѣ, безъ всякаго отношенія къ другимъ размѣрамъ тѣла, не даетъ никакихъ, сколько-нибудь цѣнныхъ указаній о физическомъ состояніи изслѣдуемыхъ. Значеніе санитарнаго критерія эта величина получаетъ только тогда, когда она сопоставлена съ величиной роста и установлено ихъ взаимоотношеніе. Многочисленныя наблюденія врачей выяснили, что такое взаимоотношеніе можетъ служить показателемъ физическаго состоянія организма, правильности

*) Смотри работу д-ра Сперанскаго „Къ статистикѣ сифилиса въ сельскомъ населеніи Московской губерніи".

его развитія, степени его выносливости. но едва ли кто-либо сталъ бы настаивать на полной безупречности этого показателя.

Онъ не лишенъ очень многихъ серьезныхъ недостатковъ и при пользованіи имъ необходимы осторожность и оговорки. Самымъ существеннымъ недостаткомъ показателя, о которомъ идетъ рѣчь, является трудность точнаго и однообразнаго установленія одного изъ основныхъ его элементовъ, именно размѣра окружности груди. Для полученія размѣра окружности грудной клѣтки пользуются измѣрительной тесьмой: самое измѣреніе въ нашихъ воинскихъ присутствіяхъ производится съ соблюденіемъ особыхъ правилъ. изложенныхъ въ „Инструкціи врачамъ для руководства при измѣреніи груди у свидѣтельствуемыхъ лицъ".

Тамъ мы читаемъ: «измѣреніе производится по горизонтальной линіи, спереди въ промежуткѣ между четвертымъ и пятымъ ребрами. по бокамъ подъ самыми лопатками. при чемъ тесьма накладывается такимъ образомъ. чтобы проходила по выпуклымъ точкамъ. не входя въ углубленія; измѣреніе груди слѣдуетъ производить при стоячемъ положеніи субъекта. съ плотно сдвинутыми ногами и вытянутыми въ верхъ надъ головою руками; во время измѣренія свидѣтельствуемый медленно считаетъ до 20".

Мы не будемъ останавливаться на достоинствахъ и недостаткахъ правилъ измѣренія, которыя предписываются инструкціей, хотя они, по нашему мнѣнію. не безупречны; укажемъ только на ту условность, которая неизбѣжна. вообще. при измѣреніи окружности груди тесьмой, какъ бы и тщательно ни предусмотрѣны были всѣ детали манипуляціи. Грудная клѣтка находится въ постоянномъ движеніи: ея дыхательныя экскурсіи даютъ очень значительную разность въ обхватѣ груди. въ зависимости отъ фазы дыханія; эта разность можетъ достигать 4—6 и болѣе сантиметровъ. Обычный коррективъ. въ видѣ медленнаго произношенія цифръ. не можетъ гарантировать однообразія и точности измѣренія; правда, при такой предосторожности устраняются рѣзкія экскурсіи грудной клѣтки, но цѣлый рядъ условій. очень трудно поддающихся регламентаціи, какъ-то: глубина вздоха передъ сче-

томъ, степень громкости произнесенія цифръ, индивидуальная мощера произносить слова, быстрота произнесенія словъ, степень напряженія измѣрительной ленты и пр. и пр. даютъ колебанія, затемняющія дѣйствительное положеніе дѣла. Этимъ объясняется трудность полученія одинаковыхъ цифръ при повторныхъ измѣреніяхъ обхвата груди однихъ и тѣхъ же субъектовъ. Намъ лично при повторныхъ измѣреніяхъ однихъ и тѣхъ же субъектовъ съ самымъ тщательнымъ соблюденіемъ однообразія пріемовъ, приходилось наблюдать разности, доходящія до 2-хъ сантиметровъ.

Педантическая тщательность въ производствѣ измѣреній обхвата груди все-же можетъ довести до минимума указанные недостатки метода, но какъ возможно, если не устранить, то хоть уменьшить ошибки, зависящія отъ дѣйствительнаго увеличенія или уменьшенія обхвата груди, подъ вліяніемъ большей или меньшей степени развитія жировой клѣтчатки, неправильной конструкціи костнаго скелета грудной клѣтки, присутствія выпуклостей, вдавленій на ней, самостоятельныхъ или связанныхъ съ болѣзнями органовъ, заключенныхъ въ полости грудной клѣтки: эмфиземы, застарѣлаго плеврита, чрезмѣрнаго увеличенія объема сердца и пр. и пр. Здѣсь уже не поможетъ никакая тщательность техники измѣреній; въ такихъ случаяхъ самый критерій окажется несостоятельнымъ и заключенія, основанныя на немъ, безусловно ложными; а такихъ случаевъ встрѣчается не мало. Правда, указанныя ошибки топутъ въ массѣ, если она достаточно велика и, если не топутъ, то все же значительно нивеллируются, могутъ не очень портить выводы, но ихъ нельзя не имѣть въ виду при разработкѣ массовыхъ матеріаловъ, тѣмъ болѣе, что онѣ осложняются еще тѣми возможными ошибками, которыя являются, какъ выше выяснено, результатомъ несовершенства техники измѣреній. Все это взываетъ къ большой осторожности въ выводахъ при анализѣ матеріала по измѣренію окружности груди, особенно если цифры не очень велики и тщательность самыхъ наблюденій не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ провѣрена.

Прежде, чѣмъ приступить къ использованію въ санитарно-діагностическихъ цѣляхъ нашего матеріала по измѣренію

обхвата груди призывныхъ, слѣдуетъ остановиться еще на одной чрезвычайно важной сторонѣ дѣла: на нормахъ взаимоотношеній величинъ обхвата груди и роста.

Обхватъ груди хорошо сложеннаго субъекта долженъ превышать половину его роста; чѣмъ больше разность въ пользу обхвата груди, тѣмъ лучше признается его сложеніе и наоборотъ. По нашему военному законодательству, годнымъ къ военной службѣ считается субъектъ, у котораго обхватъ груди превышаетъ половину роста не менѣе, какъ на $^1/_4$ вершка (пунктъ 11 приложенія къ статьѣ 43, изд. 95 года) [1]).

Въ особомъ, однако, распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 8-го октября 1885 года за № 27 мы читаемъ: „Недостатокъ окружности груди на одну, двѣ и даже $^3/_8$ вершка *въ особенности при ростѣ въ арш. 5-ти вершковъ*, не считается препятствіемъ къ пріему на службу, если призываемый обладаетъ при этомъ общимъ здоровьемъ и имѣетъ хорошее правильное развитіе мускуловъ и нормальное состояніе внутреннихъ органовъ". Цитируемый циркуляръ министерства послѣдовалъ послѣ 12-ти лѣтней практики пункта 11 къ статьѣ 43; въ немъ, какъ мы видимъ, подвергается сомнѣнію непреложность раньше установленной нормы отношенія обхвата груди къ росту и подчеркивается ненадежность этой нормы при сравнительно высокомъ ростѣ. Въ этомъ послѣднемъ указаніи циркуляра сказались результаты наблюденій врачей, выяснившихъ, что нормальныя отношенія обхвата груди къ росту не одинаковы у субъектовъ разныхъ ростовъ; что обхватъ груди какъ бы отстаетъ отъ длины тѣла: чѣмъ больше ростъ, тѣмъ на меньшую величину обхватъ груди превышаетъ половину его.

Еще въ началѣ 70-хъ годовъ появилась работа д-ра Столярова, въ которой онъ доказывалъ, что у здоровыхъ солдатъ различнаго возраста съ увеличеніемъ роста увеличеніе обхвата груди идетъ въ правильно уменьшающейся ариѳметической прогрессіи, вслѣдствіе чего относительная окружность груди съ увеличеніемъ роста уменьшается.

---

[1]) Для евреевъ допускается окружность груди менѣе полуроста до полувершка.

Къ такимъ же выводамъ пришелъ и д-ръ Архиповъ въ своей работѣ „Къ вопросу о размѣрахъ груди у взрослыхъ людей по росту и возрасту“, напечатанной въ Военно-Медицинскомъ журналѣ за 1874 г.

Очень цѣнныя указанія въ томъ-же направленіи мы находимъ въ цитированной уже выше работѣ проф. Эрисмана; эти указанія особенно цѣнны для насъ, такъ какъ основаны на громадномъ числѣ наблюденій и именно въ средѣ населенія Московской губ. Вотъ эта таблица:

Табл. № 33. Отношеніе окружности груди къ половинѣ роста у взрослыхъ (27—50 л). мужчинъ различнаго роста (по Эрисману).

Ростъ въ сантиметр.	Общее число наблюденій.	Средній ростъ.	Средній обхватъ груди.	Отношеніе обхвата груди къ полуросту.
135 -145,5	22	144,0	81,4	+9,4
146 -147,5	27	146,8	81,3	7,9
148—149,5	64	148,9	81,8	7,3
150—151,5	167	150,7	81,7	6,4
152 153,5	371	152,7	82,7	6,3
154—155,5	714	154,7	83,2	5,8
156—157,5	1285	156,7	83,9	5,5
158 159,5	1949	158,7	84,4	5,0
160 -161,5	2668	161,2	85,2	4,6
162—163,5	3324	162,7	85,8	4,5
164—165,5	3635	164,4	86,4	4,2
166 -167,5	3396	166,3	86,9	3,7
168 -169,5	2888	168,6	87,5	3,2
170—171,5	2292	170,6	88,2	2,9
172—173,5	1627	172,6	88,9	2,6
174—175,5	1021	174,6	89,4	2,1
176—177,5	601	176,5	90,0	1,8
178—179,5	329	178,6	90,2	0,9
180—184,5	203	181,4	91,4	0,7
185 -192	33	187,1	92,2	—1,3

Группируя нашъ матеріалъ такъ, какъ это сдѣлано въ таблицѣ Эрисмана, мы получаемъ подобную же картину.

Табл. № 34. Отношеніе окружности груди къ половинѣ роста у призывныхъ Подольскаго уѣзда различнаго роста.

Средній ростъ.	Число наблюденій.	Средній обхватъ груди.	Отношеніе обхвата груди къ полуросту.	Сколько сантиметровъ обхвата груди приходится на 1 метръ роста.
152,62	104	80,50	+4,19	52,74
154,57	92	81,94	4,70	53,01
156,54	509	82,63	4,30	52,79
158,45	169	83,20	3,98	52,50
160,40	957	83,70	3,50	52,18
162,34	436	84,09	2,92	51,79
164,54	1448	84,97	2,72	51,65
166,50	278	85,51	2,26	51,35
168,44	1254	86,49	2,27	51,34
170,60	327	86,72	1,39	50,81
172,61	575	86,70	0,40	50,22
174,55	141	87,59	0,32	50,12
176,49	257	87,57	—0,88	49,62
178,43	47	87,55	—1,66	49,06
181,48	93	89,00	—1,74	49,04
186,24	25	89,68	—4,44	48,15

Итакъ, нормальное отношеніе обхвата груди къ росту не одинаково при различныхъ размѣрахъ роста. Обхватъ груди тѣмъ на меньшую величину превосходитъ полуростъ, чѣмъ субъектъ выше; у очень высокихъ мы встрѣчаемъ окружность груди даже меньше полуроста, какъ нормальное явленіе.

Принимая въ расчетъ это обстоятельство и тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы выше, по поводу недостатковъ, присущихъ вообще данныхъ измѣренія обхвата груди и въ частности нашимъ данныхъ измѣренія обхвата груди призывныхъ, мы поступимъ съ должной осторожностью, если не будемъ слишкомъ вдаваться въ детали и воспользуемся въ діагно-

стическихъ цѣляхъ только наиболѣе рѣзкими показаніями разсматриваемаго критерія, каковыми, какъ видно изъ приведенныхъ таблицъ, могутъ считаться комбинаціей малыхъ ростовъ съ малыми обхватами груди, большихъ ростовъ съ большими обхватами груди.

Изъ данныхъ ниже приводимой таблицы (№ 35) мы можемъ видѣть, какъ распредѣляются по территоріи уѣзда отношенія обхвата груди къ полуросту, а также отсрочки за невозмужалостью (ст. 44 Устав. о воинск. повин. изд. 95 г.).

Табл. № 35. Отношеніе обхвата груди къ полуросту у призывныхъ Подольскаго у. по волостнымъ районамъ.

Названія волостныхъ районовъ.	Средній ростъ въ сантиметрахъ.	Средній обхватъ груди въ сантиметрахъ.	Отношеніе обхвата груди къ полуросту.	Число отсрочекъ за невозмужалостью по ст. 44 въ %/% къ общему числу измѣренныхъ.
Вороновскій. . . .	164,81	86,35	+3,95	13,74
Десенскій	165,21	85,84	3,24	30,01
Любятинскій . . .	165,30	85,62	2,97	20,17
Шебашевскій. . .	164,94	85,26	2,79	15,92
Красно-Пахорскій	164,99	85,28	2,79	21,73
Дубровицкій . . .	165,34	85,20	2,53	18,89
Молодинскій . . .	165,21	85,04	2,44	21,71
Сухановскій. . . .	165,52	84,89	2,13	23,30
Кленовскій	164,90	84,40	1,95	25,83
Домодѣдовскій . .	166.36	84,86	1,68	24,29
Островскій	166,81	84,95	1,55	27,02
Весь уѣздъ	165,43	85,28	2,57	21,07

Если мы разобьемъ всѣ волостные районы на группы. съ одной стороны, по степени превышенія обхвата груди призывныхъ надъ полуростомъ, съ другой стороны, по относительному числу отсрочекъ за невозмужалостью, то получимъ слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА № 36.

Группировка волостныхъ районовъ по отношенію обхвата груди къ полуросту и по относительному числу отсрочекъ за невозмужалостью.

Волостные районы, въ которыхъ обхватъ груди призывныхъ превышаетъ полуростъ менѣе, чѣмъ на 2 сантиметра.	Волостные районы, въ которыхъ обхватъ груди призывныхъ превышаетъ полуростъ на 2—3 с. (среднее уѣздное).	Волостные районы, въ которыхъ обхватъ груди призывныхъ превышаетъ полуростъ болѣе, чѣмъ на 3 сантиметра.	Волостные районы, въ которыхъ отсрочекъ по ст. 44 было менѣе, чѣмъ 21% изъ общаго числа осмотрѣнныхъ.	Волостные районы, въ которыхъ % отсрочекъ по ст. 44 колеблется въ предѣл. 21—22% (среднее уѣздное).	Волостные районы, въ которыхъ % отсрочекъ по статьѣ 44 превышаетъ 22.
Кленовскій.	Шебанцевскій.	Вороновскій.	Вороновскій.	Красно-Пахорскій.	Кленовскій.
Островской.	Красно-Пахорскій.	Десенскій.	Шебанцевскій.	Молодинскій.	Сухановскій.
Домодѣдовскій.	Молодинскій.		Десенскій.		Домодѣдовскій.
	Добрятинскій.		Добрятинскій.		Островской.
	Дубровицкій.		Дубровицкій.		
	Сухановскій.				

Картогр. № 4. Распредѣленіе роста и отношенія обхвата груди къ полуросту призывныхъ по территоріи Подольскаго уѣзда.

А. Ростъ.

Наименованіе волости. район.
1. Вороновскій.
2. Клеповскій.
3. Молодинскій.
4. Шебанцевскій.
5. Красно-Похорскій.
6. Дубровицкій.
7. Добрятинскій.
8. Десенскій.
9. Сухановскій.
10. Домодѣдовскій.
11. Островскій.

Ростъ менѣе 1.650 м.

Ростъ 1.650—1.660 м. (сред. уѣз.).

Ростъ болѣе 1.660 м.

В. Отношен. обхвата груди въ полуросту.

Обхватъ груди превышаетъ полурость менѣе чѣмъ на 2 сант.

Обхватъ груди превышаетъ полурость на 2—3 сант. (сред. уѣзд.).

Обхватъ груди превышаетъ полурость болѣе чѣмъ на 3 сант.

Сравнивая группировку по относительному обхвату груди и по отсрочкамъ за невозмужалостью, мы видимъ, что они довольно близки другъ къ другу. Этого и слѣдовало ожидать, такъ какъ подъ „невозмужалостью", главнымъ образомъ, и разумѣется недостаточный обхватъ груди; правда, подъ ту же 44-ю статью подводятся „лица, одержимые такими болѣзнями, которыя не признаются совершенно освобождающими отъ службы, а также лица, не оправившіяся послѣ недавно перенесенныхъ болѣзней": этимъ лицамъ, вѣроятно, и нужно приписать неполное совпаденіе нашихъ группъ.

Перенося данныя первыхъ трехъ столбцовъ таблицы № 36 на карту (см. картогр. № 4), мы видимъ, что наименьшій перевѣсъ обхвата груди даютъ двѣ сѣверо-восточныя волости (Островская, Домодѣдовская) и одна южная (Кленовская); наибольшій даютъ Вороновская, расположенная въ юго-западномъ углу уѣзда и Десенская, занимающая сѣверо-западный уголъ уѣзда. Сопоставляя эту карту съ картой распредѣленія роста, которая установлена была нами раньше, мы видимъ, что Островская и Домодѣдовская волости расположены въ районѣ наивысшаго роста призывныхъ, этотъ же районъ, если мы припомнимъ, далъ намъ наибольшій % очень великорослыхъ и наименьшій % малорослыхъ; Кленовская волость, наоборотъ, расположена въ районѣ наименьшаго роста призывныхъ, въ томъ же районѣ расположена Вороновская, характеризующаяся наименьшимъ изъ всѣхъ волостей уѣзда ростомъ призывныхъ; наконецъ, Десенская волость лежитъ въ районѣ близкаго къ общеуѣздному роста призывныхъ.

Если примѣнимъ къ оцѣнкѣ полученныхъ комбинацій ту точку зрѣнія, на которой условились раньше, то мы опредѣленно выдѣлимъ Кленовскую волость, какъ самую неблагополучную съ точки зрѣнія отношенія обхвата груди къ росту у ея призывныхъ; здѣсь мы встрѣчаемъ самую злокачественную комбинацію, именно: малорослость и малый обхватъ груди, такая комбинація, внѣ всякаго сомнѣнія, должна быть отнесена къ области патологическихъ симптомовъ.

Въ данномъ случаѣ этотъ патологическій симптомъ присоединяется къ цѣлому ряду другихъ, которые мы конста-

тировали выше, вообще, для южнаго района, въ составъ котораго входитъ и Клеповская волость. Эта послѣдняя, такимъ образомъ, по своему санитарному неблагополучію, становится на первое мѣсто среди всѣхъ другихъ волостей уѣзда.

Перейдемъ къ росту и обхвату груди призывныхъ по ихъ профессіямъ.

Мы уже раньше имѣли случай указывать, что общее для громаднаго большинства населенія Подольскаго уѣзда занятіе земледѣліемъ не можетъ удовлетворить нужду его въ хлѣбѣ и деньгахъ, добавленіемъ къ занятію земледѣліемъ служатъ мѣстные отхожіе промыслы самыхъ разнообразныхъ наименованій.

Часто, наоборотъ, земледѣліе служитъ добавленіемъ къ какому-нибудь внѣземледѣльческому занятію, но они рѣдко встрѣчаются изолированно, благодаря чему среди населенія Подольскаго уѣзда также трудно встрѣтить чистый типъ земледѣльца, какъ и чистый типъ представителя какого-либо другого занятія. Это нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ ниже приводимыхъ данныхъ.

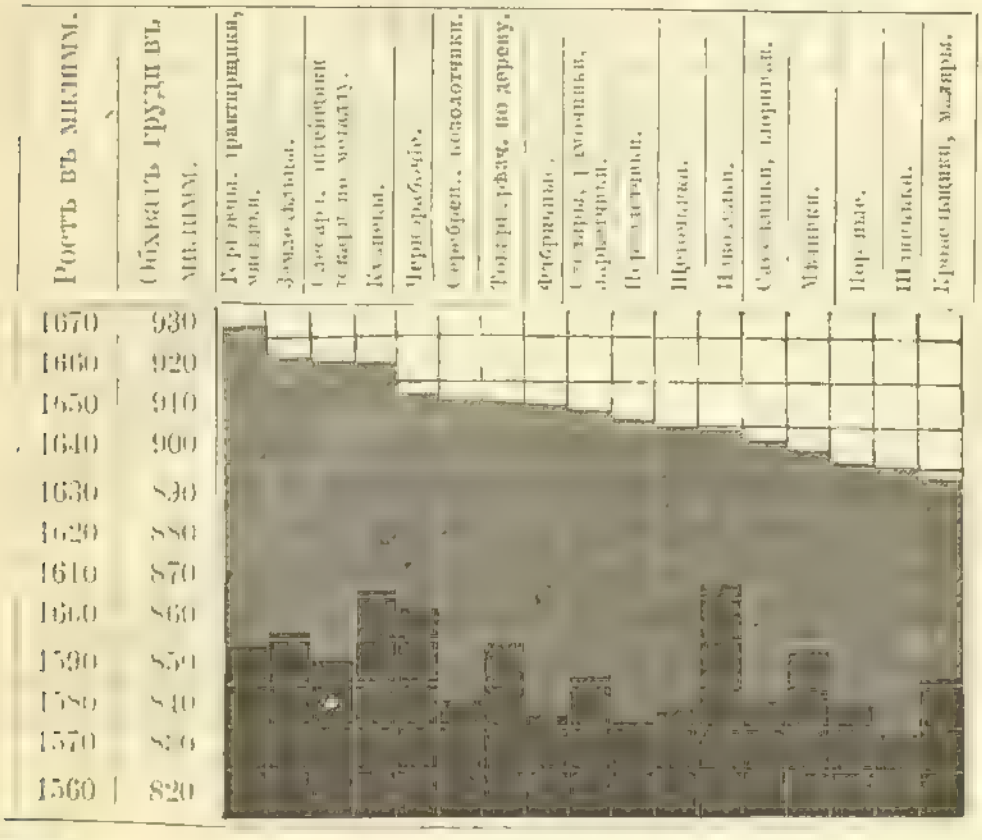
Очень большая группа призывныхъ Подольскаго уѣзда не имѣетъ никакой отмѣтки о профессіи, среди остальныхъ зарегистрировано болѣе 40 названій различныхъ профессій и занятій; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ такъ мало представителей, что ихъ пришлось просто отбросить: въ общемъ, мы остановились на 17 группахъ занятій. Данныя о ростѣ и обхватѣ груди ихъ представителей среди призывныхъ помѣщены въ слѣдующей таблицѣ № 37.

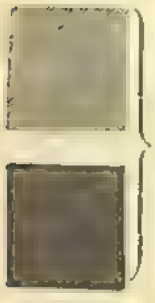
Табл. № 37. Ростъ и обхватъ груди призывныхъ Подольскаго уѣзда по профессіямъ.

Названія профессій.	Число измѣренныхъ	Общій итогъ роста въ вершкахъ.	Общій итогъ обхвата груди въ вершкахъ.	Средній ростъ въ вершкахъ.	Средній обхватъ груди въ вершкахъ.	Средній ростъ въ сантиметрахъ.	Средній обхватъ груди въ сант.	Отношеніе обхвата груди къ росту
Торговцы, трактирщики, мясники.	417	15707,00	8066,25	37,67	19,34	167,25	85,87	+ 2,24
Хлѣбопашцы. . . .	546	20473,60	10600,25	37,50	19,41	166,50	86,18	2,93
Слесаря, литейщики, токаря по металлу	340	12738,32	6549,85	37,465	19,26	166,37	85,51	2,33
Кузнецы	129	4832,62	2530,00	37,46	19,61	166,32	87,07	3,91
Чернорабочіе . . .	184	6862,37	3589,12	37,29	19,51	165,57	86,62	3,83
Серебреники, позолотчики	302	11252,00	5752,37	37,26	19,05	165,43	84,58	1,86
Фабричные	405	15080,37	7682,26	37,24	18,97	165,35	84,23	1,55
Токари, рѣзчики по дереву	205	7636,12	3961,87	37,25	19,33	165,39	85,83	3,14
Столяры, рамочники, паркетчики .	264	9824,12	5061,00	37,21	19,17	165,21	85,11	2,50
Переплетчики. . .	110	4088,12	2083,42	37,16	18,94	164,99	84,09	1,60
Щеточники	142	5271,62	2698,32	37,12	19,00	164,81	84,36	1,95
Извозчики.	131	4861,12	2568,25	37,11	19,60	164,76	87,02	4,64
Сапожники, шорники	349	12933,97	6647,12	37,06	19,05	164,55	84,58	2,30
Мѣдники	144	5330,37	2777,50	37,02	19,29	164,37	85,65	3,46
Портные.	151	5580,30	2874,12	36,95	19,03	164,06	84,49	2,46
Шляпники.	100	3691,87	1888,50	36,92	18,89	163,92	83,87	1,91
Кровельщики, маляры	200	7374,87	3834,50	36,87	19,17	163,70	85,11	3,26

Для большей наглядности данныя таблицы представлены графически на діаграммѣ XIII. Высота каждаго столбика въ цѣломъ изображаетъ средній ростъ призывныхъ каждой изъ

Діагр XIII. Ростъ и обхватъ груди у призывныхъ различныхъ профессій.





группъ профессій, нижняя болѣе темная часть его—средній обхватъ груди по приложенному масштабу. Наибольшимъ ростомъ (выше 167 см.) отличаются, какъ видно на діаграммѣ, торговцы, трактирщики и мясники, наименьшій ростъ (ниже 164 см.) имѣютъ кровельщики съ малярами и шляпники. Наиболѣе благопріятную комбинацію роста и обхвата груди имѣютъ кузнецы, наихудшую—шляпники.

Здѣсь, въ группѣ шляпниковъ, мы встрѣчаемъ такую же комбинацію роста и обхвата груди, какую мы встрѣтили въ Клеповской волости, разематривая поволостныя данныя: у шляпниковъ, сравнительно съ другими профессіональными группами, минимальный ростъ совмѣщается съ близкимъ къ

минимуму обхватомъ груди. Этотъ фактъ не можетъ не остановить нашего вниманія, тѣмъ болѣе, что шляпный промыселъ чрезвычайно распространенъ, именно, въ Клеповской волости. Съ чѣмъ тутъ мы имѣемъ дѣло: съ вреднымъ вліяніемъ особыхъ условій, присущихъ вообще Клеповской волости, на шляпниковъ, или наоборотъ, съ вреднымъ вліяніемъ занятія шляпнымъ промысломъ на населеніе, или съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ? Это вопросъ который можно рѣшить только послѣ подробнаго ознакомленія на мѣстѣ съ распространенностью этого промысла въ Клеповской волости и его санитарными условіями. Важно отмѣтить, однако, что средній ростъ шляпниковъ почти на полный сантиметръ меньше средняго роста вообще призывныхъ Клеповской волости, тогда какъ обхватъ груди тѣхъ и другихъ одинаковы. Это указываетъ, что шляпники хуже развиты физически, чѣмъ вообще призывные Клеповской волости.

На этомъ мы заканчиваемъ нашъ анализъ. Онъ насъ привелъ къ ряду выводовъ практическаго характера, которые позволяютъ опредѣленно отвѣтить на положенный въ основу нашего изслѣдованія вопросъ: какіе пункты уѣзда слѣдуетъ считать неблагополучными съ точки зрѣнія физическаго состоянія населенія и какова должна быть очередь ихъ мѣстнаго изслѣдованія.

Неблагополучнымъ, съ точки зрѣнія физическаго состоянія населенія, слѣдуетъ считать весь югъ уѣзда и особенно три волости, входящія въ составъ его: Вороповскую, Клеповскую и Шебанцевскую. Изъ этихъ трехъ волостей наибольшаго вниманія къ себѣ требуетъ Клеповская волость и особенно та часть ея населенія, которая занята шляпнымъ промысломъ. Обслѣдованіе шляпнаго промысла, слѣдовательно, должно быть поставлено на первую очередь *).

---

*) Когда текстъ настоящаго очерка былъ сданъ въ печать, намѣченное въ заключеніи его и начатое своевременно мѣстное обслѣдованіе шляпнаго промысла уже закончилось. Обслѣдованіе это производилось нами совмѣстно съ участковымъ врачамъ С. М. Михайловымъ по особой, заранѣе фиксированный программѣ: оно имѣло въ виду выяснить степень распростра-

ности промысла, санитарныя условія работы шляпниковъ, ихъ физическое состояніе (ростъ, діаметры груди, вѣсъ, мышечная сила), болѣзненность и пр.

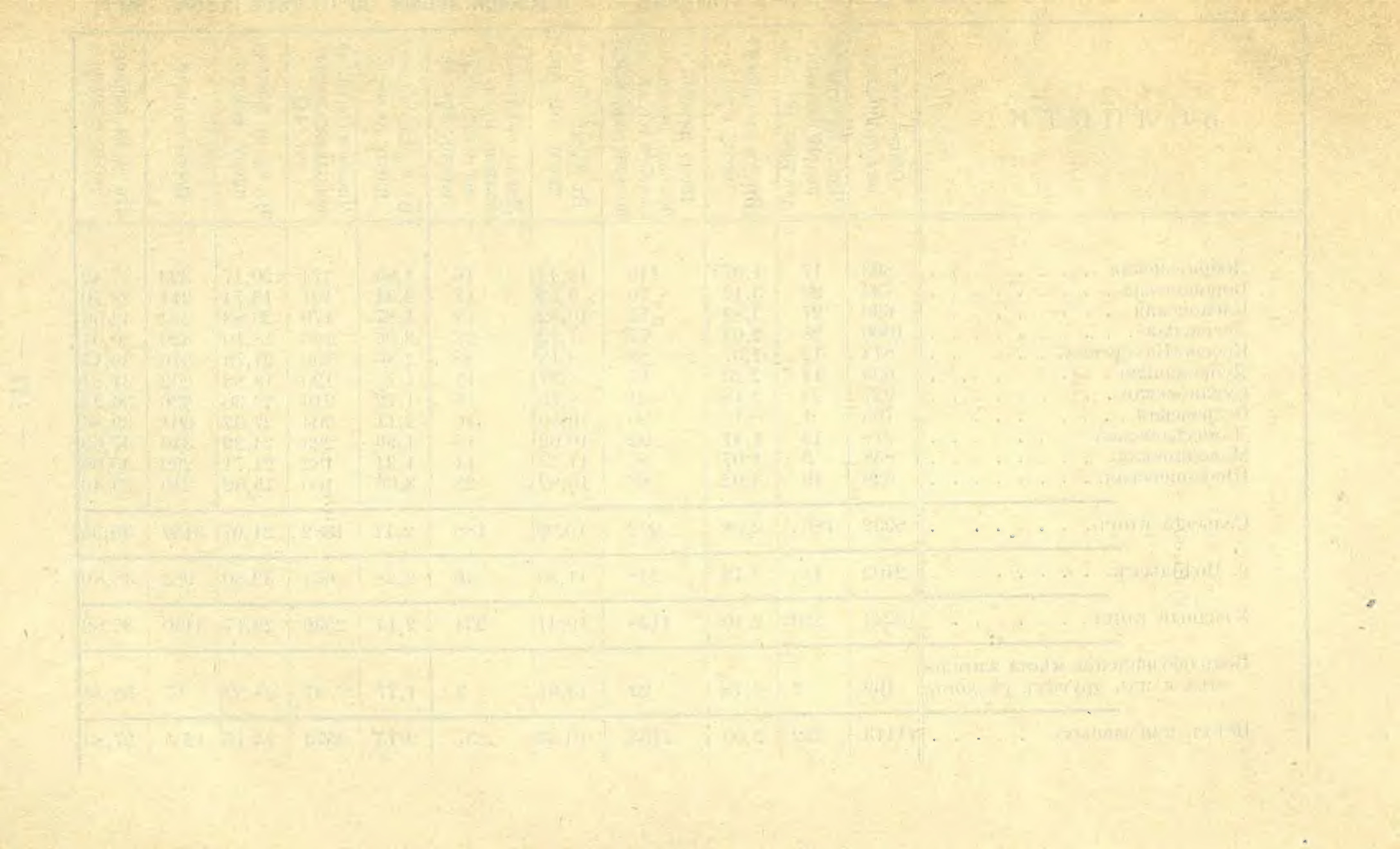
Собранные матеріалы, послѣ обработки, будутъ сообщены въ особомъ очеркѣ, здѣсь-же, на основаніи общаго впечатлѣнія, полученнаго при производствѣ обслѣдованія, мы можемъ сказать, что анализъ общихъ матеріаловъ не обманулъ насъ: шляпники, дѣйствительно, представляютъ собой группу населенія, требующую особаго вниманія: они насъ поразили своимъ по истинѣ жалкимъ физическимъ состояніемъ. Клиническое изслѣдованіе, которому подвергался каждый изъ зарегистрированныхъ нами шляпниковъ, выяснило и одну изъ причинъ такого печальнаго положенія вещей: оно раскрыло передъ нами картину сплошного хроническаго отравленія ртутью, очень часто съ самыми тяжелыми послѣдствіями. (рѣзкое паденіе питанія, специфическія разстройства нервной системы и пр.) Въдвухъ случаяхъ мы могли констатировать даже наличность психическаго разстройства на почвѣ ртутной интоксикаціи.

При ближайшемъ ознакомленіи съ техникой производства, выяснилось, что ртутью, растворенной въ крѣпкой водкѣ, смазываются заячьи шкурки передъ стрижкой съ нихъ пуха; это первая изъ ряда манипуляцій, при посредствѣ которыхъ заячій пухъ превращается въ шляпу. Самая смазка шкурокъ производится въ избахъ стригальщицами, которыя вмѣстѣ со своими семьями, такимъ образомъ, подвергаются такой-же, если не большей, опасности отравленія, какъ и работники, выдѣлывающіе шляпы изъ смазаннаго ртутью пуха.

Группа населенія, имѣющая непосредственное отношеніе къ шляпному производству и въ большей или меньшей степени подвергающаяся вредному вліянію условій этого производства (рабочіе—шляпники, стригальщицы, ихъ семьи), по приблизительному (не окончательному) подсчету включаетъ въ себѣ не менѣе трехъ тысячъ человѣкъ.

Табл. № 38. Изъятія и отсрочки по различнымъ статьямъ Уст. о воинск. повин. за 16 лѣтъ (1884—99 гг.)

ВОЛОСТИ.	Общее число осмотрѣнныхъ.	Число изъятій за недостаточнымъ ростомъ (ст. 43).	Въ % къ общему числу осмотр.	Число изъятій по болѣзн. препятств. вообще службѣ въ постоян. войск. л. А.	Въ % къ общему числу осмотр.	Число изъятій по болѣзн. препятст. лишь строевую службу лит. Б.	Въ % къ общему числу осмотр.	Число изъятій за невозмужалостью (ст. 44).	Въ % къ общему числу осмотр.	Всего изъятій.	Въ % къ общему числу осмотр.
Добрятинская	863	17	1,97	116	13,44	16	1,85	174	20,17	323	37,42
Вороновская	735	23	3,12	70	9,52	17	2,31	101	13,74	211	28,70
Кленовская	693	27	3,89	75	10,82	13	1,87	179	25,83	294	42,56
Десенская	1066	28	2,63	77	7,22	22	2,06	193	18,10	320	30,01
Кросно-Пахорская	874	12	1,37	89	10,18	25	2,86	190	21,73	316	36,15
Дубровицкая	635	14	2,20	57	8,97	11	1,73	120	18,89	202	31,81
Сухановская	927	23	2,48	81	8,73	16	1,72	216	23,30	336	36,24
Островская	755	1	0,13	80	10,59	16	2,11	204	27,02	301	39,86
Домодѣдовская	918	13	1,41	92	10,02	18	1,96	223	24,29	346	37,69
Молодинская	838	9	1·07	97	11,57	11	1,31	182	21,71	299	35,68
Шебанцевская	628	19	3,02	68	10,82	23	3,66	100	15,92	210	33,43
Сельскій итогъ	8932	186	2,08	902	10,09	188	2,11	1882	21,07	3158	35,35
г. Подольскъ	2102	44	2,18	238	11,83	46	2,28	654	32,50	982	48,80
Уѣздный итогъ	10944	230	2,10	1140	10,41	234	2,14	2536	23,17	4140	37,82
Безъ обозначенія мѣста жительства и изъ другихъ уѣздовъ	169	2	1,18	23	13,61	3	1,77	37	21,89	65	38,46
Всѣхъ призывныхъ	11113	232	2,09	1163	10,46	237	2·13	2573	23,15	4205	37,83



Литературные источники по вопросу о ростѣ, которыми пользовался авторъ при составленіи очерка.

Проф. Анучинъ „О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи“ С.-П. 1889.

Prof. Erisman. „Untersuchungen über die Körperliche entwickelung der fabrikarbeiter in Zentralrussland“ „Arch. für soz. Gesetzgeb. und statist“ 1889.

I. Ранке. „Человѣкъ“. С.-П. 1899.

Quetelet. „L'anthropometrie“. 1871.

Willermé. „De la taille de l' homme en France„ „Annales d'Hygiene publique“ T. I, 1829.

Manouvrier. „De la taille des parisiens“ „Bulletins de la société d'anthropologie de Paris“ T XI, 4-me serie, 1888.

Topinard. „Etude sur la taille“ 1876.

Vacher. „Le recrutement dans ses rapports avec la papulation“. „Journal de la Société de statist de Paris“ № 9, 1897.

Chervin. „Anthropometrie militaire“ „journ de la societé de stat. de Paris“ № 11, 1896.

Longuet. „Taille de profession“ X-e congrés internat. d'Hygiene et de demographie, 1900.

Дементьевъ. „Развитіе мышечной силы человѣка въ связи съ общимъ его физическимъ развитіемъ“ Дисс. 1889.

Снегиревъ. „О результатахъ освидѣтельствованія и измѣренія груди и роста лицъ, призванныхъ къ военной службѣ въ 1875 г“. „Военно-медицинск. журналъ“ 1878—83 гг.

Архиповъ. „Къ вопросу о размѣрахъ груди у здоровыхъ людей по росту и возрасту“ „Военно-медицинскій журналъ“, кн. 8, 1874.

Андреевъ. „Матеріалы по воинскому присутствію“ „Вѣсти. Обществ. гиг., судебн. и прак. мед.“ 1899.

Герценштейнъ. „Физическія качества новобранцевъ“ Докладъ, читанный въ военно-санит. Обществѣ въ С.-П. 1888.

Пантюховъ. „О ростѣ нѣкоторыхъ племенъ Закавказскаго Края“ Тифлисъ 1890.

Жбанковъ. „Вліяніе отхожихъ заработковъ на физическое развитіе новобранцевъ“ „Врачъ“ 1888.

„Annuaire statistique de la Belgique“ за 1880—1898 гг.

„Всеобщая воинская повинность въ имперіи за первое десятилѣтіе:—1874—1883 гг.“. Разработ. А. Сырневымъ.

2007053154